

ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН

ISSN 0132-0831

9
1986

Бухгалтер льнозавода, что в Старицком районе Калининской области, Елена Альбертовна Дорофеева вот уже который год является секретарем товарищеского суда. С 1977 года она избирается народным заседателем Старицкого районного народного суда.

ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН

9 (189) СЕНТЯБРЬ 1986
ИЗДАЕТСЯ С 1971 ГОДА

Ежемесячный
научно-популярный
журнал
Министерства
юстиции СССР

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

В. М. Сиренко
(главный редактор),
С. И. Бабошко,
Г. К. Большакова (заместитель
главного редактора),
И. Н. Кузнецов, В. Я. Лежепекон,
Ю. В. Платонов (ответственный
секретарь), В. Д. Поголяев,
А. М. Рекунков, И. С. Самощенко,
П. И. Седугин, Ю. С. Семенов,
Е. В. Смирнова, А. Я. Сухарев,
А. А. Требков, А. М. Филатов.

Издательство
«Правда»
Москва

Главный художник В. В. ВАНТРУСОВ.
Технический редактор И. П. КАЛАЧЕВА.

Адрес редакции:

129850, ГСП, Москва, И-110, Олимпийский проспект, 22.
Телефон 281-68-12.

● *О причинах, порождающих нетрудовые доходы, о методах борьбы с этим уродливым явлением рассуждает заместитель Генерального прокурора СССР Олег Васильевич Сорока.*

● **Порочность мистицизма, получившего распространение среди определенной категории граждан, разоблачает в материале «Воскрешение Дракулы» журналист Владимир Стрелков и рассказывает о строгой ответственности знахарей и экстрасенсов — проходимцев.**

● *Государственный нотариус... В каких конкретных случаях он может и должен приходить на помощь жителям городов и сел? Вы узнаете об этом, прочитав беседу с начальником отдела нотариата и загсов Министерства юстиции СССР Р. М. Низовским.*

● **Как благодарны бываем мы врачу, который избавил нас или наших близких от тяжелого недуга! Но, увы... Случается, что эта искренняя признательность толкает корыстных людей из числа медицинских работников на вымогательство взяток. Об этом — судебный очерк Ю. Блиева «Золотые» руки и золотые реки.**

РЕШЕНИЯ XXVII СЪЕЗДА КПСС — В ЖИЗНИ

О. СОРОКА. Доходы: законные и незаконные	4
В. СТЕРИН. Вернуть полю хлебороба	15
Конференция ассоциации советских юристов	10
СТРОКА КОНСТИТУЦИИ	
Право на образование. Фотоочерк	11

ПРАВОВОЙ УНИВЕРСИТЕТ

Р. НИЗОВСКИЙ. К нотариусу за помощью	21
В. СТРЕЛКОВ. Воскрешение Дракулы, или Кто сеет мистицизм	28

СОБЕСЕДНИК

Л. ЮЖАКОВ. Батоны для буренок. Судебный очерк	48
Б. ГРОССУ. Решает бригада	54

ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ	
Верю в доброту	56
Этот слабый мужской пол...	57
ПЬЯНСТВО — ПОД ЗАПРЕТОМ ЗАКОНА	
Бороться решительно, бескомпромиссно!	59
ЧИТАТЕЛЬ РАЗМЫШЛЯЕТ	
Д. ИЛЬЕНКО. Дело — общее!	62
П. БОГАЧЕВ. В наследство — что!	64
НЕТРУДОВЫМ ДОХОДАМ — НАДЕЖНЫЙ ЗАСЛОН	
Ю. БЛИЕВ. «Золотые» руки и золотые реки. Судебный очерк	68
ИНФОРМАЦИЯ. КОНСУЛЬТАЦИИ. ОТВЕТЫ	
НОВОЕ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ	
Для инвалидов с детства	74
Алфавит правовых знаний: от А до Я	
Общественное воздействие. Ответственность за пьянство на работе. Привод	75
В ПОМОЩЬ НАРОДНОМУ ЗАСЕДАТЕЛЮ	
В. ВЛАДИМИРОВ. После вынесения приговора	79
СУДЕБНАЯ ХРОНИКА	
В. МЕНЬШИКОВ. А деньги пропивали...	81
ПРОЧИТАЙТЕ — МОЖЕТ ПРИГОДИТЬСЯ	
Н. БЫВАЛЫЙ. Последний «левый» рейс	83
ТАМ, ГДЕ ПОПИРАЮТСЯ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА	
Л. ЕЛИН. С кем Америка шагает в ногу	85
В. ОСТОЖЕНСКИЙ. Мафия в осаде	92
Эдуард ХРУЦКИЙ. Истина. Роман. Продолжение	95
Р. САРИМОВ. Гони монету! Фельетон	126
По странам и континентам	128

НА ОБЛОЖКЕ

Первая страница

Московский государственный университет готовит высококвалифицированных специалистов для многих отраслей народного хозяйства, в том числе юристов — будущих работников правоохранительных органов.

Четвертая страница. Фотоэтиюд В. Семенова.

Сдано в набор 24.06.86. Подписано в печать 23.07.86. А 03141
 Формат 84×108^{1/32}. Печать офсетная. Усл. печ. л. 6,72. Уч.изд. л. 9,40
 Усл. кр.-отт. 7,56. Тираж 10 263 000 экз. (1-й завод 2 563 000 экз.).
 Изд. № 1910. Заказ № 3266.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография
 имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда». 125865, ГСП.
 Москва, А-137, улица «Правды», 24.

ДОХОДЫ: ЗАКОННЫЕ И НЕЗАКОННЫЕ

Первого июля 1986 года вступил в действие Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об усилении борьбы с извлечением нетрудовых доходов». О том, чем вызвано принятие этого акта, какие новые принципиальные положения в нем содержатся, какие задачи стоят перед правоохранительными органами по его исполнению, рассказывает заместитель Генерального прокурора СССР государственный советник юстиции 1-го класса Олег Васильевич Сорока.

* * *

Что такое нетрудовые доходы? Попробуйте ответить на этот вопрос. Не сомневаюсь, что ни у кого он не вызовет затруднений. При этом большинство читателей источником таких доходов назовет взяточничество, спекуляцию, хищения, вымогательство, поборы. И не ошибется. Но нетрудовые доходы — это не только перечисленные уродливые явления. Это прежде всего нарушение принципа социальной справедливости, что отрицательно сказывается на заинтересованности в результатах общественно полезного труда не только отдельного человека, но и целых коллективов.

Нетрудовые доходы наносят обществу огромный вред. Государству причиняется материальный ущерб, принижается уважение к честному, добросовестному труду. А у многих людей формируется представление о безнаказанности тех, кто свои противоправные действия превратил в источник обогащения. Хотя ни о какой безнаказанности, а тем более о вседозволенности не может быть и речи.

Хорошо известно, сколько в последнее время расследовано дел о крупных хищениях, корыстных злоупотреблениях, взяточничестве в системе торговли, плодоовощного хозяйства, бытового обслуживания, легкой, мясо-молочной, автомобильной промышленности,

цветной металлургии. Виновные понесли суровое наказание. А государству возвращены десятки миллионов похищенных рублей.

И, конечно, нельзя сказать, что в нашей стране не обеспечивается осуществление принципа социализма: «От каждого — по способностям, каждому — по труду». И все же... Сегодня мы объявили самую активную, самую непримиримую борьбу с нетрудовыми доходами. Чем вызвана такая необходимость? Причиной тому как объективные, так и субъективные факторы. Прежде всего это недостатки в осуществлении государственного и общественного контроля за мерой труда и мерой потребления. Что и привело к оживлению стяжательских наклонностей у определенной части населения, которые в корне противоречат социалистическому образу жизни, принципу социальной справедливости.

Советские люди справедливо возмущаются и требуют принятия самых решительных мер по усилению борьбы с этим злом. Именно поэтому Центральный Комитет КПСС, целиком поддерживая эти требования и рассматривая искоренение нетрудовых доходов как важную политическую, социально-экономическую и воспитательную задачу, принял специальное постановление по этому вопросу и поднял партийные, советские и государственные органы, общественные организации на самую активную борьбу с этими уродливыми явлениями.

Партия и правительство наметили, как известно, широкий комплекс мероприятий, направленных на более полное осуществление принципа социальной справедливости, совершенствование распределительных отношений, обеспечение вознаграждения за труд по его количеству и качеству, улучшение обслуживания граждан.

Нельзя не признать — об этом свидетельствует анализ следственной и судебной практики — нетрудовые доходы в последние годы стали носить распространенный характер. Особенно в сферах торговли и общественного питания, обслуживания населения. Государственный и личный автотранспорт нередко еще используется с целью личного обогащения, процветает спекуляция горюче-смазочными и строительными материалами. Есть еще и такие граждане, которые нигде не работают, но припевающе живут за счет земельных участков, сбывая полученную на них продукцию по неоправданно завышенным ценам.

Так что надо откровенно признать: несмотря на принимаемые меры, существенного сокращения преступных посягательств на социалистическую собственность, к сожалению, пока не наступило.

Многие преступления, совершаемые в течение длительного времени организованными группами, возглавлялись ответственными должностными лицами. У расхитителей и взяточников, орудовавших в торговых и снабженческих организациях, общественном питании и ряде других отраслей народного хозяйства, нередко изымались ценности на сотни тысяч рублей.

Конечно, все говорит о том, что правоохранительным и контролирующим органам необходимо серьезно активизировать свою деятельность.

Известно, что одно из условий, порождающих противоправные действия, — бесхозяйственность. Отсутствие надлежащих условий хранения, расходования, а также охраны материальных ценностей, эффективного внутрихозяйственного оперативного учета и контроля за сохранностью и экономным использованием социалистического имущества, научно обоснованных норм расхода сырья и материа-

лов, норм естественной убыли нередко облегчают совершение преступлений.

В городе Брежневе работники коврового цеха управления бытового обслуживания в течение трех лет выпускали ковры и покрывала, которые, минуя заказчика, передавали сообщникам для реализации. Таким образом у государства было похищено более миллиона рублей. А руководители горбытуправления, вместо того чтобы организовать надлежащий контроль за производством ковров и выполнением договорных условий их поставки или выяснить причины невыполнения плана, старательно занимались приписками и искажениями государственной отчетности. Да еще и премии получали.

При расследовании хищений на Макеевской фабрике индивидуального пошива и ремонта одежды в Донецкой области было установлено, что эти факты стали возможны из-за бездействия работников службы БХСС. Виновные в этом должностные лица привлечены к строгой дисциплинарной и партийной ответственности, ряд сотрудников уволен из органов внутренних дел. Виновные в хищении наказаны.

Серьезную проблему в пресечении распространения нетрудовых доходов создают нарушения государственной дисциплины, особенно нарушения договоров поставок и приписки в государственной отчетности.

Должностные лица хлопкоочистительной промышленности Узбекской ССР, вступив в сговор с руководящими работниками колхозов и совхозов, на протяжении многих лет путем приписок, составления фиктивных документов о сдаче-приеме хлопка-сырца присваивали миллионы рублей. Часть из них тратилась на взятки. К уголовной ответственности привлечены министр хлопкоочистительной промышленности республики, его заместители, руководящие работники «Узглавхлопкопрома», а также ряда сельскохозяйственных предприятий. Вскрыты факты преступных связей работников хлопкоочистительной промышленности с должностными лицами предприятий легкой промышленности.

Приведенные примеры говорят о том, насколько острой и важной является борьба с хищениями и взяточничеством. Именно поэтому

Заместитель Генерального прокурора СССР государственный советник юстиции 1-го класса Олег Васильевич Сорока руководит деятельностью следственного аппарата.

Следственный аппарат страны стоит на переднем крае борьбы с преступностью и причинами, ее порождающими. Велико его значение и как мощного средства воспитания уважения к советским законам и правилам социалистического общежития, формирования правосознания советских людей.

Важная роль принадлежит ему в борьбе с посягательствами на социалистическую собственность, с бесхозяйственностью, расточительством, преступными нарушениями государственной дисциплины, взяточничеством, в бескомпромиссном искоренении всех видов нетрудовых доходов.

Указом Президиума Верховного Совета СССР особо выделена уголовная ответственность взяточников — должностных лиц, занимающих ответственное положение, либо ранее судившихся за взяточничество, либо получивших взятку в особо крупном размере.

Усилена ответственность и за мелкие хищения государственного и общественного имущества. В частности, увеличены штрафные санкции. Кроме того, наряду с привлечением к административной или уголовной ответственности, либо применением мер общественного воздействия, лица, совершившие хищение государственного или общественного имущества, могут быть уволены с работы, или лишаются всех видов премий в течение периода, устанавливаемого администрацией по согласованию с трудовым коллективом, либо с профсоюзным комитетом (профсоюзным бюро) или советом бригады. Они также лишаются вознаграждения по итогам годовой работы, льготных путевок в дома отдыха и санатории. Им может быть перенесена очередность на получение жилой площади.

Мелкими хищениями государству наносится существенный вред. Между тем на многих предприятиях, особенно в легкой, пищевой, мясной и молочной промышленности, в сельском хозяйстве и в строительных организациях, борьбе с несумам не придается должного значения. Можно привести немало примеров, когда работники предприятий при попустительстве руководителей, общественных организаций, сотрудников вневедомственной охраны в течение длительного времени безнаказанно разворовывали продукцию.

Так, на предприятиях пищевой промышленности города Волгограда — мясокомбинате, ликеро-водочном заводе, кондитерской фабрике, хлебозаводе № 6 — на протяжении ряда лет систематически расхищались сырье и готовая продукция. Для того чтобы беспрепятственно выносить похищенное, рабочие, материально-ответственные и должностные лица вступали в преступный сговор с вневедомственной охраной. И ежемесячно, в зависимости от количества и ассортимента похищенного, при выходе с территории этих предприятий вручали дежурившему на посту контролеру охраны от 1 до 5 рублей каждый. Обогащаясь таким образом, работники охраны не выполняли возложенных на них обязанностей по охране социалистической собственности. Даже наоборот, всячески содействовали систематическому расхищению государственного имущества. Что же касается денег, полученных таким преступным путем, то часть из них они передавали в виде взятки своим непосредственным начальникам.

О чем, как не о слабой эффективности работы контрольно-ревизионных органов, тех служб, чьей прямой обязанностью является охрана социалистической собственности, о низком уровне воспитательной работы и дисциплины в трудовых коллективах говорят эти факты? Вот почему в организации борьбы с хищениями необходимо улучшать взаимодействие правоохранительных органов с контролирующими органами, контакты с трудовыми коллективами и общественными организациями. На это мы нацеливаем прокуроров и следователей.

В борьбе с нетрудовыми доходами важное значение имеет регулирование в законодательном порядке индивидуальной трудовой деятельности в области кустарно-ремесленных промыслов, иных сферах народного хозяйства. Неурегулированность и бесконтрольность индивидуальной деятельности приводили к тому, что цены на услуги складывались стихийно, часто оказывались несоизмеримо вы-

ше государственных и ни в коей мере не были эквивалентны трудовым затратам. К тому же те, кто занимался деятельностью такого рода, нередко безвозмездно использовали государственное имущество, в частности технику, оборудование, энергоресурсы. А из-за отсутствия необходимого учета доходы от такого труда зачастую не облагались налогом и целиком оставались в распоряжении производителя.

Сейчас каждый, кто занимается кустарно-ремесленным промыслом, другой индивидуальной трудовой деятельностью, а также имеет иные доходы, облагаемые подоходным налогом, должен своевременно подать в финансовые органы декларацию о доходах. Невыполнение этих требований либо несвоевременная подача декларации или включение в нее заведомо искаженных данных влечет административное взыскание в виде предупреждения или штрафа в размере от пятидесяти до ста рублей.

Те же действия, совершенные после наложения административного взыскания за такие же нарушения, влекут уголовную ответственность и наказываются исправительными работами на срок до двух лет или штрафом от двухсот до одной тысячи рублей.

Усилена уголовная ответственность за занятие кустарно-ремесленным промыслом, совершаемое в значительных размерах или с использованием наемного труда, и другой индивидуальной трудовой деятельностью, относительно которых имеется специальное запрещение.

Следует назвать совершенно справедливым введение ответственности граждан, должностных лиц и водителей за самовольное использование в корыстных целях государственных транспортных средств, машин либо механизмов. Этот вид наживы в последнее время получил довольно широкое распространение. И установление высоких штрафных санкций и иных мер за такие действия послужит серьезным предупреждением нечестным людям.

Прокуратура Союза ССР располагает многочисленными фактами ненадлежащего исполнения требований о бережном отношении к хлебу и другим продовольственным ресурсам. Некоторые колхозы, совхозы и другие предприятия скупают в торговых организациях муку, крупу, хлеб, рыбу, иные продукты и скармливают их скоту, хотя предназначены они для реализации населению.

В Бухарской области осужден председатель правления колхоза «Октябрь», по указанию которого свыше 24 тонн муки, полученной из райпотребсоюза, было израсходовано на откорм свиней.

Материалы следственных дел и прокурорского надзора показывают, что за счет скармливания скоту продовольственных товаров руководители колхозов и других сельскохозяйственных предприятий прикрывают просчеты в создании кормовой базы для животноводства, а работники торговых организаций этим путем извлекаются от забракованной, испорченной и иной продукции, которую не сумели реализовать населению. На почве сделок о закупке продуктов совершаются различные злоупотребления.

В торговых организациях распространены нарушения норм отпуска продовольственных товаров. Пользуясь этим, многие граждане скупают в больших объемах хлеб, муку, крупу, макаронные изделия и некоторые другие продукты, скармливая их домашнему скоту.

Чтобы пресечь подобные правонарушения, Указом Президиума Верховного Совета СССР повышена административная и уголовная ответственность за скупку в государственных или кооперативных

магазинах печеного хлеба, муки, крупы и других пищевых продуктов для кормления скота и птицы, а также скармливание скоту и птице скупленных в магазинах хлеба и других пищевых продуктов.

Правда, одно принятие нового закона не решит указанную проблему. Здесь необходим строгий ведомственный контроль со стороны соответствующих министерств и ведомств, их отраслевых республиканских, краевых и областных управлений, который бы обеспечивал своевременное выявление и пресечение фактов скупки и реализации хлеба и других продуктов питания не по назначению.

Должен быть усилен контроль за соблюдением правил торговли со стороны должностных лиц Центросоюза, Министерства торговли СССР и его торговой инспекции.

Больше внимания предотвращению бесхозяйственного использования продуктов питания должны уделять и исполкомы местных Советов народных депутатов.

* * *

Ответственные задачи по борьбе с нетрудовыми доходами поставлены перед прокуратурой и другими правоохранительными органами.

Против взяточников, казнокрадов, мздоимцев, мелких расхитителей, всех, кто живет не по средствам, должна использоваться вся сила советских законов.

На повестке дня сегодня стоят такие важнейшие вопросы, как незыблемость принципов социальной справедливости, единства законности, прав и обязанностей советских граждан.

Постановление ЦК КПСС и новые нормативные акты о мерах по усилению борьбы с нетрудовыми доходами имеют важное политическое значение. И долг каждого честного гражданина — принять активное участие в борьбе с этим злом.

КОНФЕРЕНЦИЯ АССОЦИАЦИИ СОВЕТСКИХ ЮРИСТОВ

В Москве состоялась отчетно-выборная конференция Ассоциации советских юристов. На конференции, делегаты которой представляли юридическую общественность всех союзных республик, широко обсуждались задачи по участию юристов в осуществлении социально-экономических программ развития страны, в реализации миролюбивого внешнеполитического курса, намеченного XXVII съездом КПСС.

В выступлениях делегатов и документах, принятых конференцией, отмечена необходимость дальнейшего развития профессиональных связей советских юристов с прогрессивными объединениями юристов зарубежных государств, обращено внимание на консолидацию усилий в укреплении международного правопорядка, соблюдении прав человека и главного из этих прав — права на мирную жизнь.

В работе конференции участвовали заведующий Общим отделом ЦК КПСС А. И. Лукьянов, Генеральный прокурор СССР А. М. Рекунков, министр юстиции Б. В. Кравцов, председатель Президиума ССОД З. М. Круглова, директор Института государства и права АН СССР академик В. Н. Кудрявцев, ответственные работники ЦК КПСС и общественных организаций.

Министр юстиции РСФСР А. Я. Сухарев избран президентом Ассоциации советских юристов.

ПРАВО НА ОБРАЗОВАНИЕ

...В ту ночь я просто не мог заснуть: завтра в школу! Несколько раз вскакивал с постели, примерял новую школьную форму, тщательно ощупывал ранец, пожалуй, в сотый раз проверял его содержимое. Все ли на месте: тетради и учебники, счетные палочки и бумага для аппликации, пенал с ручкой, карандашами и ластиками. Нет, кажется, ничего не забыто.

На следующий день, а это, как вы, наверное, уже догадались, было 1 сентября, я, гордый и счастливый, шел с родителями на свой первый в жизни урок...

С тех пор привыкли к такому положению — образованию, которое гарантирует нам социалистический образ жизни. И в моем бывшем классе сменилось не одно поколение учеников. И мои школьные друзья провожают теперь в школу своих детей. Разумеется, их семьям это не стоит ни копейки: образование в нашей стране бесплатное.

Мы давно привыкли к такому положению — образованию, которое гарантирует нам социалистический образ жизни.

Вот что сказано в статье 45 Конституции Союза ССР: «Граждане СССР имеют право на образование».

Это право обеспечивается бесплатностью всех видов образования, осуществлением всеобщего обязательного среднего образования молодежи, широким развитием профессионально-технического, среднего специального и высшего образования на основе связи обучения с жизнью, с производством; развитием заочного и вечернего образования; предоставлением государственных стипендий и льгот учащимся и студентам; бесплатной выдачей школьных учебников; возможностью обучения в школе на родном языке; созданием условий для самообразования».

Вот и в нынешнем сентябре по всей стране сели дети за парты. От Калининграда до Чукотки, от Диксона до Кушки — бывших окраин России.

Кстати, об окраинах. Незадолго до Великой Октябрьской социалистической революции деятели народного образования посетили национальные окраины Российской империи. Их выводы были неутешительными. При таких темпах развития просвещения, пессимистически отмечали чиновники, грамотность придет к инородцам едва ли и через сотни лет.

Советская власть посмотрела на эту проблему иначе. Сразу же по окончании гражданской войны миллионы неграмотных крестьян, дехкан и аратов в деревнях, кишлаках и аулах пришли на курсы по ликвидации неграмотности.

Время жестоко посрамило расчеты царских чиновников. Не через сотни, буквально через несколько лет наша страна стала страной всеобщей грамотности. К вершинам знаний, общечеловеческой культуры поднялись нации и народности, прежде вообще не имевшие письменной речи, своего алфавита. Нормой стало всеобщее среднее

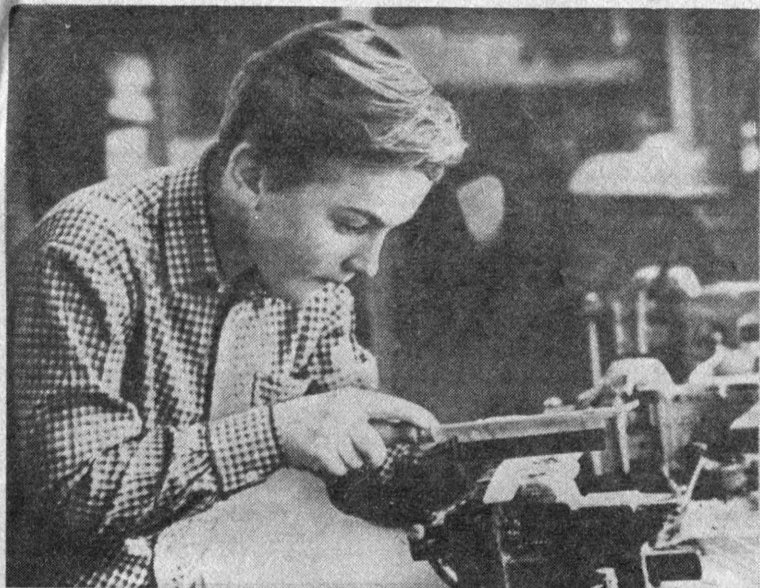

образование. Преподавание в школе ведется сейчас на 60 национальных языках.

Коренные изменения произошли и в системе профессионально-технической подготовки. Сейчас будущая рабочая смена вместе с трудовыми навыками получает и аттестат зрелости.

Мы по праву гордимся успехами на ниве просвещения. И все же не зря говорится: остановиться на миг — значит отстать на версту. Новым этапом в раз-

витин школьного дела стал выход постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О дальнейшем совершенствовании общего среднего образования молодежи и улучшении условий работы общеобразовательной школы» (СП СССР, 1984, № 18, ст. 101).

Пути грандиозной перестройки определены «Основными направлениями реформы общеобразовательной и

профессиональной школы». В них намечен широкий комплекс общегосударственных мер, призванных поднять работу советской школы на новый качественный уровень, определены перспективы ее развития.

Вот лишь некоторые вехи третьего года проведения реформы школы. Начиная с 1986 г. будет осуществляться постепенный переход к обучению детей с 6-летнего возраста. Успешно осваивается такая сложная дисциплина, как «Основы информатики и вычислительной техники». Уверенным шагом «приходят» в класс компьютеры и дисплеи, алгоритмы и микропроцессоры.

Всего по стране запланировано за пятилетку ввести в строй действующих общеобразовательных школ почти на 7 миллионов ученических мест, в том числе около 3 миллионов — в сельской местности.

И все же, как бы ни укреплялась материально-техническая база, как бы ни совершенствовалась учебная программа, главная задача общеобразовательной школы остается прежней. Вот как она сформулирована XXVII съездом КПСС: «В общем, необходимо полнее реализовать ленинский принцип соединения обучения с производительным трудом, решительнее добиваться повышения эффективности обучения, коренного улучшения подготовки молодежи к самостоятельной жизни и труду, воспитания сознательных строителей нового общества».

Весомых успехов добилась и высшая школа. Во всех союзных республиках и экономических районах страны действует разветвленная сеть высших и средних специальных учебных заведений. Во многих из них преподавание ведется на национальных языках. За четверть века в 4 раза увеличилось число лиц, окончивших вузы.

Еще более грандиозные задачи поставлены перед ней в проекте ЦК КПСС «Основные направления перестройки высшего и среднего специального образования в стране».

В нем поставлена первоочередная задача — осуществить решительный поворот от массового, валового обучения к усилению индивидуального подхода, развитию творческих способностей будущих специалистов. Высшая и средняя специальная школа призвана формировать кадры, сочетающие глубокую профессиональную подготовку и идейно-политическую зрелость, воспитанные в духе советского патриотизма и пролетарского интернационализма, готовности стать на защиту социалистического Отечества.

Говоря о реализации права на образование в нашей стране, неправомерно, на наш взгляд, сводить его только к школам, ПТУ, техникумам и вузам. Статистика утверждает: нынешний учебный год начали более 100 миллионов советских граждан. Это рабочие и колхозники, техническая и творческая интеллигенция, активисты-общественники и хозяйственные руководители. Они посещают вечерние школы и заочные институты, учебно-курсовые комбинаты и аспирантуру, курсы повышения квалификации и академии.

Первого сентября 40 миллионов учеников встретили в школе наш общий праздник — День знаний. Свой учебный год ребята начали уроком Мира. И это справедливо. Наши дети должны знать о том, что дороже всего нашему народу, что волнует всех здравомыслящих людей планеты.

**Т. АЛЕКСЕЕВ,
В. ЗИМИН**

ВЕРНУТЬ ПОЛЮ ХЛЕБОРОБА

О правовых аспектах внедрения коллективного подряда в селах Новгородчины

Новгородская область — характерная для Нечерноземья. Небольшие поля, где трудно разгуляться мощному трактору, сжатые лесами и кустарниками. На них — россыпь беловатых валунов. Холмы и перелески. Отстроенные, в общем, центральные усадьбы и тихие деревеньки в глубинке. Асфальт на центральных усадьбах и тяжелые проселки, по которым в дождь ни одна машина без трактора не проедет. И урожайность в области средняя. Но время требует ускорения хозяйственного развития, интенсивной технологии возделывания полей, соблюдения всех приемов земледелия, научного подхода к организации труда и в конечном счете высоких урожаев и продуктивности общественного стада. И коллективный подряд, широко применяемый сейчас в хозяйствах области, — один из способов повышения эффективности хозяйствования. Но всегда ли отлажен правовой механизм внедрения коллективного подряда?

Как и всякое новое дело, перевод хозяйств и всех их подразделений на полный хозрасчет не проходит гладко, в том числе и потому, что у руководителей, у тружеников нет четких правовых знаний по этому вопросу. Да и сама проблема нуждается во внимании юристов, так как на многие возникающие вопросы еще нет четких правовых указаний.

Не сразу каждый работник понимает суть и выгоду хозрасчета. К новому, даже выгодному лично для него, человек должен привыкнуть, поначалу пощупать результаты своего труда.

Ни для кого не секрет, что на селе в последние годы было не шесть экспериментов и с оплатой, и с организацией труда. Создавали в свое время крупные механизированные отряды и безрядные звенья, платили и за выработку, и вообще бог знает за что. Сейчас, после партийного съезда и постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 20 марта 1986 года «О дальнейшем совершенствовании экономического механизма хозяйствования в агропромышленном комплексе страны», в хозяйствах области твердо остановились на коллективном подряде. На сегодня, по данным областного агропрома, 83—84 процента всей пахотной земли закреплено за хозрасчетными звеньями. А ведь совсем недавно ими обрабатывалось лишь 15 процентов пашни. Рост, как видим, убедительный. В области взят курс — перевести все производственные сельскохозяйственные подразделения на работу по коллективному подряду.

Что это даст селу?

— Да прежде всего то, — считает главный экономист Новгородского областного агропрома Галина Ивановна Недзведская, — что на поле выйдет не просто человек, озабоченный заработком, а хлебороб, которым бы двигало чувство хозяина земли, забота о том, каков будет урожай. К сожалению, на широко практикуемой сдельщине платили от «колеса и гектара». А оплата труда не зависела от урожая. Коллективный подряд должен эту систему поломать и вернуть полю настоящего хлебороба, думающего о конечном итоге своих трудов — об урожае.

В короткий срок областной агропром провел очень большую по объему работу. Необходимо было рассчитать расценки, исходя из производственных заданий и средней цифры продуктивности хозяйств за последние 3—5 лет. Надо было для всех найти базовый коэффициент трудового участия. Потому что без КТУ мертв коллективный подряд — будет та же сдельщина, только с доплатами в конце года.

И сразу же столкнулись со множеством проблем: и экономических, и правовых. Особенно сложно оказалось вводить хозрасчет в растениеводстве. В животноводстве каждый день получают готовый продукт — молоко, каждый день можно подсчитать привесы. Можно сразу же вывести фактическую зарплату, посчитать прямые затраты. В растениеводстве все сложнее. И виды работ различны, и занятость — зимой-то механизаторам повсюдобнее. Как тут оплачивать труд каждого? Союзный агропром рекомендует авансировать исходя из тарифных ставок механизаторов. Вроде бы ясно, а между тем сразу же возникли затруднения и неувязки. Поэтому, как я заметил, у иных руководителей хозяйств и у механизаторов коллективному подряду такое выжидательное отношение. Все понимают: пришла пора думать о конечном продукте и лишь от него определять оплату. Однако стойко держится привычка, оставшаяся от времен сдельщины: отработал и вспахал, скажем, полторы нормы — пусть платят за сделанное сразу. Зачем, мол, ждать, когда зерно нового урожая отвезут на элеватор?

Второй момент: очень уж сложен учет для бригадира. Он должен и прямые затраты подсчитать — от расхода горючего до семян, представить, сколько ему понадобится при уборке на подмогу людей, как расценивать их труд, сколько удобрений внести и многое другое. В 40 процентах хозяйств введена чековая система расчетов с подрядными подразделениями. Однако не все звенья привыкли еще рассчитываться чеками. Потому и усложняется работа бухгалтерии. Рассчитывают звенья на экономистов — пусть подскажут. Экономисты подсказывают, но ведь в этом случае утрачиваются самостоятельность и инициатива. Далее. Звеньевой или бригадир не всегда могут рассчитать, на чем коллектив сможет сэкономить. А ведь сейчас главная задача дня — бережливое отношение к ресурсам. На XXVII съезде КПСС отмечалось: «...в перспективе ставится задача добиться, чтобы прирост потребностей в топливе, энергии, сырье, металле и других материалах на 75—80% удовлетворялся путем их экономии...»

Означает это, что возросла против плана, например, потребность в дизельном топливе — удовлетворяй ее на 80 процентов за счет экономии. Тут еще в области, как говорится, непочатый край работы. Многие бригады не допускают перерасхода, но и прямой экономии ресурсов у них нет. Но ведь надо идти дальше, глядеть в завтра.

Проблемы, вопросы... Их немало поставил коллективный подряд на селе. И часть из них возникла из-за того, что дело это пока не нашло должного правового регулирования. Есть, правда, Рекомендации по организации хозрасчетного производственного подряда, изданные в 1984 г. бывшим Министерством сельского хозяйства СССР. Они так аттестуют суть подрядного метода: «Социальная сущность коллективного подряда характеризуется развитием на основе коллективной материальной заинтересованности в конечных результатах, отношениями взаимной товарищеской требовательности и взаимопомощи, активным творческим участием работников в управлении производственными процессами, более высоким уровнем ответственности и сознательной дисциплиной».

Однако это нормативный документ. Его задача — регламентировать складывающиеся отношения. В пункте 1.3 этих Рекомендаций, в частности, говорится: «Предоставить коллективам бригад право на контроль рублем количества и качества труда работников других подразделений, привлеченных для выполнения определенных технологических операций».

Очень необходимое указание.

А как действует оно на реальной ферме, совхозном поле? Оправдал ли себя подряд, внедряемый в области с 1983 года?

Всем известно, коллективный подряд — коллективный вклад в общую копилку. Сейчас, к примеру, учитывается, сколько получило звено молока за день. Общее количество делится на коллектив. Но как тут узнать, кто больше надаивает? Есть, конечно, счетчики на молокопроводах, но дело это сложное, да и не в каждом хозяйстве они есть. Но не только количеством литров определяется успех, нужно еще давать молоко определенной жирности. Как тут быть? Есть ведь доярки опытные и умелые, есть неопытные, есть ленивые. Нынче они юридически равны по КТУ — надои от звена сливаются в общую цистерну. Как говорится, учет — в общем и целом. Следовательно, КТУ каждого будет одинаковым, если в звене нет, скажем, нарушений трудовой дисциплины, и его нельзя снизить по шкале «понижающих факторов», о которых сказано в упоминаемых нами Рекомендациях. Правильно ли это, не дискредитирует ли новое дело?

...Совхоз «Валдайский» — в 20 км от районного центра, хозяйство рентабельное. В прошлом дождливом и неудачливом году получил 350 тысяч рублей прибыли. Надои здесь неплохие, дойное стадо племенное. В прошлом году продали государству 3250 тонн мяса.. Это, так сказать, общий экономический фон. Нас же интересует, как живет и действует коллективный подряд на ферме совхоза? Как тут решают проблемы, которые он ставит?

— Понимаете, — поясняет директор совхоза Станислав Васильевич Трофимов, — доярки сами нам подсказали: и при коллективном подряде учет надоев молока надо вести индивидуально. Очень немаловажный фактор, сколько каждая из них за день надаивает, сколько за месяц и год.

Главный экономист совхоза Евлампия Григорьевна Крушина продолжает:

— У нас на ферме в Яжилбицах в звене 8 человек. Совместно с доярками на подряде работают и кормачи, и скотники-пастухи, и слесарь-оператор. Раньше они не были в одной упряжке, так что доярки от них зависели. Не подвезут кормачи корма, ясно, что вы-

сокого удою не получишь. А теперь в своей зарплате кормачи да и другие рабочие зависят уже от доярок. Потому есть стимул стараться, чтобы весь цикл работал нормально. У них, как правило, сейчас — а это уже в течение года — нет нарушений дисциплины, нет срывов. Как рассчитывать КТУ каждого? Значит, надо ставить базовый — доярке I, кормачам и слесарю — 0,75. Однако это же неверно.

И Крушина рассказала, как бурно проходят ежемесячные собрания звена, на которых подводятся итоги месяца и выводятся КТУ каждого. Не согласны доярки, что нужно всем сестрам по серьгам. Сестры-то разные. Как тут разделить КТУ? Если все из одного котла, значит, всем поровну?

Долго в коллективе думали и решили: учитывать труд каждой доярки отдельно. Это не нарушает принципов доплат и премий по итогам года. И сразу же исчезли конфликты и ссоры.

— При коллективном подряде надо сохранять и индивидуальный подсчет надоев, — так считает и бригадир фермы Антонина Петровна Чубарева. Потому что обезличка труда не соответствует его принципам.

А директор совхоза хочет пойти дальше: чтобы от валового дохода фермы зависела и оплата районной сельхозтехники и райсельэнерго. Сейчас они слабо заинтересованы в конечных результатах. Не очень им по душе и безаварийная работа фермы. Да, с ними у совхоза есть договор о гарантийном обслуживании, но случись что на ферме — им выгодно делать более дорогой ремонт. А так, если их оплата будет зависеть от надоев, они напрямую будут заинтересованы в действительно безаварийной работе всех агрегатов и механизмов фермы. Выгодно? Всем будет выгодно, считает директор совхоза Трофимов. Он хочет ставить эти вопросы на совете РАПО. Думается, определенный смысл в предложениях директора существует.

Итак, уже в этом совхозе столкнулись мы с проблемой не столько экономической, сколько нравственно-правовой: стоит ли учитывать индивидуально труд каждой доярки, если они на коллективном подряде? Если да, то не противоречит ли это Рекомендациям? Вопрос непростой, и тут, видимо, веское слово надо сказать специалистам из союзного агропрома.

Директор соседнего с «Валдайским» совхоза «Поломять» Анатолий Ильич Окунев тоже согласен: надо учитывать надои каждой доярки. Они сами будут требовательны друг к другу — надо ведь думать и об общей копилке, от этого зависит заработок. В «Поломяти» на ферме коров побольше, чем в «Валдайском», побольше и звеньев. Подряд принес здесь ощутимую экономию фонда зарплаты. Доярки сами попросили сократить восьмерых человек. И справляются. В других хозяйствах района подряд пока не привел к высвобождению работников — боятся и звеньевые, и руководители не справиться с планом. В «Поломяти» на ферме уже внедрена чековая система контроля за расходами. В чековой книжке расписан лимит. Истратят меньше — премия за экономию, истратят больше — себе в убыток, снизятся доплаты, вырастет себестоимость молока. Теперь на фермах следят за каждым килограммом комбикормов и сена, считают каждый киловатт электроэнергии, каждый литр воды. Стоит сказать, что эффективно чековая система действует только в этом совхозе, в других хозяйствах вводят ее, но осторожно, с бо-

язню, с приглядкой — а справятся ли бригадиры и звеньевые, не папугают чего в расчетах со смежниками?

В связи с этим у автора этих строк возникли некоторые сомнения. Бригадир и звеньевые — это ведь должностные лица. Юридически у них определен круг обязанностей, связанных с выполнением хозяйственно-организаторских и распорядительных функций по руководству вверенным подразделением. А эти расчеты в их прямые обязанности не входят. Да и сложны они пока. Все ли из них обладают достаточными знаниями, чтобы в денежном выражении рассчитать оплату транспорта и механизмов, доставляющих на фермы корма и оборудование? На мой взгляд, учет пока очень сложный в подрядных подразделениях. Сложен он в животноводстве, но неизмеримо сложнее, как упоминалось в начале статьи, в растениеводстве. Здесь, чтобы, скажем, рассчитать повременную оплату по видам работ, бригадир придется потратить немало времени. А когда же ему заниматься своими непосредственными обязанностями? Разумеется, он может пойти по более легкому пути — ставить своим подопечным повременную оплату исходя из выработки. Но чем тогда это будет отличаться от скомпрометировавшей себя на полях сдельщины механизаторов? Те же «колеса и гектары», но в нормочасах. Если же он станет платить за фактически выполненный объем работы, то сразу же превысит фонд авансирования. Впрочем, нередко именно так и бывает в хозяйствах.

Уже свыше десяти лет работает на подряде механизированное звено совхоза «Березеевский» Чудовского района, возглавляемое Александром Васильевичем Майоровым. На 16 человек его бригады выделен солидный клнн земли в 1675 гектаров — больше половины всей пахотной земли совхоза. За бригадой закреплен полностью севооборот, у нее полный набор выращиваемых культур — от зерновых до многолетних трав. Урожай у Майорова по здешним местам высокие — 24,5 центнера с гектара. Как же он выводит бригаде КТУ и зарплату? Да никак. Этим делом, по его словам, занимается бухгалтерия совхоза. А ведь это противоречит Рекомендациям — зарплату подрядные хозрасчетные звенья обязаны начислять сами, учитывая общий фонд зарплаты на бригаду. Но сложен учет, сложна механика начисления заработка. Не очень эффективно применяется КТУ, к этому показателю относятся как к дополнительной оплате: есть возможность — увеличим.

В Чудовском районе довелось повстречаться с человеком, который был активно не согласен с нынешним порядком авансирования механизаторов, работающих на подряде. Человек этот — директор совхоза «Трегубово» Николай Николаевич Дмитриев. В его кабинете собрался весь «мозговой центр» хозяйства, как выразился сам директор. Точку зрения директора главные специалисты разделяли.

— А зачем нам индивидуальный учет? — говорил Николай Николаевич. — Что тогда останется от подряда? Если учитывать каждую доярку — возникнут конфликты, зависть. Будут следить друг за другом — не дала ли лишку корма своей коровенке, не обделила ли мою этим самым? А так все равны и все в равных условиях. А общий заработок делят сами. Надоили больше — больше получают. КТУ, полагаю, надо снижать тогда, когда есть нарушения. А так — всем надо ставить единый. Как же иначе? И премию по соцсоревнованию пусть сам коллектив между собой делит.

Что ж, можно, наверное, и так, хотя нам учет трудового вклада

каждой доярки в общий котел представляется более оптимальным в совхозе «Валдайский». Но, выбирая вариант, нужно прежде всего исходить из решений партии и правительства, учитывая, конечно, и местные условия.

В условиях бригадного подряда определенные сложности возникают при оплате труда механизаторов и других рабочих в период страды. Речь идет о том, как наиболее правильно использовать рабочее время в период напряженных полевых работ и как в этом случае оплачивать их труд?

Исходный ответ на этот вопрос мы находим в постановлении Совета Министров СССР от 24 мая 1962 года № 475 «О режиме рабочего времени рабочих совхозов и других государственных предприятий сельского хозяйства».

Постановление правительства предоставляет право директору совхоза по согласованию с комитетом профсоюза увеличивать продолжительность рабочего дня не более чем до 10 часов для рабочих, занятых в растениеводстве в период напряженных полевых работ (посевы, уход за посевами, заготовка кормов, уборка урожая, вспашка зяби).

В постановлении определен и порядок оплаты труда в этих условиях. Но тогда не было бригадного подряда. Возникает вопрос, как его применять теперь, с учетом КТУ каждого члена бригады, звена?

Ясно одно: нужны четкие указания на этот счет. Ведь в постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 20 марта 1986 года сказано: «...в кратчайшие сроки организовать перевод всех производственных подразделений... на условия хозяйственного расчета». Значит, нужен нормативный документ, четко отвечающий на вопросы, возникающие при организации подряда на селе. И тут следует сказать свое слово Госкомтруду и ВЦСПС.

Да, юридических вопросов подряд на селе поставил много. Вот, например, уже приводимый нами пункт 1.3 Рекомендаций: «Предоставить коллективу бригады право на контроль рублем количества и качества труда работников других подразделений». Как и в каких формах должен реализовывать это свое право хозрасчетный коллектив? Штрафовать, делать начеты, обращаться к администрации? Неясно. И норма не действует.

Коллективный подряд на селе набирает силу. Сельское хозяйство активно переходит на экономические методы руководства. Но эти методы требуют правовой обоснованности и юридической четкости и ясности. Так что Положение о коллективном подряде на селе должно быть разработано. Есть положения о хозрасчетных бригадах заводов и фабрик. Должно быть такое же положение и о хозрасчетных звеньях в агропроме страны.

Чтобы увеличить производство зерна и молока, мяса и птицы, чтобы решить Продовольственную программу, сельчанам предстоит напряженно поработать. Подряд дает возможность резко увеличить производство продуктов сельского хозяйства. Но надо помочь подряду. Ведь главное в нем — вернуть хлебороба на поля, вернуть хозяином земли. Чтобы он чувствовал себя не сезонником, а человеком, который кормит страну. Со всеми вытекающими из этого обязанностями и привилегиями.

Вячеслав СТЕРИН

ПРАВОВОЙ УНИВЕРСИТЕТ

К НОТАРИУСУ ЗА ПОМОЩЬЮ

В редакцию пришло письмо из Саратова. Читатель Рогов пишет: «В нашем доме жила Кротова. Многие месяцы она была из-за болезни прикована к постели. И за все это время дочь ни разу не навестила ее. Заботилась о больной соседка — Мельникова. Помогала от всего сердца, бескорыстно. Не зная, как отблагодарить Мельникову, Кротова однажды пригласила соседей по подъезду и в их присутствии подарила ей самую дорогую свою вещь — старинный перстень с драгоценным камнем.

Вскоре Кротова умерла. А ее дочь пришла к Мельниковой и как законная наследница потребовала перстень.

Напрасно Мельникова говорила, что перстень — подарок, и это могут подтвердить соседи. По решению народного суда она вынуждена была вернуть перстень дочке Кротовой.

Наверное, не только мне, но и многим другим это покажется несправедливым. Как же так! Ведь была воля Кротовой подарить перстень соседке. И свидетели подтверждают. А юристы говорят — надо было оформить у нотариуса».

Такие письма в редакционной почте — не редкость. Вот, например, еще одно, от читателя Кислова из Воронежской области. Он пишет, что купил у некоего Бородина дом в поселке городского типа. Сговорившись о цене, составили бумагу, расписались оба, и Бородин, получив деньги, уехал. А через год потребовал, чтобы Кислов дом освободил. Он, видите ли, нашел другого покупателя, который предложил ему за дом сумму, значительно большую, чем Кислов.

Наш специальный корреспондент обратился к начальнику отдела нотариата и загсов Министерства юстиции СССР Ричарду Михайловичу Низовскому, познакомил его с редакционной почтой и

попросил ответить на ряд вопросов, интересующих читателей.

Р. Низовский. О чем говорят приведенные письма? О несправедливости? Нет! Они говорят — и это очень печально — о правовой неосведомленности граждан. О том, что многие не знают, как и чем регулируются гражданские отношения, куда надо обращаться за помощью и советом, чтобы не попасть в неприятную ситуацию.

Начнем с примеров, о которых идет речь в письмах. В первом случае суд вынес, как того требует закон, совершенно справедливое решение.

Конечно, каждый человек вправе сделать подарок. И совсем не обязательно оформлять договор дарения, если вы решили преподнести другу к юбилею книгу, часы или что-либо еще. Но вернемся к случаю с Мельниковой. Кротова подарила ей не просто перстень, а валютную ценность. Она, конечно, этого не знала. Как не знала и того, что подобные подарки необходимо нотариально удостоверить.

Статья 257 Гражданского кодекса РСФСР (аналогичные статьи есть в гражданских кодексах всех союзных республик) устанавливает, что договор дарения на сумму свыше 500 рублей и дарение валютных ценностей на сумму свыше 50 рублей должны быть нотариально удостоверены. Иначе такая сделка будет недействительна. Вот почему Мельникова обязана была вернуть драгоценность дочери Кротовой, ее единственной и законной наследнице. В этой связи хотелось бы сказать вот о чем. Почему-то люди редко оформляют завещание у нотариуса. И зря! Очевидно, сказываются не только извечные предрассудки, но и низкая правовая культура. А ведь сколько судебных споров, испорченных родственных отношений и, как видим, неосуществленных желаний связано с тем, что человек не обратился вовремя к нотариусу.

Что же касается второго случая, то согласно статье 239 ГК РСФСР договор купли-продажи жилого дома (или части дома), находящегося в городе или поселке городского типа, также должен быть нотариально удостоверен и зарегистрирован в исполкоме районного Совета народных депутатов. Поэтому, несмотря на то, что покупатель и продавец между собой договорились и даже были уплачены деньги, законного права на дом у автора письма не возникло. Дом по-прежнему оставался в личной собственности Бородина.

Как видите, и тот, и другой случаи принесли массу неприятностей людям. И все только потому, что они не обратились за советом и помощью в нотариальную контору.

— **Ричард Михайлович,** думаю, что многие просто не знают, чем занимается нотариат. Большинство людей считает, что у нотариуса можно лишь заверить копию документа или оформить завещание. Вот почему хотелось бы, чтобы вы рассказали о деятельности нотариата и его задачах.

Р. Низовский. Чтобы нам легче было вести беседу со ссылками на законодательство, сразу же назову Закон СССР «О государственном нотариате». Принят он Верховным Советом СССР 19 июля 1973 года. На его основе разработаны и приняты законы о государственном нотариате во всех союзных республиках. Закон так определил конкретные задачи государственного нотариата. Это — охрана социалистической собственности, прав и законных интересов граждан, государственных учреждений, предприятий, организаций, колхозов, иных кооперативных и других общественных организаций, укрепление социалистической законности и правопорядка.

ка, предупреждение правонарушений. Осуществляют эти задачи прежде всего нотариальные конторы.

Нотариусы удостоверяют различные сделки (договоры купли-продажи, мены, дарения, хранения), оформляют завещания, удостоверяют доверенности и т. д. Кроме того, они принимают меры к охране наследственного имущества, выдают свидетельства о праве на наследство, о праве собственности на долю в общем имуществе супругов. В случае залога жилого дома нотариус вправе наложить запрет на его продажу, дарение, обмен. Распространенными видами нотариальных действий является свидетельствование верности копий документов и выписок из них, подлинности подписи на документах, верности перевода документов с одного языка на другой. Государственные нотариальные конторы удостоверяют факт нахождения гражданина в живых или в определенном месте.

Важная роль в регулировании гражданско-правовых отношений отведена нотариату и в новых законодательных актах, которые были недавно приняты во исполнение партийных решений о мерах по усилению борьбы с нетрудовыми доходами. Так, например, в гражданские кодексы союзных республик введены дополнения, согласно которым продажа гражданами строительных материалов должна быть нотариально удостоверена (это правило не распространяется на случаи, когда продавец продает покупателю имущество вместе с документами о его приобретении в торговой или иной организации). Нарушение данного требования влечет недействительность сделки, штраф до пятидесяти рублей и возможную конфискацию незаконно приобретенных строительных материалов.

Еще одно важное изменение в законодательстве касается случаев, когда граждане совершают сделки на сумму свыше десяти тысяч рублей или строят жилой дом (дачу) стоимостью свыше двадцати тысяч рублей. В этих случаях они обязаны предоставить в финансовый орган декларацию об источниках получения имеющихся у них средств. Только после этого может быть решен вопрос о возможности удостоверения сделки в нотариальном порядке и о разрешении на строительство дома.

— **Большинство нотариальных контор, как известно, находится в районных центрах и городах. Но людям не всегда удобно ехать в город, чтобы, скажем, удостоверить доверенность. Как быть?**

Р. Низовский. В населенных пунктах, где нет нотариальных контор, наиболее распространенные и не очень сложные нотариальные действия могут совершать исполкомы городских, поселковых и сельских, а в РСФСР — и районных Советов народных депутатов. Так что обращаться за совершением нотариального действия можно непосредственно по месту жительства.

— **Это, конечно, очень удобно. Но все ли могут исполнительные комитеты районных, городских, поселковых и сельских Советов народных депутатов?**

Р. Низовский. Круг нотариальных действий у исполкомов в основном такой же, как у государственных нотариальных контор. Однако исполкомы не могут удостоверять договоры о предоставлении индивидуального пользования земельных участков для строительства индивидуальных жилых домов и сделки, касающиеся имущества, находящегося за границей. Не могут исполкомы выдавать свидетельства о праве на наследство, о праве собственности на долю в общем имуществе супругов, свидетельствовать о верности перевода документов с одного языка на другой, удостоверять

тождественность гражданина с лицом, изображенным на фотокарточке, принимать в депозит денежные суммы и ценные бумаги и выполнять ряд других нотариальных действий, требующих либо достаточно высокой юридической подготовки, либо участия лиц со специальными знаниями (например, иностранного языка), а также специальных помещений (для хранения документов).

Что же касается места совершения нотариальных действий, то они могут совершаться в любой государственной нотариальной конторе или исполнительном комитете районного, городского, поселкового, сельского Совета народных депутатов на всей территории СССР. Исключение составляют случаи, когда по законодательству Союза ССР или союзной республики нотариальное действие должно быть совершено в определенной государственной нотариальной конторе. Это относится, например, к сделкам с имуществом, подлежащим обязательной регистрации — жилыми домами, автомашинами, к выдаче свидетельства о праве на наследство и т. д. Нотариальные действия могут быть совершены и вне нотариальных контор, например, если граждане, для которых они совершаются, не могут явиться по болезни, инвалидности или по другой уважительной причине.

В столице союзной, автономной республики, краевом, областном центре одна из государственных нотариальных контор учреждается в качестве первой государственной нотариальной конторы. Она совершает наиболее сложные нотариальные действия и является методическим центром, обеспечивающим единство нотариальной практики.

— Очень важный вопрос — постоянное улучшение работы нотариальных контор. Что делается в этом направлении?

Р. Низовский. На XXVII съезде КПСС была подчеркнута необходимость повседневной заботы об улучшении условий труда и быта советских людей. Это относится и к правовому обслуживанию населения. Комплексная программа развития производства товаров народного потребления и сферы услуг на 1986—2000 годы предусматривает повышение уровня и качества работы юридических консультаций и нотариальных контор по обслуживанию населения. Среди ряда мероприятий намечено увеличить сеть нотариальных контор, укрепить их материально-техническую базу, оборудовать необходимыми средствами оргтехники. Принимаются меры к созданию условий для дальнейшего расширения практики оказания населению услуг правового характера непосредственно на предприятиях, стройках, в колхозах и совхозах.

Мы исходим из того, что у граждан, особенно работающих, должна быть возможность обратиться за совершением необходимого нотариального действия как можно ближе к месту жительства или работы. И, конечно же, в удобное для них время. Расточительство рабочего и свободного времени трудящихся слишком дорого обходится обществу. Органы юстиции добиваются того, чтобы часы работы нотариальных контор наиболее соответствовали интересам населения. С этой целью с участием местных советских и профсоюзных органов установлен более гибкий режим работы нотариальных контор. Несколько дней в неделю прием ведется вечером, как правило, до 20 часов. Суббота также является рабочим днем. Более того, в ряде мест, например в Ташкенте, Фрунзе, некоторых городах Туркменской ССР, часть нотариальных контор работает и по воскресеньям. В ряде районов страны практикуется обслу-

живание трудящихся с выездом нотариусов на предприятия, по месту жительства. Надо сказать, что такая организация работы в целом благоприятно сказалась на улучшении обслуживания населения и деятельности самих нотариальных контор. Сократилось число жалоб в адрес этих органов. Но нас очень настораживает другое: несмотря на разъяснения в местной печати, по радио и через другие средства массовой информации об изменении режима работы нотариальных контор, основная масса людей все-таки посещает их в наиболее активные часы работы предприятий и учреждений — с 10 до 17 часов.

— Одним из самых распространенных нотариальных действий, как вы говорили, является свидетельствование верности копий документов. Во всех ли случаях для этого надо идти к нотариусу? Нет ли здесь резерва для экономии нашего времени?

— Конечно, есть! И немалый. Чтобы более полно ответить на ваш вопрос, обратимся к Указу Президиума Верховного Совета СССР от 4 августа 1983 года «О порядке выдачи и свидетельствования предприятиями, учреждениями и организациями копий документов, касающихся прав граждан».

Ряд статей этого Указа имеет прямое отношение к улучшению нотариального обслуживания населения. Например, определен порядок выдачи и свидетельствования должностными лицами предприятий и организаций копий хранящихся там документов, если такие копии необходимы для решения вопросов, касающихся прав и законных интересов обратившихся к ним граждан. Установлены определенные требования к оформлению копий выдаваемых документов, что очень важно, если вдруг понадобится снять с такой копии другую копию, но уже в нотариальной конторе. Предусмотрены случаи, когда не разрешается снимать копии с определенных документов, устанавливающих личность гражданина: в частности, с паспорта или заменяющих его документов, партийного, профсоюзного, комсомольского, военного билетов, депутатских и служебных удостоверений.

Особенно важна статья 2 Указа. В ней сказано, что предприятия и учреждения обязаны свидетельствовать верность копий тех документов, которые требуются от граждан для представления в эти же предприятия, учреждения и организации. Такой порядок должен соблюдаться во всех случаях, если законодательством прямо не предусмотрено представление копий документов, засвидетельствованных именно в нотариальном порядке. К сожалению, должностные лица предприятий и учреждений, работники отделов кадров далеко не всегда знают и соблюдают это требование Указа. Поступает, скажем, вчерашний школьник в институт, а от него требуют нотариально засвидетельствованную копию аттестата зрелости. Оформляется человек на работу, а кадровик направляет его в нотариальную контору снять копию с диплома... Это незаконно и делается в нарушение требований Указа, отнимает время у граждан, неоправданно загружает нотариальные конторы.

— Как же должно быть на самом деле!

Р. Низовский. Поступая, к примеру, на работу, гражданин может предъявить в отделе кадров свои подлинные документы об образовании: аттестат, диплом, свидетельство либо удостоверение об окончании различных курсов, подтверждающие определенную квалификацию работника, и другие необходимые документы. Так вот: копии с этих документов, если они должны быть оставлены в лич-

ном деле, обязаны засвидетельствовать непосредственно на предприятии, в учреждении уполномоченные на то лица, убедившись в том, что копии соответствуют подлиннику требуемого документа.

Такое правило избавляет людей от ненужного посещения нотариальных контор, экономит время трудящихся, ускоряет решение многих вопросов, связанных в данном случае с трудоустройством. Судите сами, какой экономический и, я бы сказал, социальный эффект дает соблюдение этого требования Указа, если за последние два года после его принятия число документов, засвидетельствованных в нотариальном порядке, сократилось без малого на 2 миллиона.

— **Говоря о задачах нотариата, вы сказали, что одна из них — защита прав и интересов предприятий и учреждений. Что конкретно здесь может сделать нотариат?**

Р. Низовский. Круг вопросов широк. Это и предупреждение нарушений законодательства о землепользовании при удостоверении различных сделок граждан между собой и между гражданами и предприятиями. Это и охрана права государства на наследование имущества, порой весьма ценного. Это и обеспечение интересов государства при удостоверении документов для использования за границей и т. д.

А вспомните, сколько раз в печати поднимался вопрос о должниках перед государством и обществом? Один месяцами, а то и годами не платит за квартиру, и набирается долг в сотни рублей. Другой приобрел товары в кредит, а расплачиваться не желает и сменил место работы. Третий в медвытрезвителе побывал и платить за его услуги не хочет. Четвертый библиотечную книгу «зачитал» и не желает отдавать взамен равноценную или же, как положено по закону, оплатить десятикратную стоимость потерянной.

Но ведь проблемы-то нет! Вызывает лишь недоумение, почему руководители предприятий и организаций, магазинов и библиотек, их бухгалтерские службы своевременно не обращаются в нотариальные конторы для взыскания такой задолженности по исполнительным листам? Ведь совершение исполнительных надписей на взыскание с недобросовестных плательщиков-дебиторов различного вида задолженности в пользу предприятий и учреждений — это эффективная форма укрепления законности в хозяйственных отношениях. Вместо того, чтобы взывать к совести закоренелых должников, многими месяцами пытаться убедить их вернуть деньги государству, надо просто обратиться в государственную нотариальную контору с документами, подтверждающими задолженность. И, если это потребует, нотариусы могут оказать нужную консультативную помощь в правильном юридическом оформлении документов для взыскания задолженности по исполнительным надписям.

Насколько большие резервы здесь заложены, говорит хотя бы то, что только в 1985 году нотариусы совершили более двух миллионов исполнительных надписей на взыскание в бесспорном порядке около 400 миллионов рублей дебиторской задолженности в пользу предприятий и организаций народного хозяйства. И это далеко не предел. Очень многое зависит от отношения хозяйственных руководителей, работников бухгалтерских и юридических служб к решению этой задачи государственного значения.

— **Несколько слов о порядке обжалования. Допустим, гражданин считает неправильным совершенное нотариальное действие**

или отказ в его совершении, вправе ли он подать об этом жалобу?

Р. Низовский. Разумеется. С этой целью гражданин может обратиться в районный (городской) народный суд по месту нахождения государственной нотариальной конторы или исполнительного комитета районного, городского, поселкового, сельского Совета народных депутатов.

Однако бывает и так, что жалоба на государственного нотариуса не относится к существу совершаемых им действий. Например, жалоба на нарушение сроков совершения действия, несоблюдение установленных часов приема и т. д. Они рассматриваются отделами юстиции исполкомов краевых, областных, городских Советов народных депутатов, министерствами юстиции автономных, союзных республик, Министерством юстиции СССР.

Таковы, в общем, основные принципы, задачи, система и особенности работы государственного нотариата.

В заключение следует сказать, что государственные нотариальные конторы входят в систему Министерства юстиции СССР, на которое возложены руководство и ответственность за результаты их работы. Одной из главных задач министерства является совершенствование деятельности нотариата в целом. В функции министерства входит организация работы учреждений нотариата, проверка их деятельности и дача указаний по ее улучшению. В пределах своей компетенции Министр юстиции СССР издает инструкции и дает указания по вопросам совершения нотариальных действий. Указания являются обязательными не только для государственных нотариусов, но и для всех должностных лиц, совершающих нотариальные действия, а также для министерств, ведомств, исполкомов местных Советов, предприятий, организаций и учреждений. В каждой союзной республике, кроме упомянутых выше законов о нотариате, действуют инструкции о порядке совершения нотариальных действий нотариальными конторами и исполкомами местных Советов. Министерства и отделы юстиции ведут большую работу по оказанию методической помощи исполкомам, разъясняют наиболее сложные вопросы применения законодательства, способствуют единообразию его применения и предупреждению ошибок в работе.

Вместе с тем многое делается, чтобы повысить не только правовую, но и общую культуру в деятельности нотариальных контор. Каждый гражданин, обратившийся к нотариусу, должен в кратчайшие сроки и на должном уровне получить квалифицированное разъяснение и требующуюся правовую помощь. И здесь немалую роль играет участие исполкомов местных Советов, которые должны заботиться об улучшении условий труда нотариусов. Ведь речь идет об обслуживании тысяч граждан, ежедневно идущих за помощью и советом в нотариальные конторы.

Воскрешение Давыды

ИЛИ КТО СЕЕТ МИСТИЦИЗМ

НИКТО НЕ ХОТЕЛ УБИВАТЬ?..

Пятеро избивали одного. Били жестоко и долго. С перерывами на отдых и чаепитие. Били до смерти...

Не хотелось бы писать о жестокостях. Говорят — непедагогично. Возбуждает, дескать, у людей кровожадные инстинкты.

Я с этим не согласен. Пока жестокость есть, писать о ней надо. Чтобы бороться с ней.

Писать надо, чтобы предостеречь людей от опасности, порой смертельной, которая скрывается за многими «модными» увлечениями.

Казалось бы, что общего между убийством в Вильнюсе и инопланетянами, которые, по слухам, высаживались из «летающей тарелки» в Кунцево? Между садистским избиением и Бермудским треугольником? Между странствующими тунеядцами и филиппинскими хилерами?

Чтобы ответить на эти вопросы, вернемся к преступлению в Вильнюсе. Убит талантливый киноактер. Убит подло.

Много странного в этой дикой истории на первый взгляд. Например, почему в преступлении участвовали люди, которые не питали никакого зла к жертве? И почему жертва не сопротивлялась, хотя убитый блестяще владел приемами самообороны?..

Картина проясняется, когда узнаешь, что преступление было совершено по приказу «учителя» — Мирзабая Кымбатбаева. Его ученики тупо и безоговорочно исполняли этот приказ. Что же касается погибшего, он не имел права даже подумать о сопротивлении, так как не смел нарушить один из законов каратэ, в систему кото-

рого входит безоговорочное подчинение, бездумное исполнение приказов «духовных отцов», старших по «поясу» и дану¹.

Потерпевший был убит за послушание, отступничество.

Мирза Кымбатбаев — выходец из Кара-Калпакии. Закоренелый туняец, он слыл в городе Бируни «блаженным», или, с легкой руки верующих в бога бабок, «святым». С помощью некоего Абая Борубаева и других поклонников Мирза получил статус личности незаурядной, обладающей «сильным биополем». Многочисленные фотографии, письма, рассказы очевидцев показывают, как вокруг экстрасенса Мирзы росла «слава». На поклон к нему приезжали экзальтированные любители таинственного и сверхъестественного из многих городов.

Граница деятельности Мирзая расширялась. Вскоре он разъезжал уже по всей стране. Слава «ясновидящего» стала для него надежной ширмой. И он беспрепятственно везде и всюду набивал свои карманы, дурачил людей. Со временем понадобились ему и телохранители — преданные до самоубийства, сильные, но безропотные люди, которые при необходимости могли бы защитить его, а сумнящихся заставить подчиниться.

Таких телохранителей в виде «подарка» преподнес ему преподаватель московского вуза Владимир Пестрецов. Это была группа молодых людей, которых он сам лично готовил со школьной скамьи, капля за каплей вливая в их сознание мистический дурман. А привлек их модным и еще не запрещенным в те годы каратэ. Занимались у Пестрецова на квартире, в школьных спортзалах. Одновременно изучали «проблемы» телепатии, трансцендентальной медитации, философии йоги, НЛО и филиппинских врачей-целителей. При этом «сверхъестественность» многих загадочных явлений подтверждалась статьями некоторых жадных до сенсации журналистов. Опровержения же, опубликованные в печати, во внимание не принимались.

Что же касается каратэ, пропаганда которого началась по всему миру с возрождением милитаристского японского духа, то это не что иное, как метод воспитания молодежи в духе милитаризма, прославляющий идеи самураев. Не случайно большинство клубов каратэ тесно связаны с ультраправыми, фашистскими организациями. Не случайно высший, девятый дан каратэ присвоен душеителю чилийского народа, палачу Пиночету.

Несколько лет назад каратэ вторглось и в нашу страну. В период, когда еще не было запрета на незваного гостя с Востока, возникли сотни легальных и нелегальных секций. Стали выходить фильмы, напигованные приемами каратэ: «Пираты XX века», «Не бойся, я с тобой» и другие. Этому откровенно радовались за океаном. Радовались смертельным травмам на татами. Моральному разложению каратистов. Насаждению в подпольных секциях культа силы и жестокости.

Во время занятий каратэ широко практиковались методы дзэн-буддизма, чтение мантр (молитв и заклинаний), рассказывалось о неких сверхъестественных силах, колоссальной биоэнергетической мощи каратистов высокого класса, способных, дескать, на расстоянии, без прикосновения, убивать врагов...

Уже вскоре стало ясно: каратэ — не спорт. Каратэ — чуждая и враждебная нам идеология, утверждающая власть кулака, культ

¹ Дан — разряд, степень в восточных единоборствах.

жестокости, закон джунглей. А одна из важнейших задач каратэ — воспитание нерассуждающего, слепо преданного учителю-сенсею, руководителю-сэмпаю жестокого человека, которому можно поручить все, даже убийство.

Вместо того чтобы разоблачить цели японского милитаризма, хваленая слава которого лопнула, как мыльный пузырь, под сокрушительными ударами Советской Армии и который не спасли ни самурайские традиции, ни «всемогущие» приемы джиу-джитсу, ни «непобедимые» камикадзе, вместо этого стали появляться статьи, прославляющие древнеяпонское военное искусство. Автор серии статей в одном из ежемесячных научных и общественно-политических журналов так повествовал о «ниндзя» — японских шпионах средневековья:

«Прошедшие сверхчеловеческую по трудности физическую и психологическую подготовку, прекрасно владеющие техникой рукопашного боя и всеми видами оружия, ниндзя легко преодолевали крепостные стены и рвы, часами могли оставаться под водой, умели ходить по стенам и потолку...»

Подобные сказки выдавались за реальность, и нигде не было даже намек на то, что все это не более чем пересказ самурайских легенд, щедро приправленных вымыслом. Такого рода публикации о сверхчеловеческих способностях «легендарных» ниндзя, каратистов и других привлекали внимание многих людей, особенно молодежи. Ребята во что бы то ни стало стремились попасть в секции каратэ и кунг-фу¹. И... попадали в лапы дельцов.

Пользуясь доверчивостью «учеников», руководители секций вытравивали из них в свои карманы тысячные прибыли. Проповедуя аскетизм, сами обзаводились автомашинами, кооперативными квартирами, дачами, видеомагнитофонами, погрязали в незаконных махинациях. Для характеристики морального облика руководителей таких групп достаточно сказать, что на долгие годы к лишению свободы осуждены: «основатель» школы «сан-э» А. Штурмин — за спекуляцию в крупных размерах, В. Гусев — за незаконное занятие каратэ, за ряд мерзких преступлений — бывший чемпион страны по каратэ В. Илларюнов. А ведь, например, А. Штурмин был кандидатом технических наук. Перед ним открывались блестящие перспективы ученого. Но, соблазнившись нетрудовыми доходами, поддавшись соблазну легкой наживы и больших денег, он променял свое будущее на места лишения свободы...

Своевременные меры Советского государства, принятые по инициативе компетентных органов и широкой общественности, прекратили существование каратэ в нашей стране.

В мае 1984 года приказом Спорткомитета СССР каратэ было запрещено на всей территории Советского Союза, как не имеющий отношение к спорту рукопашный бой, культивирующий жестокость и насилие. Статья 177 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях (подобные статьи есть в административных кодексах всех союзных республик) устанавливает ответственность в виде штрафа до 50 рублей за любую попытку обучения каратэ. Статья 219¹ УК РСФСР (такие же статьи есть в уголовных кодексах всех союзных республик) устанавливает, что за обучение приемам каратэ после применения административного взыскания виновные наказы-

¹ Кунг-фу — разновидность каратэ.

ваются лишением свободы на срок до двух лет или штрафом до трехсот рублей, а при наличии корыстной заинтересованности — штрафом до пятисот рублей. Если же эти действия совершило лицо, ранее судимое за незаконное занятие каратэ, либо обучение было связано с получением материальной выгоды в значительных размерах, то виновный наказывается лишением свободы на срок до пяти лет с конфискацией имущества или без конфискации*.

И все же... Нелегальных групп каратэ (а они все нелегальные, все незаконные!), к сожалению, еще немало. Маскируются они под группы дзюдо, общей физической подготовки и даже... аэробики.

В одной из таких групп, которую правильнее было бы назвать сектой, и получили соответствующее «образование» парни, совершившие убийство в Вильнюсе.

— Я не хотел убивать! — повторяет каждый из них.

Никто не хотел убивать!

ПОД ЗНАКОМ ЗОДИАКА

Правда, один из этих парней высказался иначе:

— Значит, такая судьба...

Слова эти произнес не неграмотный абориген и не дремучая старуха из глухого села, а сегодняшний студент, комсомолец, неплохо знающий диалектический материализм. Почему вдруг такая вера в предначертание судьбы, рока, непонятный для современного человека фатализм?

Откуда это?

Ведь не в одночасье было сломлено сознание, не вдруг исковеркана психика...

Нередко говорят, что решающую роль в воспитании, становлении личности играют окружение, среда, в которых человек воспитывался. При этом ссылаются на семью, школу, студенческий или трудовой коллектив. Но здесь, казалось бы, все в порядке. «Благополучные» семьи, нормальные педагоги и ребята в школе, здоровый студенческий коллектив.

Правда, была еще «неформальная» группа В. И. Пестрецова. Помните, мы говорили о нем как о поставщике телохранителей для Мирзабая... Именно в его группе немалое внимание уделялось мистицизму — магии, космическим пришельцам, йоге. Но мистицизм — это также и колдовство, и гадание, и предсказания, и суеверия, и вера в знахарство. Но ни в школе, ни в институте об этом не говорят. Между тем бороться с мистицизмом надо в самом его зародыше — с «черных кошек», чисел 13 и других суеверий... Если присмотреться внимательно — атрибуты мистицизма довольно часто окружают нас, навязываются нам, волнуют наше воображение, возбуждают любопытство самым неожиданным образом.

...В купе пассажирского поезда вошел юноша и, обозначив жезлами, что он глухонемой, всером вывалил на полку фотоотпечатки. Показав один палец, что означает «рупь — штука», тут же исчез.

Перебираю листки. Читаю на одном из них: «Ровная и непрерывная линия Сатурна отвечает течению жизни: судьба может и давить человека, но давит ровным постоянным гнетом. Неровная,

* Здесь и дальше выделено автором.

кривая, порванная линия предрекает крупные перемены в жизни...» Что это? На листке надпись «Рука и судьба». Ба, да это самая настоящая хиромантия! На другом фотолистке под общим названием «Гадание на картах» подробно расписано значение каждой масти, сочетаний отдельных карт, способы гаданий. На третьем — гадание на кофейной гуще. Еще один лист под названием «Зеленая аптека» содержит целый арсенал средств для лечения всевозможных заболеваний: от насморка до рака.

Юноша появился снова, и мои попутчики по купе приобрели у него по несколько таких листов.

— Зачем вам нужна эта ерунда? — спросил я уже немолодого мужчину, инженера научно-исследовательского института.

— Ну, гадания — это просто так, для экзотики. А вот зеленая аптека — это народная медицина. В ней опыт сотен поколений. Вы что, не верите в народную медицину?

Напрасно я ему пытался растолковать, что купленные им «советы» никакого отношения не имеют не только к народной медицине, но и вообще к медицине. Это было бесполезно.

Тем временем двое других пассажиров — молодая супружеская пара — разглядывали узоры на своих ладонях и оживленно комментировали их, сверяя по тексту гадания.

— И вы верите в это? — спросил я молодых людей. Они неопределенно пожали плечами, переглянулись, улыбнулись и... продолжили свое занятие. Занятие далеко не безобидное, как кажется на первый взгляд. Потому что оно самым непосредственным образом связано с суеверием, мистицизмом, богоискательством. И здесь широкое поле деятельности открывается для тех, кому положено вести атенстическую и антирелигиозную пропаганду, борьбу с мистицизмом. Мы же посмотрим на это с точки зрения правовой. Нет нужды доказывать, что эти гадания, сонники и хиромантии где-то готовит, копирует, размножает фотоспособом ловкий делец. Или целая группа. То есть налицо самый настоящий кустарный промысел. И поскольку непосредственное отношение к этому имеет Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об усилении борьбы с извлечением нетрудовых доходов», который введен в действие с 1 июля 1986 года, напомним о мерах, которые им предусмотрены.

Уклонение от подачи декларации о доходах от занятия кустарно-ремесленным промыслом, другой индивидуальной трудовой деятельностью либо о иных доходах, облагаемых подоходным налогом, и в других случаях, когда подача декларации предусмотрена законодательством, либо когда декларация подана несвоевременно или в нее включены заведомо искаженные данные, влечет наложение административного взыскания в виде предупреждения или штрафа в размере от пятидесяти до ста рублей.

Конечно, мне могут возразить: что, мол, сто рублей для кустаря-проходимца! Уплатит, дескать, штраф и будет по-прежнему гнать продукцию. На этот случай Указ предусмотрел:

Те же действия, совершенные после наложения административного взыскания за такие же нарушения, влекут уголовную ответственность и наказываются исправительными работами на срок до двух лет или штрафом от двухсот до одной тысячи рублей.

А вот нарушение порядка занятия кустарно-ремесленными промыслами и другой индивидуальной трудовой деятельностью влечет наложение административного взыскания в виде штрафа в размере

от пятидесяти до ста рублей с конфискацией изготовленной продукции, орудий производства и сырья или без таковой.

В Указе устанавливается, что занятие кустарно-ремесленным промыслом или другой индивидуальной трудовой деятельностью, относительно которых имеется специальное запрещение, влечет наложение административного взыскания в виде штрафа в размере от пятидесяти до ста рублей с конфискацией изготовленной продукции, орудий производства и сырья.

И здесь надо напомнить, что Положение о кустарно-ремесленных промыслах граждан, утвержденное постановлением Совета Министров СССР от 3 мая 1976 года, устанавливает, что на всей территории СССР запрещено заниматься определенными видами кустарно-ремесленных промыслов, в том числе размножением всякого рода печатной и фотопродукции.

Если же административное взыскание не остановило того, кто занимается запрещенным кустарно-ремесленным промыслом, он привлекается к уголовной ответственности и наказывается исправительными работами на срок до двух лет или штрафом от двухсот до одной тысячи рублей с конфискацией изготовленной продукции, орудий производства и сырья.

А вот занятие запрещенным кустарно-ремесленным промыслом или другой индивидуальной трудовой запрещенной деятельностью, совершаемое в значительных размерах или с использованием наемного труда, так же как и лицом, ранее судимым за занятия запрещенной индивидуальной трудовой деятельностью, наказывается лишением свободы на срок до пяти лет с конфискацией имущества.

Как видите, соответствующие нормативные акты есть. Необходимо, чтобы они своевременно и в полной мере применялись на практике. Тогда и будет перекрыт поток доморощенной мистической информации. А сейчас в поездах и на пляжах Сухуми, Нового Афона бойкие личности предлагают фотокопии иконы Иверской Богоматери, в электричках Харьковской области — сонники и гадания, не говоря о другой низкопробной продукции.

Впрочем, проблема этим далеко не ограничивается.

...В ювелирном магазине в Пицунде у стеклянной прилавка толпились покупатели.

— Ты родилась в мае, — говорила девушка своей подружке, — вот и покупай Тельца. А я, декабрьская, куплю Стрельца...

Под стеклом прилавка лежали знаки Зодиака — ювелирные изделия на цепочках, которые можно носить в виде медальона. Рядом подробное описание: родившемуся в каком месяце положено носить какой знак, какая судьба ждет родившегося под знаком Скорпиона, Водолея или какого другого... Простите, но ведь это, по существу, самые обычные амулеты дикарей, назначение которых защитить от напастей судьбы, предупредить злой рок.

Неудивительно, когда изготовлением подобных мистических атрибутов занимается частник, которому все равно из чего извлекать деньги, когда подобными поделками кустарного производства переполнены рынки Кишинева и Ялты, Одессы и Сочи. Но ведь знаки Зодиака можно купить почти в любом ювелирном или галантерейном магазине в Москве и Киеве, Львове и Борисоглебске, Сызрани и Иркутске, практически в каждом городе и поселке. Причем в самом разном виде — кулоны, серьги, значки. Это значит, что подобного рода изделия, предназначенные для продажи через государственную торговую сеть, получают одобрение художественного совета.

«Ну и что, ведь это просто баловство. Не стоит придавать значения...» — возразят некоторые. Не стоит? А может быть, наоборот, надо уделять особое внимание? Не в результате ли такого «отмахивания» на улицах можно встретить юношу или девушку, у которых золотой крест на груди совмещается с комсомольским значком: для красоты... так можно...

Кстати сказать, ребята, совершившие убийство в Вильнюсе, довольно детально интересовались толкованием знаков Зодиака. Мать одного из них показывала мне фотоснимок, где ее сын сидит на фоне этих знаков. Сам Мирзабай был увешан бусами, колокольчиками, значками и другими амулетами. В качестве талисманов дарил своим ученикам старую одежду, пачки чая и так далее.

К сожалению, неблагоприятную роль в пропаганде мистики играют некоторые наши периодические издания, призванные бороться с ней. Например, многие газеты в канун нового года стали разъяснять, какой именно год наступит по восточным календарям: Крысы или Буйвола, Дракона или Змеи. Но одно дело, когда это преподносится в шутовском тоне (хотя вообще надо ли это?), пародируя мистические гороскопы. Другое — когда об этом говорят серьезно. Так, газета «Московские новости» 29 декабря 1985 года (№ 52) практически полностью дала гороскоп на 1986 год! Без шуток. Подробно. Согласно лучшим религиозным канонам. И что должен делать родившийся в год Тигра, и каковы характеры этих людей. Вплоть до того, что «самые лучшие союзы для Тигра — с Лошадью (на ее честность Тигр может положиться), с благородным, преданным Драконом, с верной, преданной Собакой». Несчастные Змеи, Буйволы, Обезьяны! Все они огульно обвиняются в нечестности... И если вы родились в год Тигра (в данном гороскопе объясняется, как его высчитать), то ни-ни выйти замуж или жениться на том, кто родился в год Обезьяны!

Вся эта мистическая чушь называется здесь «древней и забавной игрой». Хотя и делается недвусмысленное предупреждение: «А люди, рожденные под тем или иным знаком, ощущают, как это ни фантастично, в своих характерах некий диктат «своего» зверя, что веками отмечают авторитеты в этих вопросах». Правда, автор — «дежурный астролог Наталья Ераминова» — не разъясняет, кого надо считать «авторитетами» — гадалок, шаманов либо буддийских монахов.

Все это далеко не так безобидно, как пытаются представить многие. Вот несколько публикаций «Комсомольской правды». В одной из них («Уход») рассказывается, как молодая женщина по кличке Лакшми (от имени индуистской богини счастья и красоты) ушла из активной, творческой жизни к тем, кто учит: материальный мир — иллюзия. В другой («Чудо и мальчик») — о юноше, которого увлечение йогой и оккультизмом довело до психбольницы...

Мистическая символика, разного рода амулеты и фетиши были в ходу у тех, кто, выдавая себя за «святых», насаждал среди молодежи мистицизм, сделал из них убийц. Как ребятам, совершившим преступление в Вильнюсе, было не верить в доводы своих духовных «учителей», если все они реально подтверждались вырезками из газет и журналов, издаваемыми книгами и многими другими «доказательствами» силы фетиша, сверхъестественных возможностей экстрасенсов, «признанием» йогой в официальных изданиях?

Здесь целесообразно сделать небольшое, но важное отступление. Как правило, недостаточные тиражи массовой юридической литера-

туры, острую нехватку антирелигиозных изданий объясняют нехваткой бумаги. Но, простите, ведь нашлась она для книги В. Г. Верещагина «Физическая культура индийских йогов» (Минск, «Польмя», 1982 г.). Автор сообщает читателю, что його Юхарати, «переломил сосновый ствол, с которым не справились шесть здоровых мужчин». Он же более получаса голый рукой держал сковородку, не испытывая боли, пока в ней жарилось жаркое. Другой його держал на груди слона. Третий в позе «лотоса» висел в воздухе, «лишь слегка касаясь правой рукой прочного шнура, натянутого между двумя стойками». Четвертый вообще летал без поддержки, пренебрегая гравитацией. Издана эта книга объемом почти 8 листов (143 страницы) тиражом 300 тысяч экземпляров!

Выходит, для явно вредных изданий кто-то изыскивает резервы. И очень часто это оказывается на руку проходимцам.

ИНИЦИАЦИЯ¹ В ПОДВАЛЕ

— Прошу встать! Суд идет! — раздаются слова в зале заседаний Тимирязевского районного народного суда города Москвы.

На скамье подсудимых — сорокапятилетний техник управления по ремонту и эксплуатации коммунальных коллекторов А. С. Г. Он обвиняется по части 1 статьи 153 и части 1 статьи 227 УК РСФСР.

Часть 1 статьи 153 УК РСФСР устанавливает, что занятие частнопредпринимательской деятельностью с использованием государственных, кооперативных или иных общественных форм наказывается лишением свободы на срок до пяти лет с конфискацией имущества, или ссылкой на срок до пяти лет с конфискацией имущества, или штрафом от двухсот до одной тысячи рублей. О статье 227 будет рассказано позже.

Г. обвиняется в том, что в 1980 году организовал «школу эволюционно-социальной йоги» (ШЭСИ). В этой школе вся власть и руководство были сосредоточены в руках «гуру» — Г. Он преподавал теоретические основы иудаизма, масонства, индуизма, буддизма, дзен-буддизма по лично им выдуманной системе, которая никакой научной обоснованности не имела. В «школе» была и специальная группа, которая обучалась каратэ и кунг-фу.

Среди слушателей школы Г. было немало людей с высшим образованием, ответственных работников крупных государственных учреждений. Г. формировал у них идеалистическое мировоззрение, ориентировал на подсознательные процессы, обожествляя силу природы, проповедовал астральные идеи, теорию перерождения, обучал медитации, оккультизму, астрологии, рекомендовал серьезно изучать и применять гороскопы.

В этой «школе» занимались два потока по 150 человек в каждом. «Ученик» должен был платить 10 рублей ежемесячно. Куда шли деньги? В основном в личный доход Г. Своим «ученикам» он объяснял, что уходят они на оплату снимаемых спортивных залов и подвалов в ДЭЗах и школах, оплату уборщикам, дежурным. Показывал квитанции почтовых переводов в фонд Мира, на строительство памятника Победы, на подарки в детский дом. Правда, суммы старался не показывать — ведь они не превышали 5—10 рублей. Зато в собственный карман Г. опускал

¹ Инициация — посвящение, введение в тайну, обряд.

ежемесячно не менее чем по тысяче рублей. Даже своим непосредственным помощникам, которые нередко заменяли его на занятиях Г. не давал ни копейки. Он говорил, что сам Вивекананда прислал ему письмо, в котором запретил давать деньги ученикам, так как они должны работать бескорыстно. В другой раз Г. снова сослался на письмо Вивекананды, который ему посоветовал создать свой дом и для этого вступить в кооператив. Насколько слепа была «вера» «учеников» в «гуру», видно хотя бы из того, что никто не высмеял авантюриста: в любом энциклопедическом словаре можно узнать, что индийский философ Вивекананда умер в 1902 году.

«Школа» имела многоступенчатую структуру. Чтобы из слушателя стать членом школы, надо было пройти особый обряд — инициацию, при котором вступающий приносил присягу. Затем по восходящей следовали степени студента, аспиранта, ученика, магистра и адепта (учителя).

Конечно, как частному лицу, ни одно учреждение Г. не предоставило бы помещения для занятий. Поэтому он обращался к ученикам с просьбой помочь через свои организации арендовать залы для групп здоровья. И их с удовольствием предоставляли, причем бесплатно: Московский техникум легкой промышленности, политехникум, школы, ДЭЗ-6 Гагаринского района. Разумеется, никто из руководителей перечисленных организаций даже не подозревал, чем занимаются в спортивных залах «группы здоровья». Между тем их деятельность имела непредсказуемый эффект. Хотя внешне все было вполне благопристойно. Для начинающих — невинные занятия хатха-йогой, изучение разных поз-асан. Затем постепенное стягивание в йогу, прямое психическое воздействие, чтение мантр...

Для особо избранных проповедовалось и тантрическое учение — крайние формы сексуального развращения, полной сексуальной свободы. Словом, мистическая паутина все больше и больше опутывала человека. А совсем не мистический паук не только высасывал из своих же жертв деньги, но и отравлял их идеологическим ядом, парализовывал волю, разрастал и превращал в послушных своих рабов.

ВРАЧУ, ИСЦЕЛИСЯ САМ...

...Ребята приезжали к своему «учителю» в Бируни часто. И здесь большое впечатление на них производила слава Мирзабая как исцелителя.

Собственно, никому он на их глазах не пришил руку или ногу, никого не излечил от ангины или насморка, а тем более от цирроза печени или туберкулеза. Однако лечить он лечил. Хотя и не излечивал никого.

А вот «лечение» обставлял с завидным антуражем. Как в общем-то и полагается делать профессиональному мошеннику-мистификатору. Одних больных заставлял купаться в арыке — это было «лечение омовением». Других — руконаложением — так он «передавал космическую энергию». Третьим навешивал какой-либо «целебный» амулет...

И к нему приезжали. Из Москвы и Ленинграда, из Ташкента и Вильнюса. Из других городов. Ехали лечить хронические и застарелые болезни. Наверное, такая слава вокруг «учителя», его широ-

кая известность, толпы паломников производили на юных телохранителей большее впечатление, чем даже реальное излечение. Тем более что среди приезжавших в Бируни на излечение к Мирзабаю было немало людей с высшим образованием...

Если бы полтора-два десятка лет назад кто-нибудь сказал, что ходил лечиться к колдуну и ведьме, его бы подняли на смех. Сегодня в порядке вещей даже среди высокообразованных людей, порой с учеными степенями, обращаться за лечебной помощью к некой «бабке» или «народному врачу». А последние появляются, как грибы после дождя. Толпами устремляются люди в молдавское село возле Бельцов, где бабка не то пуп вправляет, не то позвонки выпрямляет. Едут к целительнице «бабе Симе» в Курскую область. Везут больных в Лубны к «модному» костоправу. Платят бешеные деньги за «лечебное» пойло в Риге, Сочи, Ялте, которое продают «изобретатели» новых «лекарств».

Совсем недавно буквально со всей страны съезжались люди в Таллин, чтобы купить здесь «эликсиры» И-1 и АУ-8, разрекламированные как средства от всех болезней, даже онкологических, хотя Минздрав СССР не давал разрешения на выпуск подобных лечебных препаратов. В результате вскрылось мошенничество в очень крупных размерах, и преступники И. Хинт, Л. Петерманн, А. Тойберман и другие были осуждены на длительные сроки лишения свободы — все с конфискацией имущества. Но сколько вреда — физического и морального — они успели принести людям!

Неудивительно развитие знахарства в странах капитала и в развивающихся странах. В развивающихся — из-за острой нехватки квалифицированных врачей. В капиталистических — из-за непомерно высокой стоимости лечения. Сотни долларов обходится каждый день пребывания в госпитале США. Оплачивается все — каждая инъекция лекарственного препарата, любая услуга сиделки, осмотр врачей, питание, каждый анализ по отдельности (в калькуляцию включается и оплата труда лаборантов, производящих анализ, и амортизация аппаратуры, инструмента, лабораторной посуды, труд уборщиц и т. д.). Над этими астрономическими цифрами смеются сами американцы. Но до смеха ли пациенту, который после больницы подсчитал свои убытки... Баснословно дороги здесь операции. Так, операция по пересадке сердца стоит 200 тысяч долларов, пересадки почки — 30 тысяч долларов, поджелудочной железы — 50 тысяч долларов. Причем сюда не входят расходы за пребывание в госпитале, анализы, переливание крови и многое другое, что составляет также кругленькую сумму.

Ясно, что тот, кто не способен платить десятки тысяч долларов за лечение, вынужден идти к знахарям либо пользоваться самолечением. И это очень распространено. В городе Сент-Луис (США) открыт музей медицинского шарлатанства. Там представлены тысячи препаратов и устройств для лечения самых разных, а иногда и всех сразу болезней и недугов. Демонстрируется даже аппарат, который лечит от всех болезней: надо только поставить соответствующий светофильтр. Цена 475 долларов. Есть и аппарат для использования «биоэнергии» при лечении злокачественных опухолей... Многие врачеватели закончили свою карьеру в тюрьме.

Нас подобные факты ошеломляют. В нашей стране каждый человек имеет право на бесплатное медицинское обслуживание. Заво-та о здоровье советских людей постоянно находится в центре вни-

мания Коммунистической партии и Советского государства. В документах XXVII съезда КПСС намечена широкая программа работ по кардинальному повышению качества медицинских учреждений. Проводится широкая программа улучшения санитарно-гигиенического состояния населения страны.

Вместе с тем советские законы категорически запрещают врачевание тем, кто не имеет на это специального права. Напомним, что Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о здравоохранении устанавливают:

«К медицинской и фармацевтической деятельности допускаются лица, получившие специальную подготовку и звания в соответствующих высших и средних специальных учебных заведениях СССР.

...Запрещается занятие медицинской и фармацевтической деятельностью лицам, не допущенным к этой деятельности в установленном порядке.

Ответственность за незаконное врачевание устанавливается законодательством союзных республик».

В Российской Федерации это статья 221 УК РСФСР — «Незаконное врачевание». В ней четко сказано:

«Занятие врачеванием как профессией лицом, не имеющим надлежащего медицинского образования, — наказывается исправительными работами на срок до двух лет, или штрафом до трехсот рублей, либо влечет применение мер общественного воздействия».

Добавлю, что это в тех случаях, когда налицо просто незаконное врачевание. Но если оно организовано с целью обмана или же приводит к тяжким последствиям, например, смерти больного, то виновный может быть одновременно со статьей за незаконное врачевание привлечен к уголовной ответственности, скажем, за неосторожное убийство, мошенничество и так далее.

Итак, закон есть. И достаточно строгий. Но почему же он так редко применяется? Почему вместо того, чтобы пресечь деятельность знахарей, любителей-врачевателей и всех тех, кто явно занимается не своим делом, на них начинают обращать внимание как на чудесных народных исцелителей?

Нет, я не против народной медицины. Глубочайший опыт врачевания, накопленный веками и тысячелетиями, не должен охаваться и отвергаться. И он изучается в нашей стране. Во Всесоюзном институте лекарственных растений. В Институте рефлексотерапии. В Бурятском филиале Сибирского отделения Академии наук СССР. Во многих других местах. Изучается и самое полезное внедряется.

Рекламировать знахарей и лекарей-самоучек — значит поступать против закона, значит пропагандировать незаконность.

К сожалению, доморощенным врачевателям на страницах газет и журналов уделяется внимание порой не меньше, чем современным достижениям медицины.

...Московские хирурги пришли девочке ножки много часов спустя после того, как ей отрезало косой. Теперь она ходит. Почти сгоревшую руку Димы Акулинушкина «разобрали» на части — на нервы, мышцы, сухожилия, — сшили все это под микроскопом, и рука заработала. Электронный томограф позволяет зрительно как бы «напластовать» на тысячи тончайших пластин любой человеческий орган, не прикасаясь к нему. Больному пересаживают сердце.

Вшивают искусственные клапаны. Оживляют, возвращают с «того света» — реанимируют... Это лишь ничтожная толика тех чудес, на которые способна современная медицина. Вот о чем надо писать, добиваться, чтобы шире внедряли эти новшества.

И как можно все это сопоставить с бабкой, нашептывающей заговоры против «живота», «головы», «от сглазу»?

В погоне за сенсацией уже много лет идет спор о так называемом феномене филиппинской хирургии, об операциях, которые, дескать, без ножа проводят туземные «хилеры». Причем слово «хилеры», очевидно, применяется для большего веса, чтобы было понаучнее. В переводе с английского оно означает «целитель», тот же «знахарь» по-русски. Но ведь уже почти 10 лет назад в журнале «Наука и жизнь» (№ 7, 1977 г.) были разоблачены манипуляции филиппинских знахарей.

А ведь именно эти сенсации — про филиппинских хилеров, «мертвую» и «живую» воду, чудодейственные эбонитовые круги — были в арсенале тех средств, которыми убеждали Мирза, Абай, Пестрецов ребят, обволакивая их паутиной мистицизма.

ЧУДОТВОРЦЫ ВОКРУГ НАС

«Святой» знахарь Мирзабай был признан экстрасенсом. Он «видел» снятие вокруг людей — ауру. «Читал» чужие мысли. «Общался» с космосом. И этим всех окружавших очень даже удивлял.

В последние годы экстрасенсов развелось тьма тьмушая.

Как-то вдруг очень многие стали открывать у себя самих «чудесные» свойства: нащупывать очаг болезни у другого, лечить одним прикосновением или дуновением разные хвори — и именовать себя экстрасенсами. Хотя далеко не все из них знают, что слово «экстрасенс» с легкой руки американского парапсихолога Д. Райна означает человека, который с помощью вневещного восприятия принимает сигналы вне времени и пространства. Чтобы было еще понятнее, поясню, что это непосредственно относится к парапсихологии, которая занимается привидениями, общением с умершими, летающими по воздуху предметами — столами, стульями и пр., передачей мыслей на расстоянии, ясновидением, движением предметов с помощью взгляда. Как видите, занимается тем, над чем еще в прошлом веке смеялись как над мистикой и суеверием. Только сейчас называется это все по-новому: телекинез, телепатия, левитация, проскопия...

Если бы экстрасенсы и вообще парапсихологи занимались телепатией, телекинезом, руконаложением сами по себе, дома наедине с собой, это было бы их личным делом. В крайнем случае — психиатра. Но поскольку эта категория людей развивает бурную деятельность среди тысяч людей, это уже прямое дело психиатров и в целом ряде случаев правоохранительных органов. Ведь речь идет о здоровье советских людей. Доктор медицинских наук профессор А. Портнов писал, что насаждение веры в телепатию через печать, радио и другие каналы массовой информации наносит большой вред психическому здоровью людей. «Мы, психиатры, — писал он, — настаиваем на решительном ограничении публичной деятельности так называемых экспериментаторов и популяризаторов парапсихологии. Мы считаем эту деятельность серьезным покушением на здравый смысл советских людей, на их передовое научное мировоз-

зрение, на элементарные нормы профилактики и охраны народного здоровья» («Нева», № 8, 1969 г., «Глазами психиатра»).

Значительную роль в распространении, мягко сказать, фантастических высказываний о телепатии сыграла секция биоинформации при научно-техническом обществе радиотехники, электроники и связи имени А. С. Попова, организованная И. Коганом в 1965 году (ныне закрыта за ненадобностью). Члены секции отнюдь не телепатически будоражили печать, радио, телевидение сенсационными сообщениями, выступали с публичными лекциями, разжигая нездоровый интерес к некоторым изучаемым явлениям природы. Бывший заместитель ее председателя Э. Наумов продолжает выступать с лекциями как «заместитель председателя Московского общества технической энергетики, член Международной ассоциации парапсихологов, почетный член Международной ассоциации по исследованию проблем психотроники». В газете «Социалистическая индустрия» от 30 мая 1986 г. в статье «Магия черная и белая» подробно описывается одно из его выступлений:

«Зал тут же разразился овацией, и в лучах прожекторов возник мужчина с отработанными манерами графа Калиostro. Он говорил и убедительно иллюстрировал сказанное кадрами из документальных фильмов. Эдсы были и тибетская медицина, и филиппинские хилеры, и бразильские мастера удалять катаракту при помощи кухонного ножа. Лекция длилась больше четырех часов, и, надо признать, Наумов умеет держать в напряжении аудиторию. При этом он ссылался на имена виднейших ученых, наших и зарубежных, на публикации в центральных газетах и журналах».

Вот на кого, оказывается, «работают» некоторые публикации в газетах и журналах!

Неблаговидную роль в раздувании никому не нужного ажиотажа вокруг «таинственных» явлений порой играют ученые с достаточно громкими званиями...

Врач районного психоневрологического диспансера «открыл» в своей пациентке К. «чудесные» способности читать локтем, на ощупь находить по цвету карандаш, угадывать образы, которые мысленно видит другой человек. И вокруг нее был поднят шум и бум. Ею занимались ленинградские ученые. К. оказалась ловкой аферисткой. За мошенничество во Владивостоке (обманула граждан на 5 тысяч рублей) была приговорена судом к лишению свободы. В 1968 году Э. Наумов, о котором уже упоминалось, исследовал некую М. И снова газеты наполнились сенсационными сообщениями: М. передвигала взглядом по столу хлеб, перемещала графин, останавливала маятник часов, двигала коробок со спичками, яйца в воде... Спустя еще немного времени выяснилось, что это бывшая К., вернувшаяся из мест лишения свободы. Прекратились и споры о ее «чудесах». Не было никаких чудес. Было обычное надувательство легковерных*.

Ореол таинственности создавался духоведами-парапсихологами вокруг А. Криворотова, который «выбрасывал» из своих рук «нервную энергию», Б. Ермолаева, который, превращаясь в «генератор аутогравитации», заставлял предметы «висеть в воздухе»...

Еще раз хочу повторить: в природе существуют явления, которые пока еще люди не могут объяснить, многие из них относятся к психике человека. В конечном итоге механизм этих явлений будет найден и объяснен. Но есть и другое — ловкость рук исполнителя.

* В. Львов. «Фабриканты чудес», Ленинград, 1984 г.

В одних случаях — фокусника на сцене, в других — мошенника. Нет лишь одного: сверхъестественного. Вот почему только квалифицированное заключение авторитетных ученых-специалистов после детального изучения конкретного явления может служить основой для последующих сообщений об этом. Да и то вряд ли целесообразно в широкой печати давать подробное описание, например, метода лечебного голодания или аутогенной тренировки. Ведь мы не даем подробного описания операции по пришиванию отрезанной конечности или при язве желудка. Ведь такую операцию в домашних условиях не сделаешь. И без опыта, и без инструментов соответствующих тоже ничего не получится. А вот описывать методику аутогенной тренировки или лечебного голодания почему-то не считается зазорным. Хотя и то и другое должно обязательно проходить под квалифицированным врачебным контролем. То же самое относится и к пропаганде в области так называемой парапсихологии. Изучайте, но не нужно вокруг этого раздувать сенсаций! Ведь сколько раз «таинственное» вроде Бермудского треугольника, филиппинских врачей и так далее оказывалось фикцией, надутельством.

Но о том, что это фикция, потом обычно газеты скромно молчали. Или говорили, но далеко не с таким пылом, как о «чуде». А сенсация, «таинственная аура» западали в сознание многих. Служили базой для околпачивания людей легковверных, особенно молодежи, которой иногда трудно отличить, где научная проблема, где фантастика, а где настоящее шарлатанство.

Вспомним, что внимание ребят, совершивших убийство, поначалу было привлечено экзотическими восточными учениями, занятиями йогой, каратэ — и все это вместе с парапсихологией. К сожалению, в последние 15—16 лет увлечение восточными учениями получило широкое распространение...

НЕЗВАННЫЙ ГОСТЬ С ВОСТОКА

Сразу же уточню: не только с Востока, хотя все его наряды — оттуда. А вот внутренняя сущность этих гостей дополнена уже ядом американского человеконенавистничества, ненавистью к нашему образу жизни, к нашему обществу, ко всему советскому. Но об этом несколько ниже...

Три года назад Калининский районный народный суд города Москвы приговорил к различным срокам лишения свободы В. Критского и С. Куркина по статье 227 УК РСФСР.

Часть 1 этой статьи устанавливает, что организация или руководство группой, деятельность которой, проводимая под видом проведения религиозных вероучений и исполнения религиозных обрядов, сопряжена с причинением вреда здоровью граждан или с иными посягательствами на личность или права граждан, либо с побуждением граждан к отказу от общественной деятельности или исполнения гражданских обязанностей, а равно с вовлечением в эту группу несовершеннолетних, наказываются лишением свободы на срок до пяти лет или ссылкой на тот же срок с конфискацией имущества или без таковой.

В уголовном порядке по части 2 этой же статьи могут быть наказаны и рядовые члены таких групп — за активное участие в их деятельности или за систематическую пропаганду, направленную к

совершению деяний, указанных в части 1 статьи 227 УК РСФСР. Правда, в примечании к статье указано, что, если деяния рядовых членов группы и сами лица, их совершившие, не представляют большой общественной опасности, к ним могут быть применены меры общественного воздействия.

Критский руководил, а Куркин активно участвовал в религиозно-мистической группе. Под видом проповедования индуистского религиозного вероучения и исполнения религиозных обрядов был причинен вред здоровью в виде патологических изменений психики ряда членов секты.

Основа учения — вера в верховное божество и проповедь беззаветного служения ему для установления «прочного любовного союза», к которому можно прийти с помощью аскетического образа жизни и бесконечного, до вхождения в экстаз, повторения мантр-молитв. Сектанты считают окружающий мир и собственное тело иллюзией. Они отрицают деятельность, направленную на удовлетворение чувств и желаний. Отрицаются достижения цивилизации, активная общественная деятельность, производительный труд на благо общества. Словом, все то, что мы считаем нравственными ценностями, гражданскими обязанностями.

Подобные секты широко распространены в странах Запада. Их последователи уходят из активной жизни, порывают с семьями, бросают работу. С обритуны головами и в шафрановых одеждах целыми днями повторяют молитвы и попрошайничают. В секте разработаны свои ритуалы, обряды, запреты.

Критский и Куркин вовлекали в секту людей, увлекающихся йогой, оккультизмом, всякими «таинственными» явлениями вроде телепатии, НЛО и прочего.

Подсудимые и потерпевшие рассказывали на суде, что пришли в секту из-за интереса к индуистской философии, биополю, биоэнергии, экстрасенсному общению, йоговской медицине и другим «модным» проблемам, о которых очень много говорится в последнее время...

В Советском Союзе ценят восточную культуру с ее древней историей. Увлекаются советские люди изучением восточных философских учений. Большой популярностью пользуются у нас в стране Музей искусства народов Востока, разного рода выставки, журналы «Индия», «Вьетнам», «Корея», «Азия и Африка сегодня», буквально нарасхват идут книги о Востоке и восточных авторов. Но все это ничего общего не имеет с вторжением различных восточных культов.

Если говорить по большому счету, то миграция этих культов идет не с Востока, а... с Запада. Или точнее — из США. Именно в этой стране были широко распахнуты двери перед восточными религиями, именно здесь они поддерживаются на государственном уровне. Отсюда сектанты расползаются по всему свету со своими «учениями». Здесь печатается массовыми тиражами мистическая литература почти на всех языках мира. В США находятся «штабы» религиозных сект, то есть их центры, которыми руководит ЦРУ.

Да. Здесь давно поняли, какая сила заключена в мистических учениях, в распространении псевдоиндуистских и других «таинственных» восточных культов. Будем говорить прямо: за сотни, а то и тысячи лет существования буддизма, йоги и других культов, которые тоже в общем-то не на голом месте возникли, постоянно раз-

вивалась и совершенствовалась система воздействия на психику и физиологию людей. Этому способствуют специальные упражнения «асаны», вводящие в состояние транса или глубокого обморока, ритмическое дыхание с гипервентиляцией легких, самовнушение, медитация, концентрация, бездумное мистическое повторение одних и тех же порой бессмысленных словосочетаний, чтение мантр, убеждение с помощью бесед «гуру». В результате полная ломка психики, безусловное подчинение «гуру» или «сенсею», готовность идти на все по его команде — даже на преступление. Например, совершить террористический акт, диверсию, выдать государственную тайну, убить человека. Действие этой тщательно отработанной системы можно сравнить разве только с сильнодействующим наркотиком.

Американцы утверждают, что культы так распространены в их стране, потому что США — самое религиозное государство в мире. Но вспомним недавнее прошлое. На пряжках гитлеровских солдат было написано «Gott mit uns» — «С нами бог». А ведь именно они творили чудовищные преступления, зверски уничтожали детей, стариков, женщин. Ничем не лучше американские последыши. Сжигая напалом мирное население Вьетнама, уничтожая атомными бомбардировками детей и женщин Хиросимы и Нагасаки, обрушившая смертоносный груз на Ливию, убийцы из США за все это получают доллары, на которых традиционная надпись: «In god we trust» — «В бога мы верим». Деньгами с такой же надписью расплачивается администрация Рейгана с головорезами — «контрас» в Никарагуа, зверствующими в Афганистане душманами, со своими наемниками во многих странах света. О каком боге может идти речь? Когда уже само понятие имени божьего смешано с кровью сотен тысяч жертв американского империализма, грязью духовных помыслов лидеров военно-промышленного комплекса, пропитано пороховым дымом автоматов и пистолетов наемных убийц и террористов.

Не в боге дело. А в том, что американские секретные службы увидели в религии, особенно в восточных религиях, еще одну силу, способную активно воздействовать на людей.

За примерами далеко ходить не надо. Еще достаточно свежа в памяти всего человечества драма, которая произошла в ночь с 18 на 19 декабря 1978 года. Сотни членов американской религиозной секты «пипплз тэмпл» («народный храм») по команде руководителя Джима Джонса добровольно покончили жизнь самоубийством, выпив лимонад с цианистым калием.

Однако уже вскоре стало известно, что Джим Джонс — агент ЦРУ. И ему поручили ставить в рамках программы «МК—Ультра» эксперименты, в ходе которых отработывались методы контроля над поведением человека. «Ученики» Джима Джонса были идеальным объектом для экспериментов ЦРУ. На них исследовались и опробовались методы, при которых использовались наркотики, принудительный труд, бессонные бдения, внушение и самовнушение, особые диеты, сеансы «промывания мозгов» и многое другое, что входит в неизменный арсенал мистических сект и групп, о которых рассказывалось выше. Цель экспериментов ЦРУ — «запрограммировать» людей на совершение убийства и самоубийства.

Дикий, бесчеловечный «эксперимент», унесший сотни жизней, был с восторгом встречен в ЦРУ: он наглядно показал возможность с

помощью культов так воздействовать на психику и сознание людей, что они становятся бездушными роботами, машинами, безоговорочно исполняющими любую команду командира: «гуру», «сенсея», «учителя», «фюрера».

Вот почему в США расцветают дзен-буддизм, тибетский ламаизм, японская буддистская секта Сока Гажкай, йога со всеми разновидностями, «Миссия божественного света», «Церковь унификации» яркого антисоветчика и антикоммуниста «мессии» Муна и многое другое. Наряду с массовыми увлечениями астрологией в стране «желтого дьявола» действуют сатанинские церкви и группы, включая «семейство» Менсона, совершившее ряд буквально кошмарных убийств. В стране официально существуют восемьдесят тысяч «профессиональных» ведьм и колдунов. Разрастаются религиозные и оккультнистские группы, которые в своих учениях используют псевдонаучную терминологию и проблематику, включая телепатию, телекинез, летающие тарелки, «внеземных» пришельцев и многое другое. Порой предельно убедительными выглядят сфабрикованные документальные фальшивки, построенные на шулерских приемах «передергивания». Достаточно вспомнить нашумевший в свое время кинофильм «Воспоминание о будущем». Словом, все идет в дело.

Мистицизм, внедрение восточных религиозных культов, пропаганда каратэ, йоги, распространение всевозможных изданий о «таинственных» явлениях и многое другое входит в арсенал оружия, направленного империализмом США против СССР и стран социализма.

Несколько лет назад Рейган объявил «крестовый поход против коммунизма». Этим самым он объявил беспощадную, бескомпромиссную борьбу против наших идей, наших устоев, нашего образа жизни. Уже много лет развернутым широким фронтом ведется идеологическая война против прогрессивных сил, проникнутая антикоммунизмом и антисоветизмом. Ведется война по всем правилам кровопролитных войн — с определенной тактикой и стратегией, с соответствующими боевыми подразделениями, проходящими особую подготовку. Этой войне придается не меньшее значение, чем боевым действиям с применением оружия непосредственного убийства людей. В «Полевом уставе американской армии» об идеологическом оружии сказано, что оно «играет важную роль во всех видах войн. Борьба за умы людей придаст специальным действиям особое значение». Большая ставка, например, делается во время боевых действий на психологические операции, в число которых входит преднамеренное искажение фактов, распространение слухов и панических настроений, нагнетание страха, внушение различных предрассудков.

Целям психологической войны служат круглосуточные передачи в эфире различных «голосов», развращение радиослушателей порнографией, пропагандой всякого рода «поп-музыки», различных мистических бредней, религиозных культов. На это выделяются многие миллиарды долларов. В систему идеологической диверсии входит и компрометация советских идеалов с помощью распространения анекдотов о видных деятелях и лучших наших традициях, и раздувание всяческих слухов, и другие атрибуты этой войны. И все это стряпается, организовывается и «пускается в жизнь» в специально созданных для этой цели отделах ЦРУ.

Одно из действенных средств противостоять этому — атеистиче-

ское воспитание граждан. Конституция СССР гарантирует гражданам нашей страны свободу совести, то есть право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, отправлять религиозные культы или вести атеистическую пропаганду. При этом возбуждение вражды и ненависти в связи с религиозными верованиями запрещается. И вместе с тем в Программе КПСС подчеркивается, что партия использует средства идейного воздействия для широкого распространения научно-материалистического мировоззрения, для преодоления религиозных предрассудков, не допуская оскорбления чувств верующих. Выступая за неукоснительное соблюдение конституционных гарантий свободы совести, партия осуждает попытки использовать религию в ущерб интересам общества и личности. В Программе подчеркивается, что важнейшая составная часть атеистического воспитания — повышение трудовой и общественной активности людей, их просвещение, широкое распространение новых советских обрядов и обычаев.

Можно к этому добавить, что атеистическая пропаганда — это и борьба с идеологической диверсией, мракобесием. Борьба с попытками уродовать психику советских людей. Именно из-за недооценки важности этого направления и произошло убийство в Вильнюсе...

Именно этим секретным службам империализма подыгрывают Мирзабай, Абай, Пестрецов и многие другие, выдающие себя за экстрасенсов, телепатов, занимающиеся ворожбой и знахарством и готовые плодородную почву для посева на ней ЦРУ и другими империалистическими спецслужбами ядовитых злаков антикоммунизма и антисоветизма, мистики и мракобесия.

А они — все эти экстрасенсы, знахари и изобретатели «новых методов» лечения — не боятся. Потому что не такой уж грозной выглядит для них статья 221 УК РСФСР. Да и что такое штраф до 300 рублей для знахаря, который в течение дня много больше «огребет»? Но простите, ведь они же обманывают людей, прикрываясь медициной. А в советском уголовном законодательстве есть статьи, прямо предусматривающие подобные деяния. Вот статья 147 УК РСФСР:

«Завладение личным имуществом граждан или приобретение права на имущество путем обмана или злоупотребления доверием (мошенничество) — наказывается лишением свободы на срок до двух лет со штрафом до четырехсот рублей или исправительными работами на срок до двух лет. Мошенничество, совершенное повторно или по предварительному сговору группой лиц, — наказывается лишением свободы на срок до четырех лет с конфискацией имущества или без таковой или исправительными работами на срок от одного года до двух лет с конфискацией имущества или без таковой. Мошенничество, причинившее значительный ущерб потерпевшему либо совершенное особо опасным рецидивистом, — наказывается лишением свободы на срок от трех до десяти лет с конфискацией имущества».

Напомню, что повторным считается уже обман более одного «пациента», что всегда бывает в деятельности знахарей, набивающих карман нетрудовыми доходами. В советской медицине нет практики лечения людей с использованием так называемых биоэнергетических возможностей человека, заговоров и пришептываний и

других «методов». Так что это уже не незаконное врачевание, а самое настоящее мошенничество. И когда этот закон будет правильно применяться по отношению к знахарям и другим обманщикам, тогда и прекратят они свою незаконную деятельность.

Остановить лжейгогов и экстрасенсов-самоучек, перестать публиковать сенсационные сообщения вокруг очередных «чудесных» врачей-атеистов без дипломов, оставить споры о биополях и «аурах» только для ученых, которые могут постичь секреты природы с помощью современных методов исследования,— это задача как государственных, так и общественных организаций. Борьба с мистицизмом и оккультизмом не менее ответственна и важна, чем борьба с пьянством и алкоголизмом.

И еще.

В воскресенье 25 мая из Ленинграда передавали для Москвы и Московской области программу «Музыкальный ринг». Выступал мой любимый (и не только мой, но и сотен тысяч других телезрителей) певец. На вопрос одного из присутствующих в зале, зачем в рукаве певца воткнуты булавки, тот ответил хоть с улыбкой, но серьезно: «От сглазу». И потом пояснил, что сделал это уже года три назад...

Остановитесь! Ведь каждое слово ваше ловят тысячи поклонников и поклонниц. Вы не просто певец — вы и воспитатель. Зачем эта мистика?

А вчера я увидел парнишку, в рукаве которого была булавка...

«От сглазу!» — вспомнил я. Вспомнил и тех, кто в Вильнюсе убил человека...

В. СТРЕЛКОВ

СОБЕСЕДНИК

Трибуна читателя

КАК ВЫБРАТЬ БРИГАДИРА?

СОХРАНЯТЬ ЛИ СЕМЬЮ?

Два мнения читателей по одному вопросу

КОМПРОМИССЫ ИСКЛЮЧЕНЫ,

в борьбе с пьянством послаблений не будет. На вопросы читателей отвечают юристы М. Карышев и Г. Дроздова

ОБРАТИТЕСЬ

В РОДИТЕЛЬСКИЙ КОМИТЕТ

Читатель Д. Ильенко делится опытом работы с подростками

**НАСЛЕДНИКИ ПО ЗАКОНУ
И ПО СОВЕСТИ**

БАТОНЫ ДЛЯ БУРЕНОК

СУДЕБНЫЙ ОЧЕРК

...Тяжелая, неопровержимая правда как бы ложится на чашу судейских весов, и ему, Проке Петру Кирилловичу, нечего положить на другую чашу, чтобы хоть как-то объяснить свои поступки, немного облегчить свою вину. Тогда это делает за него адвокат. Но и ему трудно помочь подзащитному. Адвокат говорит о былых заслугах подсудимого, о четырех его орденах, но и они, эти былые заслуги, не в силах перетянуть чашу весов, на которой тяжелой гирей лежит преступление, которому нет ни объяснения, ни прощения.

От века в нашей стране считали: хлеб — это жизнь. Но для Проки хлеб оказался всего лишь изделием пекарни стоимостью в тринадцать или более копеек, с которым вольно обращаться как заблагорассудится. Это он, руководитель колхоза, земледелец-практик, чей многолетний вроде бы опыт обогатился к тому же еще ученой степенью, распорядился и провел свое распоряжение через правление колхоза: закупить хлеб непосредственно на хлебозаводе или в магазине и скормить его... скоту. И не только хлеб, крупу тоже.

Пожалуй, невозможно себе представить состав правления, члены которого наряду с обсуждением таких привычных вопросов, как подготовка к уборке урожая, обеспечение мер по его сохранности, итоги социалистического соревнования, строительство фермы, со спокойной деловитостью, будто речь идет о чем-то обыкновенном, естественном, во все времена принятом, решают кормить буренок свежеспеченными буханками и батонами. Но, как это ни дико, а именно подобный пункт значился в повестке дня колхозного правления. Не то, чтобы его с неким умыслом, задним числом, для оправдания чьих-то действий, для перестраховки вписали туда. Нет, заслушивался, так сказать, доклад председателя по существу вопроса, разворачивались прения, текли мирные, рассудительные (рассудительные ли?) речи, давались какие-то обоснования, принимались решения: кто за, кто против, кто воздержался? Среди присутствовавших царило полное единодушие — никто не воздерживался, а тем более не голосовал против.

Читатель может предположить, что был Прока таким

самодержцем в правлении колхоза «Прогресс», руководителем упрямым и своевольным, которому не дай бог поперек слово сказать, тем более свою точку зрения отстаивать. Ничего подобного! Петр Кириллович, человек волевой, с характером, любил, чтобы его слушались, критику воспринимал более или менее спокойно, дельные предложения учитывал. Но в том-то и ужас, что, когда обсуждали вопрос, чем кормить птицу и скот, других дельных предложений не поступало и сама идея об использовании для этих целей магазинного или заводского хлеба никого не подняла на хотя бы слабое сопротивление. Не нашла среди людей «от сохи» ни одного, кто бы встал и сказал: «Вы что же это, белены объелись — коров да хохлаток булками кормить? Не согласен я. Как хотите, а я не могу».

Но, может быть, создалась в то время жуткая бескормица и стоял целый день рвущий душу рев голодного скота? И не было иного, более разумного выхода? Может быть, выпекали больше хлеба, чем населению требовалось, и он, непроданный и переработанный, все равно бы пропал, хотя подобное «перевыполнение» вряд ли возможно? Нет, не было ни того, ни другого. Правда, некоторая нехватка кормов ощущалась, однако не до такой степени, чтобы стоило прибегать к мерам противоправного и безнравственного характера.

Подумать только, каждому известно — закон предусматривает наказание тех, кто использует хлеб на корм скоту, и тем не менее целый колхоз за неполных четыре года скупил у Глинженского хлебоза-

вода и в продовольственном магазине села Глинжены... 308 тысяч буханок общим весом в 232 тонны 900 килограммов, а плюс к этому почти 6,5 тонны разной крупы и скормил все это скоту и птице. Знали об этом не только члены правления, но и бухгалтеры, кладовщики, операторы ферм, птичники, ездовые, ветеринары — словом, все колхозники, и ни у кого не дрогнуло сердце, не возмущилась душа и совесть! Больше того, когда началось следствие, многие, в основном, правда, должностные лица колхоза, бросились на выручку Проки. Но это понятно, потому что они сами в определенной мере оказались причастными к «хлебным операциям» и защищали уже не только председателя, но и себя.

В. И. Ивашку, М. С. Булига, Е. А. Тома, М. И. Домбровский, В. В. Балан изо всех сил пытались убедить суд, будто на корм скоту шел только хлеб черствый (!!), деформированный, растресканный, недопеченный и бог весть еще какой, ни на что больше не пригодный. Но их показания опровергали эксперты, специалисты хлебопекарного дела. Они в один голос утверждали: если в хлебной продукции имеются изъяны, она подлежит переработке. Скармливать эту продукцию скоту недопустимо.

Кстати, версия об употреблении на корм только абсолютно ни на что больше не годного хлеба родилась в голове самого Проки с самого начала следствия. Он сумел навязать ее даже некоторым свидетелям. Как? А очень просто: во время следствия председатель продолжал оставаться на свободе и выполнять

свои обязанности. Сам этот факт оказывал немалое психологическое воздействие на тех, кого вызывали в качестве свидетелей. Иные думали, кто его знает, чем все же закончится. Скажешь правду, а потом будешь не рад. Пригрозил же председатель Д. Ф. Присаке, заведующему производством Глинженского хлебозавода, когда тот осмелился обратить внимание Проки на его незаконные действия. А мастеру того же завода А. Х. Тоакэ, отказавшемуся как-то отпустить подводу хлеба, недвусмысленно посулили служебные неприятности вплоть до увольнения с работы. Председатель-де — «влиятельный человек в районе и может все»!

И люди боялись перечить Проке. Мастер, чтобы не связываться, ушел в цех, но видел, как экспедитор удовлетворил просьбу председателя колхоза и тот уехал, загрузив подводу доброкачественным хлебом.

Неудивительно, что этот «влиятельный» человек сумел обработать и свидетелей. Бухгалтер «Прогресса» Е. В. Коваль на суде прямо заявила об этом. Она призналась, что прежде, боясь неприятных для себя последствий, давала ложные показания, будто хозяйство приобретало одни только отходы, так называемые огарки ценой пять копеек за килограмм. На самом же деле колхоз скупал вполне хорошую продукцию, но председатель приказал говорить иначе не только ей, а и другим.

Впрочем, упомянутыми лицами попытки лжесвидетельства не исчерпываются. Порадеть «родному человечку» поспешили и более ответственные работники, в частности

председатель правления районного Совета колхозов В. Ф. Захарко (теперь уже бывший) и начальник планово-экономической службы К. А. Павел. Едва началось следствие, как они сразу же постарались всячески запутать его. Нимало не смущаясь, В. Ф. Захарко выдал официальную справку, будто приобретенная в рознице крупа скармливалась птице по... указанию руководства районного Совета колхозов, а К. А. Павел поддержал эту ложь в своих показаниях. Эти люди долго стояли на своем, пока до них не дошло, чем может обернуться лжесвидетельство: ведь предупреждение об ответственности за дачу ложных показаний не пустая формальность, а вполне осязаемая возможность попасть на скамью подсудимых. Тут-то Захарко и Павел сделали крутой поворот, принялись защищать не столько Проку, сколько самих себя. На суде опровергли все, что еще так недавно утверждали. Конечно же, из районного Совета колхозов никаких указаний использовать пищевые продукты в рационе скота и птицы Проке не поступало. Конечно же, Прока самолично внес такое предложение, сам кругом виноват и заслуживает «сурового наказания».

Хочу обратить внимание на то, к чему привела противозаконная «предприимчивость» Проки: скармливая скоту хлеб, он создал заметные трудности в снабжении им населения. Несколько продавцов продовольственных магазинов разных сел Фалештского района, а также председатель исполкома Калинештского сельского Совета народных депутатов показывали на суде, что

в течение трех лет, когда Прока внедрял свою «рационализацию», жители сел плохо обеспечивались хлебом, его доставляли с завода с перебоями. Люди жаловались, писали письма, требовали разобраться, в чем дело. С Глинженского хлебозавода, как по заведенному, отвечали: отпущенные на данный месяц фонды муки использованы. И точка!

Кем использованы, на что? Неужели фонды эти столь ограничены, что не могут обеспечивать потребности населения района? Задать бы руководителям местных органов власти, наделенных законом большими полномочиями, эти вопросы директору предприятия да провести хотя бы небольшую проверку, как все стало бы ясно. Но их удовлетворяли стандартные объяснения, которые безоговорочно принимались на веру. Так преступно созданный дефицит нашел чуть ли не официальное оправдание.

Невольно приходишь к мысли, что деяния Проки вообще ни для кого в районе не были секретом. Многим руководящим должностным лицам просто удобно было играть роль незнаек. В хозяйствах ощущалась нехватка кормов для скота и птицы, нехватка, в причинах которой надо было разобраться и принять решительные меры: кому-то подсказать, что делать, с кого-то строго спросить за бездействие или вовсе сделать организационные выводы. Но для этого надо было знать фактическое положение на местах, отказаться от привычного стиля и метода работы, от не менее привычного манипулирования цифрами, от парадности и искусственно благополучной отчетности.

Кто знает: может, именно потому и пришел к печальному финалу П. К. Прока? Его, человека честолюбивого, жаждущего славы и почестей любой ценой, испортила обстановка бесконтрольности, вседозволенности и очковтирательства, царившая в районе.

На скамью подсудимых председатель попал не один. Вместе с ним перед судом предстали: бригадир садоводческой бригады колхоза «Прогресс» А. Т. Кышларь, водитель Г. Ф. Пирчук, член овощеводческой бригады М. Ф. Паскар да еще ранее судимый житель Черновицкой области П. А. Хамкевич.

На суде выяснилось, что П. К. Прока не только злоупотреблял служебным положением, но и как обыкновенный расхититель использовал это положение в личных целях.

Если в «операциях» с хлебом он нет-нет да и проявлял свое личное участие, то в хищениях старался оставаться в тени, не выпячиваться. Большинство незаконных указаний давалось устно. И деньги в собственные руки от «чужих» не принимал — только через «своего человека» — А. Т. Кышларь. Только она вручала требуемую сумму начальству. Это была «тонкая» тактика, чтобы в случае чего можно было оправдаться, уйти от ответственности и уж по крайней мере не выглядеть руководителем преступной группы. Успеха эта тактика не возымела и была довольно быстро и до конца разоблачена следователем, а затем судебной коллегией по уголовным делам Верховного суда Молдавской ССР, перед которой ему и его сообщникам пришлось предстать.

В приговоре суда так и зафиксировано: «...Организуя хищение колхозного имущества, руководя действиями своих подчиненных — соучастников преступления, Прока П. К. старался как можно меньше оставлять улики против себя. Он в основном предпочитал получать похищенные суммы через Кышларь А. Т.».

За что же Прока получал круглые суммы?

Колхоз «Прогресс» обладает большим и хорошо плодоносящим садом. Когда наступает пора уборки яблок, здесь всегда не хватает рабочих рук. Прока привык решать ее с помощью наемных бригад.

Из года в год приезжали из Черновицкой области люди для оказания колхозу помощи в сборе яблок. Прока завел порядок, по которому «пришельцы», помимо обычной оплаты за труд, могли за мизерно льготную плату купить у колхоза пять процентов от количества собранных яблок... на человека.

Откуда, из какого нормативного документа почерпнул Прока установленные им эти пять процентов, он так и не смог объяснить. По той простой причине, что такого документа нет и все это не более чем незаконная самостоятельность председателя в ущерб хозяйству. Тем не менее несколько лет подряд «такса», установленная в колхозе, к удовольствию гостей из сопредельной республики существовала без изменений. И вдруг осенью 1984 года, когда бригада из шести человек, знакомая по прежним годам с условиями труда, управилась со сбором урожая и по завещенному обычаю тщательно отсортировала для себя по 500—600 килограммов яблок на

каждого, а всего более ста ящиков, председатель колхоза приказал ввести иную систему поощрения. Сославшись на указания вышестоящих организаций, Прока заявил, что члены бригады могут купить не более чем по двести килограммов.

Нетрудно догадаться, что в рядах приезжих тружеников возникло недовольство. А Прока, как выяснилось потом, выжидал, когда «клиент созреет», и без тени смущения и неловкости согласился «сделать одолжение» — пусть сборщики оплатят положенное через кассу, а за остальное — две тысячи ему в карман. Заодно пообещал каждому еще сто ящиков яблок самого ценного сорта, разумеется, на таких же условиях.

Подобные «операции» Прока проводил не раз. Зато теперь, после приговора Верховного суда республики, ему предстоит покинуть уютное гнездышко — двухэтажный особняк под Кишиневом, оцененный более чем в 28 тысяч рублей, и провести в менее теплых краях восемь лет. Автомашина ГАЗ-24, денежный вклад и другое имущество у него конфискованы. В течение пяти лет после отбытия наказания он лишен права занимать руководящие должности.

Но неужели, спросит читатель, никто в районе до того, как состоялся этот судебный процесс, не замечал, что не все ладно в «Прогрессе»? Замечали. В 1983 году районный прокурор предъявил Проке и другим специалистам иск о возмещении ущерба, причиненного хозяйству падежом скота и птицы. Решением народного суда с него было взыскано 300 рублей.

«Это мелочи!» — решили ру-

ководители района, вспомнив о проводимых именно в этом колхозе показательных семинарах, совещаниях, о поездках всевозможных делегаций, о приемах и обильных угощениях, и никаких выводов в отношении Проки сделано не было. Никто даже не задумался, откуда черпались суммы на эти угощения. Выделялись они решением правления, а если не хватало, пускали шапку по кругу. Что касается шапки, бог с ней, а вот по какой статье расходов изымались суммы от 100 до 400 рублей из кассы хозяйства, а главное, на каком основании, неясно. Участники застолья разных рангов подобными пустяками, к сожалению, не интересовались.

Безнаказанность развязывала руки председателю «Прогресса», подталкивала его к новым правонарушениям, и он уверовал в свою «неприкасаемость».

Председатель колхоза и его сообщники понесли заслуженное наказание. Но я сейчас думаю о тех, с чьего молчаливого согласия творили они свои преступления. Почему в районе и в колхозе «Прогресс» не оказалось людей высокой нравственности и гражданского мужества, которые вовремя одернули бы зарвавшегося председателя, помогли предотвратить преступление?

Л. ЮЖАКОВ

Дорогая редакция, помогите разобраться — обращаюсь к вам по поручению бригады рабочих-строителей. Не ладим мы с бригадиром... Считаю, не имеет он права руководить: и специалист слабый, и руководитель никакой, а самое главное — равнодушный к общему делу человек, не интересуют его заботы стройки, весь он в своих мелких, собственнических интересах. Нам нужен другой бригадир. Но дело в том, что руководство с нашим мнением никак не считается. Расскажите, пожалуйста, на страницах «Собеседника», что об этом говорит закон.

*По поручению бригады
Н. Петренко.*

ЧИТАТЕЛЮ ОТВЕЧАЕТ ЮРИСТ

РЕШАЕТ БРИГАДА

Типовое положение утверждено постановлением Государственного комитета СССР по труду и социальным вопросам и Секретариата ВЦСПС от 12 августа 1985 г. В производственных объединениях и на предприятиях разрабатываются положения с учетом Типового положения и отраслевой специфики, особенностей организации производства. Положение предусматривает порядок подбора кандидатуры бригадира, согласование ее с коллективом бригады и назначение бригадира, проведение аттестации бригадиров и повышение их квалификации.

Подбор кадров бригадиров и их резерва ставит целью выявить среди рабочих цеха, участка, бригады тех, кто по своим профессиональным качествам и организаторским способностям удовлетворяет требованиям, предъявляемым к бригадиру. Важно, чтобы этот человек был и неформальным лидером, то есть пользовался бы общим уважением всех членов трудового коллектива. Определить такого неформального лидера предприятие может путем опроса, анкетирования.

Руководство подразделения — цеха, участка — совместно с партийной и профсоюзной организациями либо выдвигают кандидатуру на обсуждение на открытом собрании коллектива бригады, которой будет руководить предполагаемый бригадир, либо проводят прямые выборы тайным голосованием с участием всех членов бригады. Протоколы собрания и его решение служат основанием для принятия администрацией решения и издания приказа о назначении бригадира. Утверждается этим приказом и список рабочих, рекомендуемых в резерв на выдвижение бригадира.

Если бригадир не оправдал оказанного ему доверия, коллектив бригады вправе требовать от администрации досрочного освобождения его от обязанностей. Решение принимается на собрании брига-

ды. Его организует и проводит мастер. Приглашаются члены аттестационной комиссии. На основании протокола и решения собрания администрация принимает свое решение и выдвигает бригадиром кандидата из резерва.

Аттестация проводится для оценки профессиональной подготовленности, организаторских способностей и личных качеств бригадиров. Аттестационные комиссии создаются в подразделениях предприятия из представителей администрации, общественных организаций, инженерно-технических работников, передовых рабочих. Они утверждаются приказом руководителя предприятия.

Проходят аттестацию все бригадиры, проработавшие в этой должности не менее года. Как часто она должна проводиться, устанавливает руководство объединения (предприятия) по согласованию с профсоюзным комитетом, однако не реже чем раз в три года. При аттестации учитываются характеристика бригадира, экономические и социальные показатели руководимой им бригады, его предложения по повышению эффективности работы бригады.

Типовым положением определен порядок подготовки и представления комиссии необходимых документов. Характеристика, как правило, составляется начальником участка или мастером совместно с партийной, профсоюзной и комсомольской (если аттестуемый член ВЛКСМ или руководит комсомольско-молодежной бригадой) организациями. Затем обсуждается и утверждается на общем собрании коллектива бригады.

Заседание комиссии правомочно, если на нем присутствует не менее двух третей ее состава. Решение принимается большинством голосов открытым голосованием присутствующих. Бригадиру сообщается сразу после голосования.

Если бригадир аттестован, комиссия может рекомендовать присвоить наиболее квалифицированному звание «Бригадир II класса» или «Бригадир I класса»; зачислить в резерв на выдвижение на должность мастера и бригадира более крупной, комплексной хозяйственной бригады; направить на учебу в институт (техникум) для подготовки инженеров-организаторов (техников-организаторов) производства.

Если же бригадир аттестацию не прошел, комиссия может рекомендовать дать ему испытательный срок и назначить повторную аттестацию; направить на обучение и назначить повторную аттестацию; освободить от выполнения обязанностей бригадира.

Освобождение работника от обязанностей бригадира согласовывается с коллективом бригады и производится приказом (распоряжением) администрации в пятидневный срок после заседания комиссии, если за это время не поступило возражений от бригадира.

Бригадирам, которым присвоено классное звание, устанавливается надбавка за профессиональное мастерство. Классные звания могут быть сняты приказом (распоряжением) администрации досрочно за нарушения бригадиром трудовой и производственной дисциплины, общественного порядка, неоднократное невыполнение бригадой производственных заданий, снижение дисциплины в бригаде. Они могут быть сняты и при переходе бригадира в другую бригаду или другой цех по собственной инициативе. Исключение составляет переход в другую бригаду по инициативе администрации или же по собственной инициативе бригадира, если он переходит в отстающую бригаду.

ВЕРЮ В ДОБРОТУ

В который раз перечитываю письмо инженера Астаховой, опубликованное в десятом номере вашего журнала за прошлый год. Большое ей спасибо за мужественные слова — они заставили меня поверить в человеческую доброту. И убедиться еще раз, что эгоизм, который мы нередко пестуем в себе, — опаснейшее зло. Ведь порой даже любовь, одно из святейших чувств, и та бывает эгоистичной. Мне тоже в свое время казалось, что любовь у меня была. Была ли? Был дурной сон. Много ли вы знаете «хранительниц очага», которые систематически спаивали своих мужей? Причина была банальной и глубоко эгоистичной — не могу говорить о ней. Но тогда, помню, осмыслив ее, признаться, испугался: казалось, для меня все кончено — пропала вера и в доброту, и в человеческий разум... Ничего уже не было: ни семьи, ни счастья, ни даже видимости благополучия.

Осталась ненависть. Жить не хотелось. Начал потихоньку убивать себя — пил мерзостные вина, тройной одеколон, зубной эликсир, надеясь, что все это долго не протянется. Давление у меня повышенное, сердце с гипертрофированным желудочком... Даже в ЛТП не успеют отправить, все кончится раньше.

Но меня не отправили в ЛТП, не предлагали лечиться добровольно, мне не посмотрели в глаза с любовью, сказав: «Давай-ка выбираться из этого болота». Меня, полужалеку, попросту выгнали. И вот тогда я решил для себя, что, кроме смерти, против которой мы бессильны, во всех остальных ситуациях человек должен вести себя с честью и достоинством. Совсем не просто далось такое решение, но появилось во мне какой-то, образно говоря, внутренний фундамент, что ли. Не позволял опускаться. Началось обновление.

Как проходил этот процесс? Отвечаю откровенно — мучительно. Проблемой становилось все: ежедневное бритье, личная гигиена, а больше всего боязнь труда. Руки были уже непослушными, и поселился во мне страх, что я ничего больше не сумею сделать полезного для людей. Все теперь зависело от меня, от моих волевых решений.

Теперь же с уверенностью могу сказать: я — человек, и я могу все. Уверяю вас, это не просто слова — слишком хорошо знаю их цену. Помню, как прочитал стихи сына Астаховой и чуть не заплакал от такого чистого, давно забытого чувства теплоты. Вот только захотелось пожелать, чтобы не появилось у него по отношению к отцу чувства брезгливости, жестокости. Пусть в нем живет вера в обновление отца. И кто знает, может быть, в семье Астаховых все еще наладится? Очень хочу в это верить. Что же касается сомнений Астаховой, то никто ее не осудит. И не надо ей терзать себя вопросом: правильно ли она поступила по отношению к отцу своих детей, решившись на развод? Не слишком ли жестоко? Я хочу через «Со-

беседник» сказать ей — вы были по-настоящему добры к мужу. Поверьте, у меня есть право так утверждать. Ему еще предстоит разобраться в своей жизни. Вы же никогда не пытались подменить любовь детей к отцу чувством ненависти. Живет в них вера в человеческую доброту — вот что главное. Значит, ваши ребята растут хорошими людьми. Низко кланяюсь вам за это. И будьте счастливы!

**М. КОСАРЕВ,
рабочий**

Крымская область

ЭТОТ СЛАБЫЙ МУЖСКОЙ ПОЛ...

Не сразу решилась я на это письмо. Все думала о том, что дело у меня семейное и не стоит выносить сор из избы. Но как раз в этой самой семейной жизни все так запуталось, что я не знаю, как теперь быть, что предпринять? Есть у меня семья или только название одно? Выношу на суд читателей свое горе, свою беду и прошу у них совета. Потому что не только о моей жизни речь, но и о жизни моих детей. Шестеро их у меня. А муж осужден, находится сейчас в местах лишения свободы.

Судили его за хулиганство, да и на работе выявили серьезные правонарушения, теперь отбывает срок. Вот я и думаю сейчас: ждать мне его или судьбу свою как-то по-другому устраивать?

Ведь шесть лет назад, когда встретила его, он тоже был недавно из колонии, но я поверила ему. Думала, оступился человек, будем считать, несчастье с ним случилось, что ж из того? Главное — он жить хочет по-новому, чисто, честно, своим домом, чтобы дети были и чтоб ему быть мужчиной в этом доме, опорой семье. Правда, и сама в то время уже была человеком вполне самостоятельным, даже профессия у меня мужская — шофером работала. Но жить одной радости мало, я, как и любая женщина, хотела иметь семью.

Все поначалу было хорошо, жили дружно, растили детей. И в то время думать не могла, что он способен на меня поднять руку. Но это случилось... Может быть, моя ошибка была в том, что я стерпела, промолчала, простила даже. Потом он стал бить меня по любому пустяку, а потом и вовсе без причин. Бил, когда был пьяный и когда трезвый тоже.

Уехала я от него тогда с детьми, жила у матери четыре дня, а на пятый приехал муж. Он и плакал, и ножом угрожал, и на коленях передо мной стоял... Прощенья просил, умолял домой вернуться, клялся, что пить больше не будет и пальцем меня не тронет. Не обратила

я внимания на угрозы ножом, слезам его поверила. Вернулась. Но его хватило только на пять месяцев. Даже беременную меня бил, о будущем своем ребенке не думал. Держалась я какое-то время, невмоготу стало, снова забрала детей и уехала от него, стала жить у матери. Но не могла его забыть, все думала, как ему живется одному, что с ним, может, одумался, наконец? И, наверное, по детям скучает. Решила сделать еще одну попытку сохранить семью, вернулась к нему. Он сказал: «Все. Начинаем жить по-новому, будем жить хорошо, работать, растить детей, обзаводиться хозяйством». И какое-то время действительно все было хорошо: у нас есть свой дом, зарабатываем неплохо, коровой обзавелись, поросят купили, овец, даже кроликов развели. Словом, был такой период в нашей жизни: дом — полная чаша, детей в доме много, гостей принять рады... Чего же еще? Живи и радуйся! Не тут-то было... Снова стал пить, хулиганить, избивать меня. И пошло-поехало, стало рушиться хозяйство: овец перерезал, телку продал, поросят тоже порезал, хорошо хоть корова осталась. Затем, напившись в очередной раз, стал рубить топором все подряд — гардероб, детские кровати, трюмо, телевизор, швейную машинку, паласы... Рубит и приговаривает: «Тебя тоже такая участь ждет, порублю на части». И все это при детях. Пришлось мне опять бежать с ребятами. Но вскоре он опять заявился («без тебя не могу»), и я опять поверила, вернулась. Держался он, не пил, стал помогать мне во всем: и на огороде все зацвело, и в доме порядок — за детьми смотрит, даже стирать и готовить стал, словом, золото, а не муж. Но вскоре выяснилось, что на работе у него не все в порядке, идет следствие, на него заведено уголовное дело. Тогда муж стал вымещать на мне всю злость. Помню день, когда с позднего вечера и до самого утра избивал, грозил прирезать, детям спать не давал. А у меня-то грудой ребенок на руках, самый младший...

Вздохнули мы все после суда. А теперь такие письма из колонии идут — зачитаешься: я любимая-то я для него стала, дороже у него нет никого, и жизнь-то прожил неправильно, и ошибки свои осознал... Тяжело читать эти письма, очень противоречивые чувства охватывают. С одной стороны, хорошо понимаю, что все это только слова, не более, а с другой — хочется, очень хочется верить ему. Должно же остаться в нем хоть что-то от человеческой доброты. Ведь были же в нашей совместной жизни, пусть и недолго совсем, но все же светлые дни. А вдруг он на самом деле исправится? Наверное, я ему верить должна. Не знаю... Но если не я стану ему верить, о нем думать, заботиться, то кто же еще? Кто должен письма ему писать, посылки посылать? Больше никому. Скажете, не стоит его жалеть? А я вот жалею. Драться-то он со мной ловкий был, а как пришло время отвечать за все по закону, стал такой слабый, беззащитный... А еще говорят — сильный пол. Слабый мужской пол, вот что я скажу! К сильному полу относимся мы, женщины. Сильные мы и живучие. Меня вот муж бил так, что даже руки переломал, а я выстояла и руками этими работаю, детей поднимую, знаю, что не имею права болеть. А слабость моя в том, что бросить его не решаюсь. Тем более сейчас, когда он в беде. Права ли я? А может, допускаю еще одну грубую ошибку? Мысли эти не дают мне покоя, не могу я разобраться в себе, вот поэтому и обращаюсь к читателям — очень прошу вас, помогите советом! Пожалуйста...

М. ПЕТРОВА

...В кругу самых неотложных задач по-прежнему остается борьба с пьянством и алкоголизмом. В этой борьбе мы должны ориентироваться на мнение нашего народа, а не тех, кто пристрастился к спиртному. Мы взяли перед всем народом обязательство повести решительную борьбу с пьянством, и наш партийный долг — выполнить наказ советских людей.

Из материалов июньского (1986 г.) Пленума ЦК КПСС.

БОРОТЬСЯ РЕШИТЕЛЬНО, БЕСКОМПРОМИССНО!

Уважаемая редакция! Я совершил серьезный проступок — выпил на работе: после 15 часов был в нетрезвом состоянии. На следующий же день администрация предприятия издала приказ, согласно которому день, когда я был пьяным на работе, мне не засчитан и оплачиваться не будет. На один день сократили отпуск и к тому же предоставят его только зимой. Да еще оштрафовали на 50 рублей и приняли решение направить меня на принудительное лечение от пьянства. Что же это получается! Сколько раз можно наказывать и все за один и тот же проступок!! Разве это законно! Прошу вас объяснить, правильно ли поступила со мной администрация предприятия!

**М. Гордеев
г. Николаев**

В отношении Вас принято правильное решение. В строгом соответствии с действующим законодательством — Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 мая 1985 года «Об усилении борьбы с пьянством».

Распитие спиртных напитков на производстве — на рабочих местах, в помещениях и на территории предприятий, учреждений и организаций — или же пребывание на работе в нетрезвом состоянии влечет наложение административного взыскания в виде штрафа (от тридцати до пятидесяти рублей). Наряду с наложением административного взыскания могут быть применены также меры дисциплинарного воздействия.

Какие меры, помимо административных, могут быть применены за правонарушения, связанные с пьянством?

**Г. Зелянин
Тульская область**

Лица, к которым применялись меры административного или дисциплинарного взыскания за правонарушения, связанные с пьянством, решением администрации предприятия, учреждения, организации могут быть лишены полностью или частично премий, вознаграждений по итогам работы за год. Очередной отпуск им может быть перенесен на более поздние сроки. Они могут быть также лишены

льготных путевок в санатории, дома отдыха, на более поздние сроки может быть перенесена очередность на получение жилплощади.

Решение администрации должно быть согласовано с профсоюзным комитетом предприятия, учреждения, организации.

За появление в общественных местах в нетрезвом состоянии, которое оскорбительно для окружающих, полагается отвечать по закону. Я просто не представляю, до какой степени должен довести себя человек алкоголем, чтобы окружающие посчитали это для себя оскорбительным. Как определяется такое поведение!

В. Никольченко
Днепропетровская область

Под появлением в общественных местах в пьяном виде, оскорбляющем человеческое достоинство и общественную нравственность (статья 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 16 мая 1985 года), следует понимать такое поведение в состоянии опьянения, которое представляет собой явное нарушение общепризнанных норм (непристойные высказывания или жесты, грубые выкрики, назойливое приставание к прохожим и т. д.), если такое действие в соответствии с законодательством не влечет ответственности за мелкое хулиганство (Постановление Президиума Верховного Совета СССР от 30 сентября 1985 года «О порядке применения Указа Президиума Верховного Совета СССР «Об усилении борьбы с пьянством»).

Объясните, пожалуйста, в каких случаях лицо, употребившее спиртные напитки, может быть помещено в медвытрезвитель.

Н. Никитин
г. Киров

В медвытрезвитель помещаются лица, находящиеся в общественных местах в средней или тяжелой степени опьянения, если они утратили способность самостоятельно передвигаться либо могут причинить вред окружающим или себе (Постановление Президиума Верховного Совета СССР от 30 сентября 1985 года).

Знаю, что очень активно ведется борьба с пьянством на селе. Но ведь есть немало населенных пунктов, которые находятся далеко от городов, районных центров. И можно предположить, что там бороться с пьянством сложнее. Хотелось бы знать, как рассматриваются дела об административных правонарушениях в далеких от городов селах, поселках и т. п.

И. Гурьянов
Смоленская область

Дела об административных правонарушениях, связанных с распитием спиртных напитков в общественных местах, изготовлением самогона, других спиртных напитков домашней выработки, в случаях труднодоступности или же значительной отдаленности населенных пунктов от районных центров могут в порядке исключения рассматриваться исполкомами поселковых, сельских Советов народных депутатов или административными комиссиями этих исполкомов.

Перечни населенных пунктов устанавливаются исполкомами областных, краевых Советов народных депутатов, Советами Министров автономных республик, а в союзных республиках без областного деления — Советами Министров союзных республик.

В последнее время много пишут о комиссиях по борьбе с пьянством и о той работе, которую они проводят, искореняя это соци-

альное зло. Очень хорошо, что комиссиям даны большие права, что есть у них возможность призвать к ответу тех, кто продолжает дружить с «зеленым змием». Но, согласитесь, даже в работе столь авторитетной общественной организации могут возникнуть спорные вопросы. Например, кого-то оштрафовали, а он считает, что поступили с ним несправедливо. Как быть в подобном случае? Может ли он обжаловать решение комиссии!

Ю. Михалев
г. Казань

Постановление комиссии по борьбе с пьянством (при исполкомах краевых, областных, окружных, городских и районных Советов народных депутатов) обжаловать можно в соответствующий Совет народных депутатов.

Решение упомянутых органов по жалобе считается окончательным.

Обжаловать постановление о наложении административного взыскания (например, штрафа, как говорится в письме читателя Ю. Михалева) следует в исполком районного, городского, районного в городе Совета народных депутатов или в районный (городской) народный суд, решение которого является окончательным. Однако следует помнить, что штраф должен быть уплачен не позднее пятнадцати дней со дня вручения постановления о наложении штрафа. Ну а если постановление это будет все же обжаловано, не позднее пятнадцати дней со дня уведомления об оставлении жалобы без удовлетворения.

При неуплате штрафа в установленный срок постановление, о котором идет речь, будет направлено для удержания суммы штрафа в принудительном порядке — из заработной платы правонарушителя, пенсии, стипендии или иного вида заработка.

Как правило, перед наложением дисциплинарного взыскания администрация предприятия требует, чтобы нарушитель дал письменное объяснение по существу совершенного им дисциплинарного проступка. Но ведь бывает и так, что нарушитель дисциплины категорически отказывается писать объяснительную записку. Значит ли это, что нарушитель дисциплины останется безнаказанным?

В. Кириянов
г. Горький

Нет. На нарушителя трудовой дисциплины будет наложено соответствующее дисциплинарное взыскание непосредственно за обнаружением проступка. Но не позднее одного месяца со дня его обнаружения.

Случаи, когда работник, совершивший проступок, отказывается дать письменное объяснение, характерными назвать нельзя. Но как разрешить вопрос, если подобный случай все же имеет место? Это регламентировано «Типовыми правилами внутреннего трудового распорядка для рабочих и служащих предприятий, учреждений, организаций» — нормативным документом, который нам всем хорошо знаком. Типовые правила утверждены Госкомтрудом СССР и ВЦСПС 20 июля 1984 года. В них есть ответ на вопрос нашего читателя: отказ работника, нарушившего трудовую дисциплину, дать письменное объяснение не может служить препятствием для применения взыскания.

Письма читателей прокомментировали
юристы М. Карышев,
Г. Дроздова

ДЕЛО — ОБЩЕЕ!

Дорогой «Собеседник»! Я всегда с большим вниманием читал все, что публиковалось в журнале «Человек и закон» по проблемам воспитания подростков. Но в последнее время интерес этот, можно сказать, удвоился. Меня избрали председателем родительского комитета средней школы № 118. О том, какой отпечаток на мою жизнь наложила эта хлопотливая, трудная общественная работа, я хочу поделиться с читателями.

Начали мы со списков школьников. С помощью директора Н. В. Казначеевой внимательно изучили их по всем классам. Выбрали так называемых трудных подростков. Члены родительского комитета беседовали с их родителями. Как это ни грустно, но мы не раз выслушивали хорошо знакомое: «Школа должна отвечать за все. Мы целый день на работе, возвращаемся усталые, дневники проверить и то времени не хватает». И что получается?

В школе учителя прививают детям любовь к труду, учат бережливости. А дома? «Ты поменьше учителей слушай. Жить хорошо никто не запрещает. Учись жить у нас. Посмотри, в квартире есть все что надо. Мебель, ковры, да еще «Жигули» купили». И невольно подросток, не давая себе в том отчета, задумывается: «А нужна мне разве эта учеба? Просто ловким надо быть, свое не упустить».

Как-то вечером я стоял возле школы, наблюдал за детьми. Вижу, дежурная смена выносит мусор. И вдруг слышу резкое:

— Сережа, брось ведро сейчас же! Ты и так устал.

— Мама, меня попросили помыть...

Не тут-то было. Начались споры, даже прохожие останавливались. Поспешил Сереже на помощь.

С такими родителями работать тяжело. Приводишь им примеры, убеждаешь: «Вспомните, как сами учились в трудные послевоенные годы, как помогали друг другу». Молчат. А потом неожиданно взрываются: «Пусть хоть наши дети живут без забот и в достатке».

Что же они имеют в виду, говоря о достатке? Разве можно позволять девочкам в пятом классе носить золотые серьги? Наряжаться в дорогие импортные костюмы. Лишь бы выделяться среди сверстников... Но существуют же правила для учащихся, есть правила ношения школьной формы. Единой для всех. Именно родители в первую очередь обязаны объявить борьбу вещизму. Навести порядок для начала у себя в доме. И, надо полагать, перебороть прежде всего такую болезнь в себе. А дети... Дети, как известно, подражают родителям. Правда, у большинства школьников дома обстановка здоровая. Их родители честные, равнодушные к чужим судьбам люди. Вот таких людей мы и привлекаем к общественной работе. Особенно в борьбе с таким страшным пороком, как пьянство в семье.

Помню, пришли на родительский совет две сестры. Лица уставшие, в глазах слезы...

— Не знаем, как дальше жить. Мама опять запила, вто-

рую неделю ее не видим. А отец не работает нигде.

Слушал я сестер (одна в седьмом классе, другая — в четвертом) и думал о том, что отец их еще недавно был прекрасным специалистом, уважаемым человеком. И у матери было доброе имя. Но растеряли они свое достоинство. Утопили в рюмке. Как быть? Решили: прямо сегодня же, не откладывая, посетить эту семью.

Дома застали только отца. Спиртным от него разило, что называется, за версту. Правда, дома все прибрано, очень чисто. Дочери и учатся хорошо, и за порядком следят.

— Где же ваша жена?

— Пьет. Сам не знаю, где скрывается.

— Мы не будем жить с такими родителями, — сказали девочки. — На каникулы уедем к бабушке и не вернемся больше.

Очень долгим и трудным был разговор с отцом. Напомнили ему об Указе Президиума Верховного Совета СССР «Об усилении борьбы с пьянством». Предупредили, что родительский комитет школы берет их семью под особый контроль. И если пьянки не прекратятся, то вынуждены будем обратиться в правоохранительные органы с тем, чтобы по отношению к нему и его жене были приняты меры в соответствии с законом.

Не буду вводить вас во все подробности, но сейчас обстановка в этой семье нормализуется.

Впрочем, иногда родительский комитет вынужден прибегать к суровым мерам. Помню

встречу с молодой работницей одного из наших предприятий — не хочу называть ее фамилии. Сын учится во втором классе. Старательный, очень серьезный мальчик. Но вот в школе стали замечать, что приходит он на уроки расстроенный, грязный, неухоженный. Беседовали с его мамой не раз, много обещаний выслушали. Однако ничего не изменилось. Тогда родительский комитет принял решение: написать письмо на завод, где работает мать этого второклассника, чтобы проверили, в каких условиях живет ребенок.

Что же выяснили заводчане? Увидели грязную комнату, мусор, гору бутылок, паутину по углам. Мать занята исключительно собой. А дом? А ребенок? Где мальчик уроки учит? Даже стола нет. Как поступить в сложившейся ситуации? Связались мы тогда с милицией, попросили помочь. Матери разъяснили: надо менять образ жизни, иначе может лишиться родительских прав. Кажется, подействовало...

В родительском комитете нашей школы 32 человека. Большинство — коммунисты. Все мы занимаемся педагогической работой на общественных началах, опираясь в основном на свой родительский опыт, не в тесном контакте с правоохранительными органами. И не жалею для такой работы личного времени.

Д. ИЛЬЕНКО,
военнослужащий

Донецкая область

Дорогая редакция! Прочитала в вашем журнале статью «Наследство и наследники». Опубликована она была в прошлом году, но я до сих пор не могу ее забыть — тяжелый остался на душе осадок... Подумать только, близкие люди, родственники перессорились, переругались из-за наследства, возненавидели друг друга, чуть ли не врагами стали. Но всей этой некрасивой истории могло и не быть... Наверное, следовало своевременно обратиться к юристам. Есть же закон! Помните, журналист Т. Дмитриев упоминал даже статью 527 Гражданского кодекса РСФСР — «Основания наследования». И я поняла, что раздел наследственного имущества не обязательно должен вызывать раздоры. Вопрос, конечно же, деликатный, что и говорить, тем более в его решении надо строго руководствоваться действующим законодательством. Нельзя ли рассказать об этом в «Собеседнике»? Покажите на конкретных примерах, как право на наследование регулируется законом. И будет очень хорошо, если об этом расскажет опытный юрист. Например, адвокат с большой практикой.

г. Москва

Г. АЛЕКСЕЕВА

В НАСЛЕДСТВО — ЧТО?

Действия, направленные на установление, изменение или прекращение наших прав и обязанностей, регулируются законом. Поэтому в жизни каждого из нас может возникнуть ситуация, когда помощь юриста просто необходима. Об одном характерном случае из своей практики я попробую рассказать читателям «Собеседника».

С Василием Михайловичем Крымовым мы вместе работали в научно-исследовательском институте, где я был юрисконсультom. Я бывал у него дома, знал его жену Ксению Владимировну и сына Андрея, в то время студента. Потом, когда я перешел в юридическую консультацию, встречались мы уже редко, а последние годы и вовсе только созванивались.

Вдруг узнаю печальную новость: Василий Михайлович скоропостижно скончался.

На похоронах было много народу. Однако ни Ксении Владимировны, ни Андрея я там не увидел.

Через некоторое время я заехал на квартиру Крымовых. Дверь была опечатана. В домоуправлении мне сообщили, что о смерти Василия Михайловича стало известно от Татьяны Николаевны Бычковой, приходящей домашней работницей в семье Крымовых. Помнится, она жила в том же доме, что и они.

Что же касается жены и сына Василия Михайловича, то они, как мне объяснили, давно уехали из этой квартиры. Найти их не смогли. Поэтому, как и полагается по закону, о смерти Крымова известили нотариальную контору, работники которой и приняли меры к охране наследственного имущества.

Но где же законные наследники — Ксения Владимировна и Андрей? Знают ли они о смерти Василия Михайловича?

Как впоследствии выяснилось, они узнали об этом только через два месяца.

При встрече Ксения Владимировна рассказала мне, почему ушла от мужа. Ей стало известно об интимных отношениях супруга с Бычковой. И тогда она переехала с сыном к своей матери. Крымов неоднократно просил жену вернуться, но она не соглашалась.

— Кто, кроме вас с сыном, может претендовать на наследство? — спросил я Крымову.

— Думаю, никто, — ответила она, — а если мой муж оставил завещание на других лиц, мы ничего не получим?

Я разъяснил ей, что наследование осуществляется по закону и по завещанию. По закону в первую очередь в равных долях наследуют дети (в том числе усыновленные), супруги и родители (усыновители), а также ребенок умершего, родившийся после его смерти. Во вторую очередь наследниками являются братья и сестры умершего, его дед и бабка как со стороны отца, так и со стороны матери. Наследники второй очереди могут получить наследство по закону, если наследников первой очереди нет, или они отказались от наследства, или если завещатель лишил их этого права.

Кроме того, к числу наследников по закону относятся нетрудоспособные лица, которые находились на иждивении умершего не менее одного года до его смерти. Внуки и правнуки являются тоже наследниками по закону, правда, в том случае, если ко времени открытия наследства нет в живых того из их родителей, который был бы наследником. Внуки и правнуки имеют право на ту долю, которая причиталась бы по закону их умершему родителю.

Существует особый порядок наследования предметов домашней обстановки и обихода. Они переходят независимо от наличия завещания к тем наследникам по закону, которые проживали вместе с наследодателем до его смерти не менее одного года. Здесь не имеет значения их очередь и доля наследства. Короче говоря, если есть наследники первой очереди, например, дети или родители, проживавшие отдельно от наследодателя, и, кроме этого, наследники второй очереди (братья, сестры), проживавшие совместно с ним до его смерти не менее одного года, то наследники второй очереди получат предметы обычной домашней обстановки и обихода, а все остальное перейдет к наследникам первой очереди. Почему обычной? Потому что сюда не относятся автомашина, произведения искусства, ценные коллекции, вещи, использовавшиеся наследодателем для профессиональной деятельности. Спор в отношении других предметов в каждом отдельном случае решает суд исходя из конкретных обстоятельств дела.

Кроме того, надо иметь в виду, что согласно статье 20 Кодекса РСФСР о браке и семье имущество, нажитое супругами во время брака, является их общей совместной собственностью. При этом не имеет значения, приобрел его кто-либо из супругов лично или оно покупалось совместно. Супруги имеют право на это имущество даже в том случае, если один из них был занят ведением домашнего

хозяйства, уходом за детьми или не имел самостоятельного заработка по другим уважительным причинам. Но вещи, приобретенные совместно для личного пользования (одежда, обувь и пр.), являются раздельным имуществом, то есть личной собственностью того, кому они приобретались, и разделу не подлежат. Исключение составляют предметы роскоши и драгоценности.

Таким образом, в случае смерти одного из супругов нотариальная контора по месту нахождения наследственного имущества может выдать свидетельство о праве собственности на долю в общем имуществе пережившему супругу, что составит половину общего имущества, нажитого во время брака. Причем такое свидетельство при определенных условиях может быть получено до истечения шестимесячного срока после смерти супруга, в то время как свидетельство о праве на наследство выдается другим наследникам по истечении шести месяцев со дня его открытия.

— А Бычкова может претендовать на наследство? — спросила Крымова.

— Права и обязанности супругов, — разъяснил я, — порождает лишь брак, заключенный в органах записи актов гражданского состояния, так что Бычкова не имеет никаких прав на наследство.

Я посоветовал Крымовой немедленно подать в нотариальную контору заявление о принятии наследства.

Несколько дней спустя Ксения Владимировна пришла ко мне в юридическую консультацию. Она принесла выписку из решения суда, из которой следовало, что несовершеннолетний Сергей Бычков, по заявлению его матери, признан находившимся на иждивении Крымова последние два года до его смерти и потому является законным наследником.

— У Сергея Бычкова нет отца? — спросил я Крымову. — Может быть, его мать получает алименты?

— Бычкова родила сына вне брака, и отец не усыновлял его, — сказала Крымова. — Но почему он оказался на иждивении моего покойного мужа?

И в самом деле — почему? Закон допускает рассмотрение судами дел об установлении фактов, имеющих юридическое значение, в том числе и фактов о нахождении гражданина на иждивении, но признать такой факт можно только в том случае, если материальная помощь нетрудоспособному иждивенцу была постоянным и основным источником его существования.

— Татьяна Бычкова — трудоспособная женщина, — разъяснил я Крымовой, — и обязана сама содержать сына.

Знакомлюсь с материалами гражданского дела. Вот показания Бычковой: дескать, она около десяти лет находилась в фактических брачных отношениях с Крымовым, и Сергей чуть ли не его сын. Когда Крымова ушла из дома, это дало возможность Бычковым переселиться к Василию Михайловичу в квартиру, и Сергей жил с ними около двух лет, находясь на полном иждивении Крымова. Сама Бычкова не работала, занималась домашним хозяйством и воспитанием сына. Вызванные в суд две свидетельницы подтвердили это.

Однако в деле имелись некоторые справки, вызывавшие сомнения в своей достоверности...

Вскоре по жалобе Крымовой прокурор опротестовал судебное решение. Вышестоящая судебная инстанция решение отменила и передала дело на новое рассмотрение в новом составе суда, на

который были вызваны все заинтересованные лица: и Ксения Владимировна, и Андрей, и соседи по лестничной площадке Крымовых. Допросив свидетелей, суд установил, что ни Бычкова, ни ее сын в квартире умершего постоянно не проживали. Сама же Бычкова работала надомницей и при этом имела хороший заработок, который давал ей возможность содержать себя и сына. Как выяснилось, до рождения ребенка она вообще проживала в другом доме, семью Крымовых не знала, так что Василий Михайлович никак не мог быть отцом Сергея Бычкова. Проверка показала, что справки, которые представила Бычкова, фиктивные и были получены путем обмана. Свидетели Бычковой на этот раз в суд не явились. Видно, испугались: ведь за дачу ложных показаний установлена уголовная ответственность.

Справедливость восторжествовала. Наследство было передано законным наследникам — Ксении Владимировне и Андрею. В суде был поставлен вопрос о привлечении Татьяны Бычковой к уголовной ответственности.

Знала ли она, что совершает преступление, или нет? Чувствовала за собой вину или полагала, что поступает по справедливости? Наверное, знала и чувствовала. Но ведь и незнание закона не освобождает от ответственности. Закон не только правовая норма, но и мерило нравственности, совести.

П. БОГАЧЕВ,
юрист

СОБРАНИЕ ПОСТАНОВЛЕНИЙ ПРАВИТЕЛЬСТВА СССР

Принимается подписка на 1987 год на Собрание постановлений Правительства СССР, издание Управления делами Совета Министров СССР. Собрание постановлений Правительства СССР выходит в виде двух самостоятельных изданий — СП СССР (отдел первый) и СП СССР (отдел второй).

В отделе первом Собрания постановлений публикуются постановления Правительства СССР, имеющие общее значение или носящие нормативный характер (индекс — 70892).

В отделе втором Собрания постановлений публикуются соглашения, конвенции, протоколы и другие международные договоры, заключенные Правительством СССР с иностранными государствами (индекс — 70948).

Оба отдела Собрания постановлений издаются регулярно, по мере поступления соответствующих материалов.

Подписка на СП СССР (на оба издания или на одно из них) оформляется только на год. Подписная цена каждого издания — 2 рубля.

Подписка принимается от учреждений, предприятий, организаций и граждан в отделениях связи, пунктах приема подписки Союзпечати, а также общественными распространителями печати.

В постановлении ЦК КПСС «О мерах по усилению борьбы с нетрудовыми доходами» указывается: «На предприятиях и в учреждениях торговли, бытового, коммунального, медицинского обслуживания, в учебных заведениях допускаются факты вымогательства дополнительной платы за оказание услуг, присвоения выручки, обмана граждан, протекционизма».

Сегодня вопрос ставится так, чтобы не оставлять без применения мер воздействия ни одного факта в борьбе с лицами, живущими не по средствам, на нетрудовые доходы, использовать в этой борьбе всю силу советских законов и общественного мнения.

“Золотые” руки И ЗОЛОТЫЕ РЕКИ

СУДЕБНЫЙ ОЧЕРК

Заведующий отделением онкологического стационара, назовем его Радуновым, слыл специалистом высокой квалификации. Юрий Иванович глубоко изучил свою область медицины, о чем свидетельствовала ученая степень кандидата наук. Хорошо отзывались о профессиональном умении оперирующего хирурга коллеги и пациенты. Молва о его золотых руках быстро находила тех, кого тяжелый недуг приводил в отделение, руководимое Радуновым. Сам же он оценивал свои руки не столь метафорично — от сорока до трехсот рублей за операцию.

Мздоимство, к сожалению, подобно метастазам. Они способны из невидимой без сильного увеличения клетки разрастись до опухоли, неумолимо вовлекающей весь организм в катастрофу. Злая сила алчности, видимо, заключена и в том, что пораженные ею люди с удивительным упорством и даже немалой долей изобретательности усыпляют собственную совесть. Вот и Радунов твердо стоит на своем: люди делали ему подношения исключительно из чувства глубокой благодарности.

При знакомстве с этим уголовным делом невольно представляется роковой первая бутылка коньяка, принятая от больного за удачно проведенную операцию. Не с нее ли начался путь доктора из стерильной операционной в исправительно-трудовую колонию усиленного режима? И, зная, как часто (действительно из искренней благодарности) врачам готовы предложить коньяк, конфеты, духи, дефицитные услуги, становится несколько не по себе за тех, кому мы доверяем свое здоровье, а бывает, и жизнь. Устоят ли они перед соблазном?

Взятки и поборы (выражаясь юридическим языком, незаконные вознаграждения, получаемые путем вымогательства) в любой сфере являются крайне опасным злом. Они подрывают экономику, наносят большой социальный вред, деформируя структуру наших общественных институтов. Поэтому Уголовный кодекс РСФСР (и уголовные кодексы других союзных республик) предусматривает за эти преступления суровые меры наказания: за получение взятки — до 15 лет лишения свободы (при особо отягчающих обстоятельствах может быть назначена исключительная мера наказания), а за вымогательство незаконного вознаграждения — до 3 лет. А в медицине они особенно чудовищны с морально-нравственных позиций: в зависимости от возможностей ублажить лихоимца в белом халате попадает здоровье людей. И они покорнее, чем в иных обстоятельствах, выполняют его волю.

Перед болью все равны — этот основополагающий принцип милосердия взятчик разрушает до основания. Радунов начал с того, что, минуя очередность, госпитализировал больных, проводил операции вне графика. Войдя во вкус, он ради денег оперировал больных со стороны не по профилю специализированного отделения. Те же, кто действительно нуждался в его помощи, возможно, неотложной, могли отойти и на второй план. Мог заведующий отделением и отсрочить госпитализацию или операцию до тех пор, пока не получит взятки. Так, дважды без видимой необходимости он откладывал операцию шестилетней Тане С. И только на следующий день после получения от матери больной девочки ста рублей операция была проведена.

За пятьдесят рублей рассчитывала получить помощь хирурга больная П. От соседей по палате она узнала точную таксу операции, и пришлось увеличить преждевременную «благодарность» еще на полсотни. Радунову, видимо, показалось, что «щедрость» пациентки не исчерпана: не имея данных лабораторных исследований, он говорил мужу больной, будто опухоль злокачественная. После такого ужасного сообщения тот вручает эскулапу еще сто рублей. Ясно, что взяткодателем руководила отнюдь не признательность, а страх за исход лечения близкого человека, которым подло воспользовался Радунов. Гистологический анализ не подтвердил тогда наличие злокачественной опухоли.

Знал ли тот пациент с первым подношением доктору Радунову — бутылкой коньяка, какого джинна выпускает он, простите невольный каламбур, из бутылки.

В ходе судебного разбирательства по делу Радунова выяснилось, что на нетрудовые доходы им построено два дома, гараж, сауна. Резонно рассматривать все это, а также два автомобиля, три цветных телевизора, крупный денежный вклад в сберегательной кассе как

дань пациентов за свое здоровье. Так, «золотые руки» обернулись золотой рекой.

Конечно, не бутылка коньяка погубила Радунова, а алчность и беспринципность. Все мы, к сожалению, рано или поздно становимся пациентами врачей, потому должны извлечь из этой истории и для себя урок. Тем более что дача взятки, как и получение, сурово карается законом.

Успехи нашей медицины бесспорны и ощутимы. Но часто, попадая в беду, люди ищут самые радикальные, исключительные средства. На этом корыстолюбцы и греют руки. И, заметим, отнюдь не золотые. Эффективность лечения нередко зависит и от душевного контакта врача с больным, искреннего желания до конца выполнить свой долг. Если же в пациенте он видит лишь источник обогащения, то этот важный фактор не срабатывает. Примечательно, что «признавательные» пациенты выступали на суде с изобличающими Радунова показаниями.

Вся организация нашего здравоохранения противоречит наживе. В Основах законодательства Союза ССР и союзных республик о здравоохранении, в статье 5, прямо сказано, что охрана здоровья населения у нас обеспечивается целым рядом социально-экономических и медико-санитарных мер, в том числе и путем «бесплатного удовлетворения потребности населения во всех видах медицинской помощи, повышения качества и культуры медицинской помощи». И если кто-либо из персонала лечебных учреждений берется лечить в обход Закона, он не только совершает преступление. Страдает и качество медицинской помощи — оказать ее в полном объеме и на должном уровне чрезвычайно сложно. Вот почему «левых» пациентов (звучит-то как!) Радунов обследовал, оперировал нередко в спешке, подтасовывал медицинскую документацию, которая играет важную роль в организации лечебного процесса. В его интересах была и скорейшая выписка таких больных.

На поиск обходных путей людей толкает порой желание непременно попасть в «золотые» руки из крупных клиник. Вряд ли кто назовет случай, когда клиника отказывала в помощи человеку, если только там можно было отвести угрозу его жизни. Но сегодня очень редки такие новаторские методики или современные медицинские аппараты и оборудование, которые бы не использовались повсеместно в крупных лечебно-профилактических учреждениях. К слову говоря, давно овладели методом Г. А. Илизарова травматологи не только больших городов, но и многих центральных районных больниц. Причем раньше, чем «знатные» научно-исследовательские институты травматологии и ортопедии, куда во что бы то ни стало хочет попасть большее число больных. Дело доходит до смешного, когда в Москву приезжает, скажем, житель города Гагры за помощью, которую с успехом мог бы получить если не в родном городе, то в столице своей республики уж наверняка. Впрочем, погодим смеяться: не от «золотых» ли рук бежит в другую республику сам искусситель «слабохарактерных» медиков?

Наша деонтология — профессиональные и морально-этические обязанности и правила поведения медицинского персонала по отношению к больному — категорически запрещает принимать подношения со стороны пациентов. Не раз доводилось наблюдать раздражение многих врачей по поводу больных, «слишком материально понимающих благодарность». В здоровом коллективе врача, принявшего

хотя бы пустынный подарок, коллеги всегда осудят. И если так не случилось в той больнице, то, видно, червоточина вкралась не в одного Радунова. Наивно же предполагать, будто деятельность вымогателя была для всех тайной.

«Больно слышать,— пишет известный кардиохирург Н. М. Амосов в «Книге о счастье и несчастьях» про «подарки»,— как эта зараза распространяется в медицине... Лет пятнадцать назад я вывесил в вестибюле объявление: «Прошу родственников и больных не делать подарков персоналу, кроме цветов. Амосов». С тех пор бумага периодически исчезает и снова появляется. Не скажу, что она действует абсолютно, коньяк и конфеты перепадают врачам, но денег и подарков не берут, в этом я почти уверен. Дело не только в сознательности, периодически приходится повторять: «Узнаю — выгоню» (если точно: «...добьюсь увольнения»). Ни разу еще не пришлось выполнить угрозу. Но дважды говорил на утренней конференции, не называя фамилий, с прозрачными намеками. Виноватые потом сами ушли». Очевидно, что большую роль играет в предупреждении поборов нравственная атмосфера в коллективах лечебно-профилактических учреждений.

Но, как ни грустно признавать, зло это в здравоохранении, к сожалению, еще не искоренено. Более того, по убеждению людей старшего поколения, раньше эта проблема стояла менее остро.

Сегодня многое делается для искоренения взяточничества и поборов в здравоохранении. Растет сеть лечебно-профилактических учреждений, благодаря всеобщей диспансеризации заметно приблизилась к каждому квалифицированная и специализированная помощь. Резкое улучшение ее качества стало основной задачей нынешней пятилетки. Немаловажно и то, что повышена ответственность за вымогательство и поборы в сфере обслуживания, в том числе и в здравоохранении. Борьбе с негативными явлениями в медицине поможет и развитие системы платных услуг. Согласно «Комплексной программе развития производства товаров народного потребления и сферы услуг на 1986—2000 годы» сеть хозрасчетных поликлиник должна возрасти. Они значительно расширят возможность населения обращаться к специалистам высокой квалификации: там будут вести прием сотрудники научно-исследовательских институтов и кафедр медицинских вузов.

Крайне важно, что люди смогут попасть на прием к врачу по своему выбору. Ведь нередко они вынуждены обращаться к доктору «частным образом» из-за сомнений в компетентности врачей участковых поликлиник. Претензии эти, как показывает анализ, чаще всего лишены основания, однако психотерапевтический эффект свободного выбора врача — фактор в медицине значительный.

Развитие хозрасчетных стоматологических поликлиник должно стать заметной преградой злоупотреблениям в этой области медицины.

Наличие хозрасчета в здравоохранении ни в коей мере не умаляет великого завоевания нашего общества — бесплатной медицинской помощи. Элементы хозяйственного расчета должны смелее использоваться в медицине не обязательно за счет средств населения. Они могут поступать и от предприятий, учреждений, профсоюзной организации, фондов социального страхования. Собственно, так оно получается и сейчас: бесплатная для людей — это вовсе не значит, что служба здоровья ничего не стоит народу. Новые организацион-

ные формы должны лишь стимулировать большую отдачу средств, вкладываемых государством в здравоохранение. Интересен в этом отношении опыт созданного недавно научно-технического комплекса «Микрохирургия глаза», получивший поддержку Политбюро ЦК КПСС. В его организационную структуру заложено немало элементов хозрасчета. Они, по убеждению руководителя комплекса члена-корреспондента Академии медицинских наук СССР С. Н. Федорова, ориентируют работу медиков на конечный результат и лучше стимулируют качество труда. Повышенная ответственность коллектива и более строгие требования к каждому сотруднику — тоже средство искоренения поборов.

...Смертным грехом можно назвать издоимство в медицине. Сегодня же не только хотелось поговорить о долге, чести и достоинстве советского врача, но и обратиться к их пациентам. И если кого-нибудь удалось убедить, что всякое, пусть даже от чистого сердца, подношение человеку в белом халате медика грозит ущербом всему здравоохранению, нам с вами в конечном счете, то цель этого материала можно считать достигнутой.

Юрий БЛИЕВ,
корреспондент «Медицинской газеты».

СОБРАНИЕ ПОСТАНОВЛЕНИЙ ПРАВИТЕЛЬСТВА РСФСР

Принимается подписка на 1987 год на Собрание постановлений Правительства РСФСР, издание Управления делами Совета Министров РСФСР. В нем публикуются постановления, имеющие общее значение или носящие нормативный характер. Собрание постановлений Правительства РСФСР выходит отдельными номерами, примерно два раза в месяц. Подписка оформляется только годовая. Подписная цена на год — 2 рубля. Индекс — 73374.

Подписка принимается от учреждений, предприятий, организаций и граждан в отделениях связи, пунктах приема подписки Союзпечати, а также общественными распространителями печати.

ИНФОРМАЦИЯ КОНСУЛЬТАЦИИ ОТВЕТЫ

- *С заботой о человеке*
- *В чужом пиру похмелье*
- *Если вас вызывает следователь*
- *Из отчего дома — на скамью подсудимых*
- *Во что обходится ...пятирублевка*

ДЛЯ ИНВАЛИДОВ С ДЕТСТВА

27 марта 1986 года ЦК КПСС, Совет Министров СССР и ВЦСПС приняли постановление «О мерах по дальнейшему улучшению условий жизни инвалидов с детства». Это постановление — еще одно свидетельство постоянной заботы нашей партии и Советского государства о человеке. Постановлением предусмотрено не только улучшение материального положения и медицинского обслуживания инвалидов с детства, но и создание для них более благоприятных условий для учебы и труда.

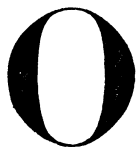
Так, с 1 января 1987 года будет повышен размер пособия инвалидам с детства, достигшим 16 лет. По первой группе инвалидности пособие увеличивается с 30 до 50 рублей, по второй — с 25 до 40 рублей в месяц. Ежемесячное пособие на детей-инвалидов в возрасте до 16 лет повышается с 20 до 30 рублей.

С будущего года для инвалидов с детства устанавливаются льготы по проезду на транспорте. Отдельные категории таких инвалидов будут бесплатно пользоваться всеми видами городского пассажирского транспорта и автомобильным транспортом общего пользования в сельской местности (за исключением такси). Кроме того, в осенне-зимний период им предоставляется 50-процентная скидка со стоимости проезда по железной дороге, на воздушном, водном и междугородном автомобильном транспорте.

Для инвалидов с детства I и II групп старше 16 лет, получающих пособия, вводится 50-процентная скидка на приобретение лекарств по рецептам врачей. Что же касается тех, кто не достиг 16-летнего возраста, лекарства им будут отпускаться бесплатно.

Существенные льготы предусмотрены для инвалидов I и II групп, поступающих в высшие или средние специальные учебные заведения. Если по заключению врачебно-трудоустройственной комиссии обучение в конкретном вузе или техникуме не противопоказано инвалиду, приемная комиссия вправе решить вопрос о его зачислении вне конкурса при условии, что он успешно выдержал вступительные экзамены. По окончании учебного заведения в соответствии с приобретенной специальностью инвалиды I и II групп трудоустраиваются, как правило, по месту жительства.

Ю. ЛЮБЛИН,
заместитель начальника Управления
социального обеспечения Госкомтруда СССР

ОБЩЕСТВЕННОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ

Пассажирский поезд Москва — Адлер сделал остановку на небольшой станции. Проводник одиннадцатого вагона Крымов спокойно прогуливался по перрону возле своего вагона.

— Вы проводник этого вагона? — обратился к Крымову невысокий молодой человек. — Прошу вас, возьмите меня до Ростова! Мне необходимо срочно быть там, а билетов в кассе нет!

Отказывался Крымов взять этого молодого человека, но тот так просил, так умолял проводника, что согласился он провезти парня.

Контролер, который проверял поезд Москва — Адлер, обнаружил в одиннадцатом вагоне безбилетного пассажира. В соответствии со статьей 20 Устава о дисциплине работников железнодорожного транспорта за совершение служебного проступка Крымов подлежал привлечению к дисциплинарной ответственности. Но не стали этого делать, поскольку случилось это с ним впервые, и к тому же провез он молодого человека бесплатно. Однако оставлять нарушение безнаказанным было нельзя. Решили передать вопрос о нарушении Крымовым дисциплины на рассмотрение трудового коллектива для принятия мер общественного воздействия (ст. 9 Закона о трудовых коллективах).

Что же такое общественное воздействие, в чем оно выражается, когда и к кому применяется?

Общественное воздействие служит средством исправления правонарушителей, способствует предупреждению нарушений нравственных и правовых норм и вовсе не означает безответственности, как полагают некоторые.

Общественное воздействие применяется общественными организациями (такими, например, как комиссия по делам несовершеннолетних, комиссия по борьбе с пьянством на производстве, профсоюзные организации, общественные объединения граждан по месту жительства).

Общественное воздействие широко и эффективно используется трудовыми коллективами по отношению к нарушителям трудовой дисциплины, правил охраны природы и поведения в общественных местах, к лицам, склонным к употреблению спиртных напитков.

В соответствии с уголовными кодексами союзных республик (ст. 50 УК РСФСР) общественное воздействие может быть применено и к лицам, совершившим преступления, не представляющие большой общественной опасности, если будет признано, что исправление и перевоспитание таких лиц возможно без применения уголовного наказания.

Трудовые коллективы применяют к нарушителям такие меры общественного воздействия, как замечание, общественный выговор.

Трудовой коллектив вправе передать материалы о нарушении трудовой дисциплины на рассмотрение товарищеского суда, ставить вопрос перед администрацией о привлечении нарушителя трудовой

дисциплины к ответственности, включая временный перевод на нижеоплачиваемую работу и увольнение, о лишении его полностью или частично премий, вознаграждений по итогам годовой работы и за выслугу лет, дополнительного отпуска за непрерывный стаж работы, о возмещении материального ущерба, причиненного предприятию, о переносе очередности предоставления жилой площади и применении других мер воздействия.

В необходимых случаях общественное воздействие сочетается с элементами государственного принуждения, а также мерами по устранению отрицательных влияний и других обстоятельств, способствовавших нарушению. Так, например, в соответствии со ст. 7 Положения о комиссиях по борьбе с пьянством, образуемых на предприятиях, в учреждениях, организациях и их структурных подразделениях, эта комиссия может применить к виновному за правонарушение такую меру общественного воздействия, как наложение денежного штрафа в размере до 50 рублей.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПЬЯНСТВО НА РАБОТЕ

Во время рейда по цехам члены заводской ДНД застали столяра Ильина за распитием спиртных напитков. Выяснилось, что он выполнял частные заказы, за которые с ним расплачивались водкой. Дружинники составили протокол и передали его в административную комиссию исполкома районного Совета народных депутатов. За пьянку на работе комиссия наложила на Ильина административное взыскание: оштрафовала его на 50 рублей. Администрация по согласованию с профкомом перенесла Ильину и очередность на получение квартиры на более поздний срок.

Выяснилось, что мастер цеха скрывал факты пьянства столяра на рабочем месте. Его также оштрафовали на 75 рублей.

В постановлениях ЦК КПСС и Совета Министров СССР о мерах по преодолению пьянства и алкоголизма особое внимание обращается на пресечение фактов распития спиртных напитков на производстве, так как это наносит ущерб экономике, приводит к нарушениям трудовой дисциплины, авариям и травматизму.

Учитывая пожелания трудящихся, общественных организаций, ЦК КПСС и Совет Министров СССР обязали все партийные и советские органы решительно усилить борьбу с пьянством и, в частности, «со всей строгостью применять предусмотренные законодательством меры воздействия к лицам, допускающим распитие спиртных напитков на производстве».

Так, запрещено расходовать государственные и общественные средства на организацию разного рода торжеств с распитием спиртных напитков. Виновные в организации подобных «мероприятий» привлекаются к строгой ответственности вплоть до отстранения от

занимаемых должностей. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 16 мая 1985 года «О мерах по усилению борьбы против пьянства и алкоголизма, искоренению самогоноварения» устанавливается административная ответственность за распитие спиртных напитков на производстве.

В статье 3 Указа говорится, что распитие спиртных напитков на производстве (на рабочих местах, в помещениях и на территории предприятий, учреждений, организаций) или пребывание на работе в нетрезвом состоянии влечет наложение административного взыскания в виде штрафа в размере от 30 до 50 рублей.

Руководители (начальники цехов, участков, смен, мастера и другие), сами принимавшие участие в распитии спиртных напитков, либо потворствующие пьянке, а равно скрывающие факты распития спиртных напитков или появления подчиненных на работе в нетрезвом состоянии, подвергаются более строгому административному взысканию — штрафу от 50 до 100 рублей.

Правом составления протокола на нарушителей пользуются администрация предприятий, учреждений, организаций, работники, осуществляющие охрану предприятия, работники органов внутренних дел, народные дружинники.

Подобные протоколы рассматриваются административными комиссиями при исполкомах местных Советов народных депутатов, исполнительными комитетами поселковых, сельских Советов или комиссиями по борьбе с пьянством при исполкомах местных Советов, комиссиями по борьбе с пьянством, образуемыми на предприятиях, в учреждениях, организациях.

Кроме того, за пьянство или появление в нетрезвом состоянии на работе к виновным могут быть применены меры дисциплинарного взыскания: перевод на другую нижеоплачиваемую работу или смещение на другую низшую должность на срок до трех месяцев либо увольнение по инициативе администрации согласно пункту 7 статьи 33 КЗоТ РСФСР или подобным статьям кодексов законов о труде других союзных республик. Кроме дисциплинарных взысканий, администрация по согласованию с профкомом может полностью или частично лишить виновных премий, вознаграждений по итогам года. Им может быть перенесена очередность на получение жилой площади, а равно они могут быть лишены льготных путевок в дома отдыха, санатории.

III

ПРИВОД

Свидетель Чернов громко возмущался в кабинете следователя.

— Как вы посмели так поступить со мной? Среди бела дня ко мне... на работу... является милиционер, предъявляет подписанную вами бумагу о каком-то приводе и предлагает следовать в милицию. Я от стыда чуть не сторел. Возмутительно! Это произвол! Я буду жаловаться!

Спокойно выслушав разгневанного свидетеля, следователь спросил его:

— Вы получили повестки?

— Получил. Даже две или три. Точно не помню.

— Почему же не являетесь?

— Я давал по поводу случившегося пояснения в милиции. В тот же день, когда это произошло. С меня хватит! У меня нет времени таскаться по милициям, судам — у меня работа!

— У нас тоже работа. И чтобы эта работа была выполнена, мы вынуждены были прибегнуть к такому средству, которое на юридическом языке называется **привод**. К тому же мы установили, что причина, по которой вы не явились, неуважительная.

Привод — это предусмотренная Уголовно-процессуальным и Гражданским процессуальным кодексами союзных республик мера, заключающаяся в принудительном доставлении в органы предварительного расследования, к прокурору и в суд лица, не явившегося по вызову без уважительной причины.

Приводу могут быть подвергнуты подозреваемый, обвиняемый, свидетель, потерпевший, эксперт, а также ответчик — по делам о взыскании алиментов.

Привод диктуется необходимостью установления истины по делу, без чего невозможно его правильное разрешение в суде. Для достижения истины важное значение имеют показания свидетелей, потерпевших, подозреваемых, обвиняемых. Большинство из них понимают важность добровольной, без принуждения, явки по вызовам следователя или суда и сообщения необходимых сведений. Но бывают случаи, когда отдельные граждане не желают, как они выражаются, «связываться с милицией», «ходить по судам». В результате раскрытие преступления, разрешение дела в суде, наказание виновных, удовлетворение законных прав и интересов потерпевших затягивается на неопределенное время. Поэтому законодатель предусмотрел систему мер, направленных в таких случаях на принудительное выполнение гражданами своих процессуальных обязанностей. В их число входит и **привод**.

Он применяется в тех случаях, когда те, кого следователь, прокурор или суд уже вызывали повесткой, врученной под расписку, по вызову не явились. Без предварительного вызова **привод** недопустим. Исключение существует лишь для обвиняемого и подозреваемого. Они могут быть подвергнуты **приводу** и без предварительного вызова, если скрываются от следствия и суда или не имеют определенного места жительства.

Другое условие для **привода** — неуважительная причина неявки. А что же считается причиной неуважительной? Чтобы ответить на этот вопрос, перечислим сначала причины уважительные. Это — болезнь; несвоевременное получение повестки; обстоятельства, препятствующие явке. Все остальное — причины неуважительные.

В соответствии с законом **привод** осуществляется милицией. Действия сотрудника милиции, которому поручено осуществление **привода**, регламентируются законом. Так, запрещается **привод** в ночное время, то есть с 22 до 6 часов местного времени. Однако в случаях, не терпящих отлагательства, в таких, например, когда необходимо задержать соучастников преступления, отыскать похищенное или пресечь новые преступные действия, **привод** обвиняемого и подозреваемого возможен и в ночное время.

ПОСЛЕ ВЫНЕСЕНИЯ ПРИГОВОРА

Хорошо известно, что инспекции по делам несовершеннолетних органов внутренних дел и комиссии по делам несовершеннолетних при исполкомах Советов народных депутатов проводят большую воспитательную и профилактическую работу с трудными подростками. Их деятельность известна, о ней много пишут и говорят. Между тем мало кто знает, какую важную роль в судьбе подростков, совершивших преступления, играют народные заседатели судов. Правда, они занимаются в основном такими ребятами, которых суд осудил условно или к мерам наказания, не связанным с лишением свободы, или в отлучении которых исполнение приговора отсрочено.

Каковы же функции народных заседателей в работе с судимыми подростками? Чем отличается их деятельность от деятельности комиссий и инспекций по делам несовершеннолетних? С такими вопросами мы обратились к председателю секции по работе с несовершеннолетними Московского районного народного суда г. Калининна Елене Владимировне Никитиной.

— Для народного суда, — сказала она, — очень важно, как сложится судьба осужденного им подростка. Оказав доверие несовершеннолетнему, предоставив ему возможность исправиться без изоляции от общества, судьи и народные заседатели не оставляют его без внимания. Конечно, после осуждения подростками непосредственно занимаются уполномоченные на то органы. Инспектора по делам несовершеннолетних контролируют их поведение по месту учебы, работы, дома, посещают их семьи, организуют досуг подростков. Комиссии по делам несовершеннолетних закрепляют за ними общественных воспитателей, которые работают сообща с органами внутренних дел. А народные заседатели контролируют, как организован и проводится воспитательный процесс с судимыми подростками. Такой контроль имеет прежде всего профилактическое значение: подросток видит, что народный суд не ограничивается лишь вынесением приговора, а постоянно держит его в поле зрения, следит, чтобы добросовестно выполнялись предписания суда.

В секции, которую возглавляет Никитина, 22 человека. Это люди разных профессий: преподаватели, инженеры, рабочие, есть юристы-консульты. Но их всех объединяет желание помочь оступившимся ребятам, все они имеют опыт педагогической работы. Елена Владимировна Никитина — преподаватель химико-технологического техникума, член комиссии по делам несовершеннолетних при райисполкоме. Главная ее задача как председателя секции — организовать работу так, чтобы народные заседатели ежеквартально проверяли подростков, осужденных условно или к мерам наказания, не связанным с лишением свободы, или с отсрочкой исполнения приговора, навещали их в учебных заведениях или на работе, беседовали с ребятами лично, с соседями, родителями, выясняли обстановку, поведение подростков, их отношение к окружающим.

На основе такой проверки народный заседатель составляет заключение — акт обследования, в котором указывает, как проводится работа с несовершеннолетним, как выполняет свои обязанности общественный воспитатель. Здесь же даются конкретные советы, например, как помочь подростку наладить учебу, как организовать его досуг.

На каждого несовершеннолетнего, осужденного условно, к мерам наказания, не связанным с лишением свободы или с отсрочкой исполнения приговора, в секции заводится надзорное производство. Проще говоря, это материалы, документы, которые поступают в секцию на несовершеннолетнего: копия приговора, сообщение комиссии по делам несовершеннолетних при райисполкоме о том, кто закреплен общественным воспитателем за подростком, заключения народных заседателей. Если возбуждено дело об отмене отсрочки, сюда же прилагаются характеристики с места учебы или работы осужденного, а также с места жительства, представление об отмене отсрочки — органа внутренних дел, комиссии по делам несовершеннолетних или трудового коллектива, на который была возложена обязанность по наблюдению за осужденным и проведению с ним воспитательной и профилактической работы. Тут же протокол судебного заседания и определение народного суда, рассмотревшего вопрос о возможности отмены отсрочки исполнения приговора.

Листаешь дела надзорных производств, и перед глазами проходят судьбы подростков. Вот письмо директора СПТУ-16 Е. П. Титова председателю Московского районного народного суда:

«В нашем училище обучается Андрей П., который осужден за злостное хулиганство по статье 206, часть 2, к трем годам лишения свободы с отсрочкой исполнения приговора на 2 года. П. пропускает производственную практику без уважительных причин, работать не желает, замечен в употреблении спиртных напитков, участвует в драках. С П. неоднократно проводились беседы о недопустимости подобного поведения, однако он должных выводов для себя не сделал. Убедительно прошу вас принять к нему меры».

По этому письму проводила проверку народный заседатель, инспектор облсобеса Н. Б. Пилипчук. Она составила акт обследования, из которого видно, что Андрей не хочет учиться, по характеру — человек неуравновешенный, ленивый, совершает прогулы, недисциплинирован. А назначенный общественный воспитатель агроном подшефного хозяйства «Искож» В. Кузнецов практически подростком не занимается.

Андрея П. вызвали на заседание секции совета народных заседателей и там серьезно с ним поговорили. Разъяснили, что отсрочка может быть отменена. И тогда его направят в воспитательно-трудовую колонию. Беседа эта дошла до сознания Андрея. Он понял, что ему предоставляется последняя возможность исправить свое поведение. Комиссии по делам несовершеннолетних рекомендовали назначить нового общественного воспитателя.

— Как видите, — говорит Е. В. Никитина, — работа секции имеет большое значение для организации контроля за перевоспитанием осужденного. Именно такое перевоспитание — одна из важнейших задач народного суда.

В. ВЛАДИМИРОВ,
наш специальный корреспондент

А ДЕНЬГИ ПРОПИВАЛИ...

На скамье подсудимых трое. Игорь Разумов, высокий, светловолосый. Ему восемнадцать лет. Сергей Жашков, среднего роста, худой, семнадцатилетний. Александру Тараканову пятнадцать. Он коренаст, круглолиц, держится настороженно, старается не отмотеть в зал, где сидят родители.

Все они не отрицают своей виновности в преступлении, рассказывают подробно и последовательно, называют дни и часы, дома и квартиры, где совершали кражи.

Глядя на подсудимых, трудно поверить, что они преступники. Парни как парни. Вот разве... Впрочем, послушаем, что говорят они сами.

— Первую кражу совершил один,— говорит Тараканов.— Был пьяный. Нужны были деньги. Потом воровал вот с ними,— кивает на Разумова и Жашкова.— Всего обокрали десять квартир. Я участвовал в семи кражах...

Всего похитили вещей на три с половиной тысячи.

— Краденое продавали,— продолжает Тараканов.— Деньги пропивали.

Да, все так и было. Не проходило дня, чтобы подсудимые

не были пьяны. Пили, чтобы не скучать, а больше для храбрости, когда отправлялись на очередную кражу.

Ворованные вещи прятали, потом, разделив, уносили каждый к себе. Дома ночевали не всегда. Где были, чем занимались — перед родителями не отчитывались.

А что же родители? Может, беспокоились за них, били тревогу? Кому, как не им, тревожиться о судьбах своих детей?

Равнодушными к их судьбам оказались родители подсудимых. Всех троих. Хотя в отличие от семьи Жашковых Таракановы и Разумовы считались благополучными семьями. Правда, это определение скорее касалось лишь материальной стороны.

Шаг за шагом во время судебного заседания вскрывается картина падения ребят.

Возьмем семью подсудимого Тараканова. Екатерина Викторовна, мать Александра, работала продавцом магазина Лениногорского продснаба. Главной ее заботой о детях было накормить их, обуть, одеть. Что касалось воспитания, то, как она говорила сама, «этим должна заниматься школа».

Отец, Борис Сергеевич, сварщик ремонтно-механической базы, будучи по характеру человеком неуравновешенным, вместо доброжелательного отношения к детям, предостережения от неверного шага, терпеливого разъяснения часто впадал в крайность — брал ремень. В результате сыновья старались не попадаться ему на глаза, лгали, изворачивались, а затем перестали считаться с ним и окончательно вышли из-под влияния. Так предоставленный самому себе старший сын Юрий совершил преступление, был осужден к лишению свободы. Легко и бездумно пошел по его стопам и сидящий на скамье подсудимых средний — Александр.

Еще в 6-м классе Александр украл мужские туфли из раздевалки школы. Когда о краже сказали родителям, то Борис Сергеевич и Екатерина Викторвна встретили это сообщение в штыки, обвинили учителей в оговоре сына. Такая поддержка родителей укрепила в подростке веру, что ему все можно. Стал хуже учиться, посещал школу, когда захочется. Хулиганил, дерзил учителям, стал курить, употреблять спиртное, воровать вещи у школьников.

Учителя неоднократно посещали семью Таракановых. Обращали внимание родителей на слабую учебу Александра, на его плохое поведение, предупреждали, что все это к хорошему не приведет. Однако в ответ слышали одно: не хочет учиться — не надо. Невольно не будем. За такое поведение Александр был взят на учет инспекцией по делам несовершеннолетних.

Казалось бы, теперь родители должны не дать преступить сыну грань дозволенного. Од-

нако, проглядев старшего, Таракановы ничего не сделали, чтобы уберечь от скамьи подсудимых и среднего. Не насторожило их, что сын все чаще приходил домой пьяный (это в пятнадцать-то лет), приносил чужие вещи: золотые кольца, магнитофоны, проигрыватели...

Однажды Екатерина Викторвна все же спросила сына: откуда это? Александр, пряча глаза, ответил уклончиво: «Чужие». На том и кончился разговор.

— Я считала, что вещи, которые были у сына, принадлежали его друзьям, — оправдывается на суде Екатерина Викторвна. — Они часто менялись одеждой, всякими безделушками...

Еще хуже обстояло дело с воспитанием подсудимого Жашкова. Тут, как говорится, неизвестно, кого надо воспитывать. Мать редко бывала трезвой. Отец — хронический алкоголик. Все усилия родителей в доме были направлены на выпивку, все разговоры в конечном итоге касались только бутылки. Утро начиналось с похмелья. День кончался пьяным угаром.

Сергей рано познал улицу. В тринадцать лет стал выпивать. Состоял на учете в инспекции по делам несовершеннолетних. Кое-как окончив 8 классов, пошел учиться в ГПТУ. Но и здесь учился плохо, пропускал занятия. Был замечен в употреблении спиртного. Сейчас его мать всю вину за плохое воспитание сына старается переложить на отца, находящегося на излечении в ЛТП.

Действительно, ничто так сильно не действует на сознание подростка, как пример старших, близких, семьи. Что хорошего мог взять от своих родителей Сергей Жашков, если в доме постоянно устраива-

лись застолья с бранью и рукоприкладством? Но, с другой стороны, давно пора и самому понять, что хорошо и что плохо. Для того чтобы понимать, что красть нельзя, высшего образования не требуется...

Что касается подсудимого Разумова, то и его родители не сумели дать правильного воспитания сыну.

Народный суд г. Лениногор-

ска под председательством народного судьи В. Салаурова осудил Тараканова Александра и Жашкова Сергея к трем годам лишения свободы каждого с направлением в воспитательно-трудовую колонию общего режима, Разумова Игоря — к четырем годам лишения свободы с направлением в исправительно-трудовую колонию общего режима.

В. МЕНЬШИКОВ,
член судебной коллегии по уголовным делам
Восточно-Казахстанского областного суда

ПРОЧИТАЙТЕ — МОЖЕТ ПРИГОДИТЬСЯ

ПОСЛЕДНИЙ «ЛЕВЫЙ» РЕЙС

Вот такая история со мной недавно приключилась.

Надо мне было знакомым стеклянный аквариум отвезти. В троллейбус с ним не сядешь, а такси, как назло, ни одного нет. Стою у края дороги. Подъезжает «Волга». «Тебе куда, дяденька?» — спрашивает шофер. «На вокзал», — говорю. «Садись, подвезу».

А на вокзальной площади заявляет: «С тебя пятерка, дядя». У меня глаза на лоб: «За что! Тут и ехать-то было всего пять минут!» «Раскошеливайся, дядя,— торопит шофер,— а то твоя стекляшка лопнет!»

Вдруг подходит милиционер и с ним двое граждан. Документы у шофера спрашивают. Протокол составляют, и меня как свидетеля записывают. «Ну,— говорит милиционер шоферу,— теперь от ответственности не уйдешь».

Я поинтересовался, что же теперь будет с водителем, который пытался получить с меня пятерку.

Милиционер разъяснил, что с 1 июля нынешнего года введен в действие Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об усилении борьбы с извлечением нетрудовых доходов». В этом Указе установлено, что если самовольно используются в корыстных целях транспортные средства, машины или механизмы, которые принадлежат предприятиям или организациям, то виновные за это несут административную ответственность. На таких граждан может быть наложен штраф до ста рублей, а на должностных лиц — до двухсот рублей. Что касается водителей, то на них может быть наложен штраф до ста рублей или они могут быть лишены права управлять транспортными средствами сроком до одного года да еще должны возместить имущественный ущерб.

— Вот так! — говорю я милиционеру. — Правильно, что прижали рублем «леваков». А то ведь в свое рабочее время калымит — и зарплату еще получает. Машина государственная. И бензин не за свои деньги покупает. А подвезет клиента — так за один раз столько огребет, сколько я за два дня у станка зарабатываю...

— И не только рублем,— отвечает милиционер,— установлена и уголовная ответственность. Так, в УК РСФСР введена статья 94¹. В ней сказано, что самовольное использование в корыстных целях транспортных средств, машин либо механизмов, принадлежащих предприятиям, учреждениям, организациям, совершенное после наложения административного взыскания за такое же нарушение, наказывается лишением свободы на срок до двух лет, или исправительными работами на тот же срок, или штрафом от трехсот до одной тысячи рублей, с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью или без такового. А если эти действия причинят крупный ущерб, виновные наказываются лишением свободы на срок до пяти лет.

Через день я снова увидел «Волгу», которая подвозила меня к вокзалу. «Ну как?» — спрашиваю шофера. Тот нахмурился и пробурчал: «Сотню уплатил. За свой последний рейс «налево».

Николай БЫВАЛЫЙ

Л. ЕЛИН

С КЕМ АМЕРИКА ШАГАЕТ В НОГУ

19 февраля 1986 года после 37 лет проволочек и откровенного саботажа сенат конгресса США наконец ратифицировал международную конвенцию о предупреждении преступлений геноцида и наказания за него. Конвенция эта была одобрена Генеральной Ассамблеей ООН еще в декабре 1948 года. С тех пор ее подписали 96 государств. Однако в Вашингтоне считали: не стоит. Дескать, конвенция «не отвечает американским интересам и может быть использована против Соединенных Штатов». Причем от этого мнения не отказались и теперь.

Ратифицируя конвенцию, ее снабдили восемью оговорками. Одна из них, например, требует особого согласия США, прежде чем какой-либо иск будет возбужден против них в Международном суде в Гааге. Нетрудно догадаться, что согласия такого просто не последует. Не оговорка, а индульгенция, выданная Вашингтоном... Вашингтону. Другое условие, свидетельствующее о том, как США собираются «понимать» и трактовать конвенцию, заключается вот в чем: Вашингтон заранее и на веки вечные отказывается признавать, что обвинения в преступлении геноцида могут выдвигаться против американского правительства или против правительств «дружественных» США государств. Опять индульгенция! Теперь уже сводящая на нет сам факт подписания конвенции. Получается, что США присоединились к 96 государствам лишь для того, чтобы исключить неприятные для себя решения мирового сообщества.

Объясняют все это в Вашингтоне просто: ООН-де стала «анти-американской организацией», где только и думают, как бы навредить Америке. И лишь сама Америка может объективно решать, где геноцид, а где — нет, где соблюдаются права человека, а где нарушаются...

Может, так оно и есть? Может, в Вашингтоне и впрямь точны и безупречны в своих оценках? И правы не те десятки государств, что идут в ногу, а одна шагающая сама по себе Америка? Что ж, посмотрим. Посмотрим на примере тех самых «дружественных государств», о которых упоминается в одной из оговорок. Настолько ли там безупречная ситуация с правами человека, что их и впрямь надо оградить от критики?

ОБРАЗЦОВЫЕ УБИЙЦЫ

Сейчас вашингтонские деятели почитают образцовым строй в Сальвадоре, где в мае 1984 года под американскую диктовку прошли выборы. Одиозную хунту заменили «демократическим» правительством. И вот теперь «те, кто ставит под сомнение наши усилия в Центральной Америке, должны принять к сведению радующий глаз процесс — прогресс, которого добился президент Дуарте». Так говорит президент Рейган. И еще он заявляет: «Народ Сальвадора и народ Соединенных Штатов вместе выступают против терроризма...»

Что же радует глаз американских руководителей? Оказывается, то, что при президенте Дуарте в среднем ежемесячно гибнет 391 сальвадорец — по официальной статистике. А три года назад, в 1983 г., местные «эскадроны смерти» убивали более 2 тысяч человек в месяц. «Прогресс», несомненно, налицо. Но вот что пишет парижский журнал «Африк-Ази»: «Статистика замалчивает тот факт, что сокращение числа жертв «эскадронов смерти» в городах с лихвой компенсируется растущим числом жертв вооруженных сил в сельской местности». «Демократические» власти — союзники США по «борьбе с терроризмом» — прибегают к американской тактике «выжженной земли», сбрасывая на деревни бомбы и напалм. Цель кампании террора — запугать население, лишить поддержки Фронт национального освобождения имени Фарабундо Марти.

Применение пыток в стране ничуть не уменьшилось. Корреспонденту газеты «Монд» в начале этого года показали «ужасные фотографии последних жертв насилия. Изуродованные лица, вспоротые животы, отрезанные части тела». «Да, ничего не изменилось», — констатирует «Монд». Однако США трубят об «изменениях», раз за разом называют Сальвадор «образцовой демократической страной Центральной Америки». Почему? Да потому, что это позволяет без лишнего шума и возражений расширять военную и экономическую помощь режиму, являющемуся опорой США в регионе.

За первую половину десятилетия в Сальвадоре погибло 50 тысяч человек. За это же время США предоставили Сальвадору военно-экономическую помощь на 1 миллиард долларов... В том числе боевые самолеты и вертолеты, артиллерию, используемые армией против мирного населения.

«ДЕМОКРАТИЧЕСКИЕ» ВЫБОРЫ

«Соединенные Штаты всегда будут в первых рядах благородной борьбы в защиту прав человека. Мы использовали свои ресурсы и влияние в поддержку усилий, направленных на распространение по всему миру тех прав, которыми мы пользуемся» (из прокламации президента США по правам человека).

Не будем спорить о том, нужны ли «всему миру» права в их американском понимании. Но что следует понимать под «ресурсами» и

«усилиями»? Приведем другую цитату, сенатора Харта: «Важный урок Гренады состоит в том, что военные должны применять больше военной мощи против наиболее вероятной угрозы». Это уже конкретно. Военная мощь — вот чем устанавливаются «права», устраивающие Америку, вот «усилия», о которых идет речь. А «ресурсы» — вся мощь Пентагона. Гренада уже испытала ее на себе...

23 октября 1983 года Пентагон приложил «усилия» — Гренаду растоптали. Вслед за этим американское посольство и ЦРУ организовали на острове выборы, объявив их «венцом демократизации». К власти пришел правый деятель, ставленник Вашингтона Говард Блейз.

И вот в конце февраля 1986 г. на Гренаде побывал президент США, чтобы «собственными глазами увидеть, как действует демократия в этой стране». В день отъезда в Белом доме состоялся брифинг. Представители администрации заявили, что новое правительство Гренады «имеет очень хороший послужной список в плане соблюдения прав человека».

Президенту на Гренаде понравилось. Во время торжественной встречи один за другим выступали оркестры и танцоры, изображая «экзотику» — эдакий «праздник в тропиках». «Рейган, — пишет «Юманите», — первым начал аплодировать нелепой песне, прославлявшей интервенцию США на Гренаде». Но экзотическое шоу не всех сбilo с толку. «Есть что-то нелепое в этой поездке в лилипутию главы одного из самых крупных на планете государств», — писала «Монд». — Интервенция американской армии отнюдь не была тем героическим подвигом, каким ее пытаются представить. Это была прежде всего полицейская операция». И дальше французский корреспондент призывал задуматься над таким уроком, как «плачевное экономическое и социальное положение Гренады».

Действительно, денег, выделенных Белым домом на создание «процветающей Гренады», едва хватило, чтобы восстановить разрушенное при вторжении. Безработица достигает 30—40 процентов, в то время как при революционном правительстве она снизилась до 12 процентов. В области права и прав человека положение ничем не лучше. Американские советники помогли подготовить... несколько подразделений службы безопасности — проще говоря, новых «мангустов», в обязанности которых входит подавлять «инакомыслие» и надежно защищать правительство Блейза. Любыми методами.

Правда, Управление международного развития США (в координации с Великобританией и Канадой) разработало пятилетнюю программу «совершенствования правосудия в Карибских странах». Гренаде — особое внимание. Но трудно поверить, что именно правосудию может научить Вашингтон Гренаду.

Летом 1985 года разразился маленький скандал. Стало известно, что на выборах (тех самых, которые в Вашингтоне называют «венцом демократизации») американцы использовали жульнические бюллетени. Их специально изготовили в американском штате Джорджия. Сделали так, что «крестики» сами собой, без всяких усилий избирателей, проступали против фамилии Блейза... Обо всем этом проболтался сотрудник посольства США Ричард Джеймс Терни.

Американцы быстро замяли историю. «Демократизация» Гренады продолжается в том же духе...

«ДЮВАЛЬИСТ» НА «ДЮВАЛЬИСТЕ»...

Сейчас у США новая политика. Суть ее в том, чтобы предупредить падение «своих друзей», заменяя их другими. Тоже «своими», но менее однозными. С тем, чтобы сохранить проамериканский режим, избежав, по признанию печати США, «прихода к власти левого правительства».

Операцию «своего на своего» провернули уже в Гаити, где с 1957 года по недавнее время правил клан Дювалье. Сначала «папа Док», а с 1971 года — «бэби Док», Жан-Клод Дювалье. Назовем некоторые итоги правления: 80 процентов горожан и 95 процентов крестьян неграмотны, 65 процентов — безработные. Остальные работают по 14 часов в сутки — в Гаити была запрещена даже профсоюзная деятельность. По данным Международного банка реконструкции и развития, живут ниже уровня бедности и едят в среднем три раза в неделю: в столице — 60 процентов жителей, в провинциальных городах — 83 процента, в деревне — 94 процента...

Добавим к этому чудовищные зверства полицейских — «тонтонамакутов», и станет ясно, почему за годы диктатуры более миллиона гаитян бежали от «папы» и «бэби»...

Но все эти годы Вашингтон опекал диктаторов, помогал им деньгами и оружием, ни словом не критикуя политику своих ставленников.

Со второй половины 1985 года Гаити охватили стихийные волнения. Они усилились после того, как в конце ноября в городе Гонаиве была расстреляна мирная молодежная демонстрация. В Вашингтоне поняли, что время «бэби Дока» прошло. И вот в ночь на 7 февраля на самолете ВВС США Жан-Клод Дювалье покинул страну. К власти пришел «национальный правительственный совет». В составе, устраивающем Америку.

Многие гаитяне сразу поняли, что произошло. «Жители Гаити, а не Белый дом должны решать судьбу Гаити, — заявил председатель комитета против репрессий на Гаити Б. Дюпуа. — США хотя лишь сменить вывеску, а не изменить сущность правления, вместо обанкротившегося кровавого режима намерены поставить у власти марионеточное правительство, которое бы продолжало защищать экономические и стратегические интересы Вашингтона». Напомнив, что на долю США приходится 45 процентов импорта и 59 процентов экспорта Гаити, Дюпуа подчеркнул, что беззастенчивый грабег и эксплуатация гаитянского народа американскими корпорациями, интересы которых защищал режим Дювалье, обеспечивали им прибыль в 6—10 раз выше, чем они могли бы получить в США.

И действительно, как подметил один из советских журналистов, в «национальном правительственном совете» дювальист сидит на дювальисте и дювальистом погоняет. Возглавил совет генерал Анри Намфри, который обещал повести страну к «демократическим выборам и уважению прав человека». Вот что пишет о Намфри газета «Вашингтон пост». Генерал — «прирожденный солдат» со... склонностью к роскоши, богач в беднейшей стране Западного полушария. Важнее, пожалуй, то, что Намфри был близким другом и доверенным лицом «папы Дока», а в армии «бэби Дока» занимал пост начальника штаба армии. Покидая Гаити, Дювалье лично поручил ему осуществлять руководство страной...

Другой член «совета», полковник Уильям Регала, был при Дювалье генеральным инспектором вооруженных сил. Первоначально в

«совет» входили также полковник Макс Валль, исполнявший прежде обязанности начальника личной гвардии диктатора, и полковник Проспер Авриль — он лично командовал расстрелом в Гонаиве. Но затем этих двоих пришлось вывести из состава правительства: уж очень одиночны...

Характерно, что госдепартамент США вручил журналистам биографии членов «совета», когда «бэби Док» еще только-только покинул Гаити. Операция была расписана по минутам...

Жан-Клод Дювалье — во Франции, где он владеет роскошным замком под Парижем и недвижимостью на юге страны. А «дювальисты» продолжают его дело. Под предлогом «наведения порядка» они сразу ввели осадное положение и комендантский час. Обрушили репрессии на демонстрантов, требующих наказать оставшихся в стране сподвижников бежавшего диктатора. Но не будут же члены «совета» наказывать себя и своих друзей! Они помогают покинуть страну тем, кому грозит народный суд. Исчез полковник Альбер Пьер, бывший шеф «добровольческого корпуса» «тонтон-макутов». Есть свидетельства того, что в нелегальном вывозе преступников участвовали американские авиакомпании...

В апреле в Порт-о-Пренсе была расстреляна мирная демонстрация: 80 убитых, 50 раненых.

Вслед улетевшему во Францию «бэби Доку» президент Рейган, пожалуй, впервые выступил с критикой. Если, конечно, это можно назвать критикой.

«Он особенно не был образцом демократии», — сказал президент о кровавом «бэби».

Зато о «национальном совете» дювальистов сразу заявили, что это — «образец». Госсекретарь Шульц скрепил своей подписью документ о «значительных изменениях в области прав человека и демократии на Гаити», что позволяет предоставить Гаити экономическую и военную помощь. Правда, подыскали уже кандидата в президенты на будущее. Это некто М. Базен. Тоже бывший министр Дювалье...

«ЧТО ДЕЛАТЬ С ПИНОЧЕТОМ?»

Это сообщение «Нью-Йорк таймс» вынесла на первую полосу. США, писал корреспондент газеты, «пересмотрели свою политику в отношении Чили». И на заседании Комиссии ООН по правам человека в Женеве «выразили озабоченность по поводу положения с правами человека в Чили и призвали другие государства поддержать резолюцию ООН, осуждающую послужной список Чили в этой области».

В чем дело? Почему США критикуют Пиночета, которого сами привели к власти, истратив в 1973 году миллионы долларов на операцию «Кентавр» по свержению правительства Альенде? До сих пор американские представители регулярно голосовали против, когда мировое сообщество осуждало фашистский режим в Чили.

Прежде всего отметим, что Белый дом по-прежнему считает «дискриминационной» любую критику в адрес Чили, исходящую не от западного лагеря. Ну а сами критикуют потому, объясняет «Нью-Йорк таймс», что «опасаются, как бы нежелание генерала Пиночета разрешить действия... оппозиции не... укрепило позиции коммунистов». И дальше газета сравнивает Чили с Гаити. Не готовит ли Белый дом новое правительство для Чили — пиночетов без Пиночета?

...В Чили каждый день убивают, похищают, насилуют. Со времени

фашистского переворота в сентябре 1973 года режим Пиночета расправился с 15 тысячами чилийцев. Полмиллиона прошли через тюрьмы и концлагеря, подвергались арестам. Только за последние годы жертвами «специалистов по пыткам» стали 802 человека. Две с лишним тысячи «пропали без вести».

...«Был также один молодой человек. Его подвесили к трубе душа. Поскольку его только что пытали током, его мучила жажда. Он открыл кран зубами. Пришел часовой и отключил воду. Заключенный вновь открыл воду, а мы не мешали ему. Он три часа находился под струей воды и умер от острой бронхопневмонии». Из интервью бывшего чилийского военнослужащего, специалиста по пыткам.

Недавно в Чили побывала группа американских психологов и психиатров. Их направил Американский комитет защиты прав человека, а также Американская ассоциация психологов и Национальная ассоциация психиатров США. Перед учеными поставили необычную цель: изучить воздействие нарушений прав человека на психическое здоровье чилийского народа. В начале года группа опубликовала предварительный доклад, в котором рассказывается, как людей без всяких видимых причин — просто, чтобы запугать остальных — подвергают психическим и физическим издевательствам.

18-летний поэт и музыкант Пабло был арестован и подвергнут пыткам в ноябре 1984 года. Полиция ворвалась к нему в дом, все разгромила, избила его мать и голым вытащила его из дому. Его связали колючей проволокой и бросили в грузовик, который по пути остановился, чтобы прихватить еще двух человек, которых он знал. Его продержали шесть дней. За это время он подвергся избиениям, ему прикладывали электрические провода к ушам, животу, голове, ногам и половым органам. Он был привязан к металлической кровати. После пощечин он частично лишился слуха, глаза ему заклеивали клейкой лентой и не давали есть. Вместе с другими арестованными его заставляли связанным танцевать.

После освобождения его заставили уйти из школы, где он преподавал. Вина Пабло? Его мать когда-то занималась общественной деятельностью. Тайная полиция Пиночета с 1973 года и по сей день мучает и ее, и ее семью...

«Чилийское правительство, — заявили в докладе психиатры, — проводит последовательную политику грубого нарушения прав человека. Создается впечатление, что одна из целей многих нарушений прав человека состоит в запугивании и насаждении страха». В мае власти провели облаву в ряде столичных районов. Хватали всех мужчин от 14 до 60 лет...

В 1980 году фашистский режим сфабриковал «конституцию», согласно которой в 1989 году военная хунта передаст власть избранному правительству. В Вашингтоне не перестают ссылаться на этот факт. Дескать, чем не демократия? Однако похоже, что диктатор не хочет расставаться с властью ни в 1989, ни в каком другом году. В конце прошлого года он, по примеру некоторых американских президентов, устроил телевизионное шоу: целый час выполнял упражнения со штангой, бегал, прыгал... Короче говоря, демонстрировал «отличную форму». Но даже если здоровье подкачает, у Пиночета есть все шансы вновь возглавить в 1989 году государство. Согласно той же конституции, кандидата на пост президента должны «единодушно» назвать командующие тремя видами вооруженных сил и корпуса carabinieri. А назначает всех этих лиц сам Пиночет. Если же командующие не придут к единому мнению, вопрос будет

решать совет национальной безопасности. Но членов совета назначает... опять же Пиночет.

Однако чилийцам этот сценарий не по душе, и Пиночет оказался практически в полной изоляции. Аргентинский еженедельник «Экономист» писал: «Чилийское правительство смогло объединить все политические партии против себя, и речь идет сегодня лишь о том, как свергнуть режим Пиночета». Представители чилийской оппозиции не исключают, что Вашингтон сам «уберет» генерала, организовав заговор и поставив на его место другую фигуру. Недаром посол США в Чили Гарри Барнс — кадровый сотрудник ЦРУ — регулярно встречается с лидерами правоцентристской оппозиции. Называют даже тех, кто особенно нравится американцам. Почти все, как и в случае с Гаити, близкие Пиночету люди...

ПАРАШЮТ ЧОН ДУ ХВАНА

Колеблется почва и под другим диктатором — южнокорейским президентом Чон Ду Хваном.

Чувствуя шаткость своего положения, сеульский диктатор приказывает конфисковать тысячи книг и бросает в тюрьмы журналистов, строит все новые концентрационные лагеря для «бунтовщиков» и давит броневиками студенческие демонстрации — а Белый дом закрывает на это глаза. И неудивительно. Пентагон разместил в Южной Корее 40 тысяч солдат и тысячу ядерных зарядов, обрабатывает военный союз Вашингтон — Токио — Сеул. «Жизненные интересы» США в регионе требуют именно такого режима в Южной Корее, как режим Чон Ду Хвана.

Южнокорейский диктатор не раз заявлял, что покинет свой пост в 1988 году, по окончании семилетнего срока правления, чтобы показать пример мирной передачи власти. Но даже если это случится, условия «передачи власти» разработаны самые что ни на есть удобные для правящей верхушки. Президента (читай Чон Ду Хвана) называют 5000 выборщиков, а большинство из них — ставленники режима.

Оппозиция требует принятия новой конституции, ведет кампанию сбора 10 миллионов подписей под петицией, требующей ввести систему прямых выборов президента. А президент отвечает репрессиями. В начале года в Сеуле были арестованы 77 из 90 депутатов парламента от оппозиционной Новодемократической партии. 13 других избежали этой участи только потому, что их не было в этот момент в стране... Не прекращаются аресты и допросы. Тюремные приговоры становятся все жестче. Но, по свидетельству телекомпании Си-би-эс, протесты не смолкают: «В Сеуле не видели ничего подобного за шесть лет, прошедших со времени прихода к власти военных». Журналисты и тут вспоминают про Гаити, про более близкие Филиппины...

Госсекретарь Шульц, побывавший в мае в Южной Корее, заявил: «Мы твердо поддерживаем своего друга и союзника». И точно: «другу и союзнику» поставили 50 военных вертолетов для укрепления полиции. Но не готовы ли уже и Чон Ду Хвану американский парашют — как Жан-Клоду Дювалье?

(Окончание следует.)

МАФИЯ В ОСАДЕ

Еще несколько месяцев назад этот почти легендарный процесс против мафии считали в Италии просто невероятным. Такого еще не бывало в истории страны. Да и сейчас нет полной уверенности, что суд, начавшийся 10 февраля 1986 года, благополучно завершится торжеством законности и наказанием преступников. Ведь старая сицилийская поговорка гласит: «Правосудие предполагает, а мафия располагает». Впрочем, мелкая сошка наверняка получит по заслугам. А вот будут ли осуждены заправила мафии и их высокопоставленные покровители — это еще большой вопрос, хотя работники правосудия совершили титаническую работу и приложили все усилия, чтобы мафия наконец оказалась на скамье подсудимых. В течение нескольких лет они кропотливо собирали материалы обвинения: общий объем обвинительного заключения — 8607 страниц и 40 томов приложений. Главные источники информации — показания 25 «раскаявшихся» мафиози. Чтобы показания «раскаявшихся» обрели силу и вес, следователям внимательно пришлось изучить десятки тысяч бухгалтерских, банковских и налоговых документов подозрительных компаний, собрать по крупице множество улик об убийствах, незаконной торговле наркотиками, слежках, подслушивании телефонных разговоров.

Все эти годы, затраченные на сбор улик и подготовку обвинительного заключения, судьи и следователи работали в условиях осадного положения, под постоянной охраной вооруженных полицейских, передвигались только в бронированных автомашинах. Тем не менее, несмотря на риск пасть от руки наемного убийцы, на этот раз они смогли выполнить свою задачу.

Их удача объясняется целым рядом причин. Во-первых, шоком, вызванным в Италии убийством 3 сентября 1982 года префекта Палермо генерала Далла Кьезы, специально направленного правительством для борьбы с мафией. Во-вторых, осознанием того факта, что мафия превратилась как в национальное, так и в международное явление, охватывающее многие страны и готовое проглотить всех, кто пытается его уничтожить.

«Расследование, — говорит заместитель прокурора Вито Пальма, — которое проводили итальянские, западногерманские, американские, английские, французские, швейцарские полицейские, объединенные в смешанные группы и перерывшие документацию respectable банков и фирм, привело к потрясающему заключению: мафия вложила неслыханные суммы в долларах в земельные участки, строительство, общественные работы, рестораны, гостиницы, ка-

зино, агропромышленный сектор, банки и другие финансовые учреждения, частные телекомпании, производство электробытовой аппаратуры и средств информатики, в частности в Кремниевой долине. Конфискация капиталов, которые мафия вложила во все эти отрасли, могла бы спровоцировать новый «промышленный» кризис».

Преступная ассоциация, торговля наркотиками, убийства — вот главные обвинения, предъявленные подсудимым. Особенно тщательно следователи занимались основной сферой деятельности мафии — торговлей наркотиками. Начиная с 1978 года мафия отошла от торговли контрабандным табаком и занялась сбытом наркотиков, который приносит ей баснословные барыши. Результатом такой «смены занятий» явилась война между «кланами» в начале 80-х годов, в ходе которой за три с половиной года погибли более тысячи человек. Борьба была вызвана стремлением «новых мафиози» убрать со своей дороги «крестных отцов» старого толка, проявлявших слишком большую робость в переходе на торговлю «белой смертью».

Вскоре сицилийские мафиози добрались даже до Бангкока. «Связной» мафии в Бангкоке Кох Сак Кин, или Антонио, как его величают в Палермо, обеспечивает связь между центрами сбыта наркотиков в Италии и «золотым треугольником» — районом, расположенным на границе между Таиландом, Бирмой и Лаосом, где производят 40 процентов всего мирового героина и где безраздельно царит «король опиума» Кхун Са, еще один друг сицилийской мафии.

Второе обвинение 23 подсудимым на процессе в Палермо — 90 убийств. Многие из убитых — «свои», но убивали также представителей государства: судей, полицейских, жандармов, которые пытались сунуть палки в колеса мафии. Самый известный среди этих жертв — генерал корпуса карабинеров Далла Кьеца, присланный на остров из Рима в качестве «специального полицейского комиссара по борьбе с мафией и префекта Палермо».

Итак, 10 февраля в Палермо начался процесс над 474 обвиняемыми (121 из которых судят заочно). К этому дню был построен совершенно новый зал суда, строительство которого обошлось в 56 миллионов лир и разрушить который можно разве что ядерной бомбой. Министерство внутренних дел прислало дополнительно две тысячи полицейских для обеспечения нормального хода судебного процесса. Но предсказать дальнейшее развитие событий просто невозможно.

В день открытия судебного процесса террористы убили бывшего мэра Флоренции, известного деятеля Итальянской республиканской партии Ландо Конти. Многие расценили это как попытку отвлечь внимание органов юстиции от мафии и переключить его на терроризм. А сразу после ареста главного босса сицилийской мафии Микеле Греко террористы совершили покушение на директора отдела экономических и социальных дел канцелярии председателя совета министров Италии Антонио да Эмполи. Причем установлено, что пистолет террористки, убитой во время покушения на да Эмполи, принадлежал судье О. Савио и был похищен у него уголовными преступниками. Все это, считают в судебно-следственных кругах, далеко не случайно и лишней раз указывает на существование связей между организованной преступностью и терроризмом.

Не дремлют и палермские адвокаты, которые усиленно высказывают сомнения в законности процесса над мафией. Кстати, всего

их в городе 776 (по одному на каждую тысячу жителей) и более половины из них защищают главарей мафии. А вот найти адвоката, представляющего интересы жертв организованной преступности, почти невозможно. Пришлось организовать сбор средств, чтобы заплатить адвокатам из континентальной части Италии, которые выезжают на Сицилию защищать истцов.

Адвокаты мафии изо всех сил стараются блокировать процесс на несколько недель или даже месяцев. Они отказываются проводить заседания во второй половине дня, публикуют в местных газетах пространные юридические статьи. В них они выражают недоверие к показаниям, на которых базируется процесс, и тем самым навязывают обществу мнение, что суд над мафией не имеет законной основы.

Стараниями оставшихся на свободе мафиози усиленно нагнетается нервная обстановка в городе. За два месяца число ограблений увеличилось на 300 процентов (т. е. совершается примерно 20 ограблений в день). Людей грабят на улице, на работе, в ресторане, причем зачастую по два-три раза на день. После ряда ограблений закрылись некоторые магазины. Увеличилось число вымогательств. Ведется также определенная кампания в органах печати, которые связывают все беды населения с процессом над мафией. В результате этих акций 200 безработных организовали демонстрацию в центре города. Они несли в руках провокационные плакаты: «Мы хотим мафию!», «Мафия обеспечивает работой».

Все эти действия имеют одну конкретную цель. С их помощью стараются доказать, что на Сицилии может существовать или мафия, или анархия; или порядок, установленный мафией, или беспорядок, установленный государством. И если кому-то хочется устроить процесс над мафией, то расплачиваться за это придется сицилийцам.

Кроме явного, открытого сопротивления ходу судебного процесса, существуют тайные попытки свести его на нет. Здесь действуют силы, тесно связанные с мафией и не испытывающие желания выставлять свою «дружбу» с организованной преступностью напоказ. Ведь на процессе может выглянуть кончик ниточки из клубка, который, разматываясь, приведет к дверям самых высокопоставленных лиц. Как это уже имело место в связи с разоблачением деятельности масонской ложи «П-2». Пока они не сказали своего слова, но что готовится акция, направленная на торпедирование процесса, не вызывает сомнений.

К этим силам относится, в частности, система разнообразных буржуазных партий в Палермо. На Сицилии ни один лист не может упасть с дерева без ведома руководителей партий. Каждый, кто хочет добиться продвижения по службе, должен подчиняться политике партийных боссов. А партии на Сицилии — это самые настоящие «семьи» мафиози, связи которых тянутся в центральные органы государства. К тем крупным должностным лицам государства, о которых на Сицилии говорят, что от них «попахивает мафией».

Чем закончится суд над мафией — неизвестно. Несомненно одно: защитников у мафии, явных и тайных, хоть отбавляй. Остается только ждать. А пока Палермо переживает неслыханный туристский бум. Ежедневно из автобусов высаживаются толпы туристов, жаждущих посетить зал заседаний суда и поглазеть на обвиняемых в клетках.

Эдуард
ХРУЦКИЙ

РОМАН¹

Конечно, вдова Бурмина была женщиной красивой. Тем не менее что-то в ее лице казалось Наумову неприятным и даже отталкивающим, но он никак не мог понять, что именно, относя свое ощущение к обычной предвзятости.

— Мы были слишком разные люди, поэтому у нас жизнь не сложилась, — сказала она.

— Были у вашего покойного мужа враги?

— Я думаю, у каждого человека есть враги.

Алла стояла у окна и курила длинные коричневые сигареты.

Она не скрывала, что визит Наумова ей неприятен.

Рассказ об убийстве мужа она выслушала спокойно. С каким-то непонятным равнодушием. Словно Олег поведал ей очередную детективную историю.

Говорила она раздраженно и не скрывала своего раздражения. В ее мире, который она выстроила удобно и комфортно, не было места для Игоря Бурмина, для его жизни и трагической гибели.

— Ну, что вы от меня хотите? По какому праву? Мы фактически не живем с ним год. Правда, отношения не успели оформить, но собирались это сделать. Игорь жил странной жизнью. Ему предлагали делать телесериал. Это деньги, имя, а вместо этого он ехал разоблачать какого-то человека. Тратил на это уйму времени и сил и получал сто рублей. Или искал героев войны. Он просто боялся браться за большую работу, прикрывая свою беспомощность красивыми словами о гражданском долге. Наша встреча вообще была ошибкой. Так, затянувшаяся курортная связь.

¹ Продолжение. Начало см. в № 7, 8, 1986 г.

Олег смотрел на нее и думал о том, что память — удивительное устройство, она забывает все, что хочет забыть. Неужели в отношениях этой женщины и Бурмина не было ничего большего, чем курортная связь? Было же, точно было. Любой человек может увлечься, сильно, безудержно, даже такой холодный, как эта Алла.

— Значит, в день убийства вы находились в Суздале?

— Я уже говорила.

— Скажите, — Наумов старался обращаться к ней безлико, — вы приехали сегодня утром. Не было ничего необычного?

— Что вы имеете в виду?

— Кто-нибудь звонил, приходил?

— Необычным был только ваш звонок и визит.

— Простите, что я спрашиваю, но такова служба. Мне необходим телефон вашего будущего мужа.

— Зачем?

— Пустая формальность.

— Записывайте.

Алла продиктовала телефон.

— Теперь все?

— Пока все.

— Что значит пока?

— А это я вам объяснять не буду.

Олег встал и, выходя из квартиры, наконец понял, что поразило его в лице этой женщины. На нем была словно печать нерастратченного зла. Как это не увидел Бурмин? Впрочем, любовь слепа, человек сам дорисовывает портрет любимого, наделяя его чертами, приятными и близкими себе.

Посетителей набралось много. Черт знает что — уехал на три дня и никто вопросы решить не может! А Николай Николаевич, ну какой он зам? Взял его Сергей по просьбе Виктора Константиновича.

— Наш мужик, — сказал он, — скала.

— А дело-то он знает?

— Тоже мне Академия наук. Он другое знает. И помогать тебе будет.

Конечно, деловая хватка у Николая Николаевича была. Крепкая, бульдожья. Копейка мимо его рук не проплывет. Но и работать же надо. Сергей пытался говорить об этом Виктору Константиновичу, но тот только посмеивался.

— Ничего, благодарить будешь.

Приехав из Суздаля, пообедав, проведя час у Аллы, Сергей приехал на работу и сразу же погрузился в заботы. Посетители шли один за другим. И все просили, кричали, требовали. К шести вечера у Сергея начало рябить в глазах от машинописных строк и человеческих лиц. А эта гнида, Николай Николаевич, еще не удостоился приехать на работу.

Наконец он появился в кабинете. Маленький, кругленький, в скромном сером костюмчике с двумя нашивками за ранения на пиджаке.

Когда Сергей увидел все это в первый раз, он удивленно спросил:

— Вы разве воевали?

— Нет, конечно. Но к нам приходит много просителей-ветеранов, тут сразу видно — фронтовик.

Николай Николаевич захихикал.

Только позже Сергей понял, что его заместитель не дурак. Сколько конфликтов удалось погасить благодаря этим нашивкам.

Николай Николаевич вошел, вытер платком лысину, присел к столу. По тому, как подрагивали мешочки щек, Сергей понял: что-то случилось.

— Неприятности, — Сергей Митрофанович. Неприятности.

— Ну, что опять?

— Я бы сказал, даже беда.

— Что такое? — Пронин посмотрел, плотно ли закрыта дверь,

— Не знаю, как и начать.

— С начала.

— Мне Лапин звонил...

— Из Суздаля?

— Да. Корреспондент там шастает.

— Из какой газеты?

— Из той самой. Сорокин фамилия. Я его статеечки посмотрел.

Он вроде вашего родственничка Бурмина, — Николай Николаевич захихикал.

— Копают?

— Да. Он, оказывается, и в Управлении был и в Сочи.

— Так, так, — нехорошо стало на душе у Пронина. Нехорошо.

Муторно.

— Он чего-нибудь нашел?

— Не знаю пока. Но люди говорят: не человек — зверь.

— Как у нас с отчетностью?

— Ажур. Здесь ему делать нечего. Если никто не расколется, то напишет о плохом обслуживании, не больше.

— А о запчастях?

— Это место уязвимое, но не подсудное. Главное, чтобы молчали люди на станциях.

— Срок никому иметь неохота, будут молчать. Он только авто-сервис копает?

— Нет, всю проблему обслуживания в комплексе.

— Надо Константинычу позвонить, — сказал Сергей

— Что-то вы так побледнели, голубчик? — ласково спросил Николай Николаевич. — Не надо. Это еще не буря. Так, ветерок. Нет у вас, молодых, привычки. Нет.

— Вы идите, Николай Николаевич.

— Иду, иду, мой золотой, иду. От сердца печаль-то отпустите. У меня с бумажками ажур.

Пронин поднял трубку, пальцы сами нашли на кнопках знакомый номер.

— Говорите, — пророкотал веселый баритон Виктора Константиновича.

Чувствовалось, что обладатель этого голоса лучезарно спокоен и доволен жизнью.

— Пошептать надо, — сказал Пронин, — дело есть.

— На сорок тысяч? — хохотнул Виктор Константинович.

— Неприятности.

— Жду, — голос собеседника сразу стал жестким.

Пронин положил трубку. Достал из сейфа деньги, рассовал по

карманам. В кейс положил пачку бумаг. Надо будет вечером внимательно просмотреть заявки.

Он не заметил, как отворилась дверь и в комнату вошел человек.

Сергей поднял голову и недовольно спросил:

— Ну, что у вас? Рабочий день кончился.

Человек подошел к столу, сел, вынул из кармана красное удостоверение, раскрыл.

Пронин прочел:

«Майор милиции Наумов Олег Сергеевич, состоит на службе в Управлении уголовного розыска ГУВД Мособлсполкома в должности старшего оперуполномоченного по особо важным делам».

— Слушаю вас, товарищ майор,— Пронин с трудом сглотнул ком, застрявший в горле.

— Вы Пронин Сергей Митрофанович?

— Да.

— Вы знакомы с Бурминым?

Волна радости словно окатила Сергея всего — с головы до ног. «Господи,— зашептал кто-то внутри него,— есть бог, есть справедливость».

— Скорее я знаком с его женой.

— Нам известно, что восьмого числа в ЦДРИ вы угрожали Бурмину.

— Может быть. Знаете, чего при бабе не скажешь.

— А вам известно, что позавчера Бурмин убит?

— Как?

Наумов молчал, наблюдал за реакцией Пронина.

— Разговор в ЦДРИ — это несерьезно. Главное то, что мы с Аллой вернулись только сегодня утром.

— У вас есть свидетели, которые смогут подтвердить каждый ваш день по часам?

— Конечно,— обрадованно ответил Пронин,— и очень много.

И Наумов почему-то подумал, что свидетели у этого человека, конечно, есть.

— Я не испытывал к Бурмину ни злобы, ни неприязни. Он для меня существовал отраженно. В основном в рассказах Аллы. Я очень сожалею о конфликте в ЦДРИ, поверьте мне.

— Хорошо,— Олег встал,— разберемся. До свидания, гражданин Пронин.

Слова «до свидания» и «гражданин» Наумов произнес специально с некоторым значением.

Майор ушел, а Пронин остался сидеть, подавленный новостями. И корреспондент, и это убийство. Не дай бог с двух концов начнут мотать. Тогда точно хана.

Пронин вел машину нервно, рывками, чего не делал никогда в жизни. Он любил машины с детства. Водить начал еще в школе, занимаясь в автомобильном кружке. В автодорожном институте он даже участвовал в гонках. Его страсть к машинам была всепоглощающей. Он не просто завидовал людям, имеющим «Мерседесы», «Вольво», «Форды», «Тойеты»,— он ненавидел их. Потом, войдя в «дело», он купил себе «Мерседес». И когда впервые сел за руль собственной иномарки, понял, что практически достиг всего в жизни.

И вдруг все, к чему он стремился, ради чего рисковал, вел двойную жизнь, может рухнуть. И тогда отберут «Мерседес», изымут деньги, лишат чудесной квартиры и не станет Аллы. Он не испы-

тывал к ней никаких особо сложных чувств. Она волновала его как женщина и была нарядна и красива, как машина иномарки, а следовательно, престижна.

А о престиже своем Сергей Митрофанович заботился. Он появлялся на просмотрах и в ресторанах творческих клубов эlegantный, с красивой женщиной. Они шли, и Сергей ловил взгляды мужчин, обращенные на Аллу.

Да, в своем кругу, где место в жизни определялось маркой машины и часов, наличием свободных денег и тряпками, он занимал одно из первых мест. Но существовал другой мир, в котором жили люди типа покойного Бурмина. И в нем критерии были совершенно иные. Пронин понимал, что в том мире живут интереснее и полнее, но войти туда не мог, потому что там действовала иная шкала ценностей.

С Метростроевской Пронин свернул в переулок, ведущий к набережной, и въехал под низкую арку.

Он остановил машину у кирпичного трехэтажного дома, на стене которого висела скромная вывеска «Цех № 7». Пронин запер машину, спустился по ступенькам. Цех занимал весь подвал дома. Здесь еще работали. У Виктора Константиновича были свои законы о труде и, естественно, о заработной плате.

Сергей толкнул маленькую дверь с табличкой «Старший мастер».

Виктор Константинович пил чай. На окне уютно шумел электрический самовар. На столе лежали калачи и сахар, стояла открытая банка зернистой икры.

— Чаю хочешь?

— Не до грибов,— мрачно сказал Пронин.

И быстро, без пауз Сергей пересказал разговоры с Николаем Николаевичем и майором милиции.

— Так,— Виктор Константинович сжал в кулаке калач.— Так.

Он внимательно посмотрел на Пронина. Плох был его подельник, совсем плох. Но ничего. Первый испуг пройдет, появится спокойствие. Он тоже поначалу нервничал. Потом пообвыкся.

— Значит, так. Расписываешься, все деньги ей на книжку. Машину продай.

— Как? — ахнул Пронин.

— А так, продай — и все. Кончится кутерьма эта, новую купишь. А пока приобрети «Жигули» на жену. Если уж без машины жить не сможешь. Долю мою привез?

Пронин молча положил на стол деньги, взятые из сейфа.

Виктор Константинович, не считая, сунул их в портфель.

— Теперь слушай. Николай отчетность в порядок приведет, ты тоже все лишнее уничтожь. Ну, квартира у тебя нормальная, по окладу. Все дела заканчиваются с этой минуты. Я исчезаю. Не ищи. Надо будет, сам найду. Убийство — это плохо. Розыск копают вьедливо. Могут поднять все, а там и ОБХСС прибудет. Езжай, главное, не паникуй.

Пронин ушел. А Виктор Константинович написал заявление об уходе, отнес его в кабинет начальника цеха. Завтра возьмет расчет и трудовую книжку. Деньги в чемодан — и на юг. Второй паспорт у него был, да и трудовая книжка тоже. А главное, в Сухуми был у него дом у моря, купленный на верную бабу, которая его ждет не дожидется.

В шестьдесят восьмом повредили его на лесоповале, так

что, спасибо колонии, инвалидность у него в кармане. Устроится сторожем на лодочную станцию. А денег на две жизни хватит.

Он убегал всю свою жизнь. Убегал и прятался. Но его находили, судили, наказывали. Он освобождался, и снова начиналась гонка. Лидером в ней были деньги.

Виктор Константинович Захарко, а на самом деле Анатолий Петрович Плужников сел в колонию первый раз в пятьдесят втором году. Потом вылетел на волю по амнистии от пятьдесят третьего. С тех пор он организовывал подпольные цехи, вкладывал деньги в дела с трикотажем, кухонной мебелью, автосервисом. Его снова сажали. У него конфисковывали деньги, но он, вернувшись, влезал в новое дело.

Теперь хватит. Накопил. Пора на покой. Ему уже шестьдесят один стукнул.

Вот и еще один день прошел. Второй после выстрела в дачном поселке. И ничего. Никаких сдвигов. Даже намеков нет. Розыск буксовал, словно машина на размытой глине дороги. Никогда раньше Наумову не попадалось такое сложное дело. Оно напоминало некий кинофильм из жизни угольной мафии Марселя. А если вдуматься, так оно и есть. Убит человек, убийца стреляет из пистолета редкой системы, да еще с глушителем. И принимая во внимание, что был некто высокий, который вначале, возможно, тщательно готовил преступление, то это действительно случай чрезвычайный.

Конечно, у Пронина не было повода для убийства Бурмина. Да и не тот человек этот Сережа. Как он побледнел, увидев удостоверение. Такой на убийство, тем более заранее обдуманное, не пойдет. Здесь рука чувствуется. Человек угадывается. Холодный, расчетливый, умеющий с оружием обращаться. Вот в справке, которую принес Ляня Сытин, есть интересная деталь. После статьи Бурмина о деле подпольного трикотажного цеха осуждены четыре человека. Трое так — подручные. А главный в них Низич Владислав Казимирович. Делец. Умный, хитрый, опасный. Но остался на свободе некто Александров Юрий Гаврилович. Мастер спорта по стрельбе, между прочим.

Олег позвонил Лене, попросил его зайти вместе с Прохоровым.

— Как с делом Грушина?

— У следователя.

— Прекрасно. Запросы?

— Жду ответов.

— Утром, Боря, съездишь в Балашиху, к этому Чарскому. Завтра суббота, он наверняка дома. Ляня, ты в 10-е отделение, выясни, кто напал на Чернова и Бурмина. Теперь этот Александров Юрий Гаврилович. Что о нем известно?

— Из Москвы уехал, проживает в Таллине, работает в тире ДОСААФ.

— Запрос сделали?

— Да, жду сообщения. Приготовил распоряжение об этапировании из колонии Низича Владислава Казимировича.

— Добро. Я утром на похороны Бурмина. Все, ребята. Поехали спать.

А Балашиха изменилась. Ой, как изменилась с тех пор, когда Борис Прохоров работал здесь. Он пришел в первое отделение сра-

зу после школы милиции. Город только начинал расстраиваться. Еще не было этого нового района на правой стороне шоссе.

Да и вообще все другое было. Патриархальнее, тише. Вот этот сквер у дороги. Хорошо его помнит тогда еще лейтенант Прохоров. Здесь он один задерживал троих грабителей. Память об этом деле — знак «Отличника милиции» и два ножевых шрама. А Витьку Чарского он знал и статью эту помнил. Когда пришла первая жалоба из микрорайона, его послали разбираться.

Вечер был теплый, яркий. У дома сидели мужики, стучали в домино.

— Я из милиции,— сказал Борис.

— Давно, давно ждем. Куда вы смотрите только,— попер на него здоровенный мужчина в майке, мышцы у него были, как у циркового борца.

Услышав слово «милиция», несколько человек встали с лавочки и скрылись в подъезде, потом вернулись в пиджаках, увешанных фронтовыми наградами.

Борис с недоумением смотрел на этих людей. Судя по наградам, они на войне за чужие спины не прятались. Так что же напугало их сегодня? Неужели этот худой вертлявый семнадцатилетний пацан?

— Когда это кончится? — спросил один из них Бориса.— Куда смотрит милиция?

— А вы разве ничего сделать с ним не можете? — наивно спросил Прохоров, вызвав этим целую бурю негодования. Ему предложили занять их места на производстве и в учреждениях, обещали жаловаться, напечатать фельетон в газете.

— Ну вот вы,— упрямо обратился Прохоров к тому, кто был в майке,— вы же его одним пальцем...

— Вам легко говорить, а у него кодла с ножичками...

Потом, конечно, было все: и жалобы на него в райотдел, и статья Бурмина «Кого испугались?», направленная все-таки больше против гражданской инертности, потом Чарский сел.

И вот опять эта история всплыла.

В отделении все было по-старому, словно не прошло таких длинных восьми лет, и, как всегда, несмотря на субботу, почти все были на месте.

Бориса встретили радостно. Как-никак столько лет проработали вместе. А в работе этой всякое бывало.

— Чарский? А зачем он тебе? — спросил заместитель по оперативной части.— Неужели влип куда-то?

— Да нет, связи старые отработать надо.

— Это другое дело, а то парень вернулся, работает, семью завел. Вроде встал на ноги.

Ребята быстро организовали Борису патрульный мотоцикл.

Вот и дом Чарского. Отсюда и забирал его Прохоров. Теперь он снова поднимался по знакомой лестнице на третий этаж. Вот и дверь. Только теперь она аккуратнo обита кожзамениателем.

Борис даже позвонить не успел, как распахнулась дверь, и из квартиры выехала сверкающая, словно самолет, детская коляска.

Борис посторонился и увидел Чарского. Тот взглянул на него, прищурился, узнавая, и спросил неприязненно.

— Вы случайно дверью не ошиблись?

— Нет, я к вам, Виктор.

— Хорошо. Лена! — крикнул Чарский в глубь квартиры, — возьми Наташку, ко мне пришли.

Чарский вывез коляску на лестничную площадку, повернулся молча и пошел. Прохоров последовал за ним. Они вошли в крохотную кухню, и Борис плотно закрыл дверь.

— Ну? — Чарский закурил.

Борис расстегнул папку, положил на стол письмо.

— Твое?

— Мое.

— А ты знаешь, что Бурмин убит три дня назад?

— Вы думаете, это я?

— Во всяком случае нам необходимо убедиться, что это не ты.

— Хорошо, — Чарский шагнул к дверям.

— Куда? — Прохоров преградил ему дорогу.

— Доказывать.

— Пошли вместе.

Они прошли крохотный, заставленный шкафами коридор, вошли в комнату.

Чарский подошел к буфету, открыл ящик.

Прохоров в кармане щелкнул предохранителем пистолета. Мало ли что, а вдруг этот Намбу в ящике буфета.

Но Чарский достал не пистолет, а письма и положил их на стол.

Борис снова поднял предохранитель, выпустил рукоятку, вытер о подкладку кармана вспотевшую ладонь.

— Что это?

— Письма Бурмина. Он мне на мою глупость ответил. У нас переписка завязалась. Он к Лене, к моей жене, ездил. Говорил, чтобы ждала. Я ему всем обязан. Вы, конечно, пошутили насчет убийства?

— Я же не из передачи «Вокруг смеха».

— Это точно. Передачи после вас носят.

Борис взял письма, начал читать. От письма к письму чувствовалось, как возникает нить доверия и доброты между этими совершенно разными людьми. Бурмин в своих письмах не декларировал, не изрекал избитых и потому надоевших всем истин. Он писал о месте человека в жизни, о великом счастье, которое оно дает. Ни тени назидательности не было на этих страницах. Писал подлинный друг, горько и умно переживающий чужое несчастье.

Борис никогда не видел таких писем. Он только читал нечто похожее в книгах. И читая, не верил, что люди могут так писать друг другу, считая опубликование письма неким литературным приемом. И вот он воочию столкнулся с этими письмами.

— Он мне и книги дарил, — тихо сказал Чарский.

— Ты когда видел Бурмина в последний раз?

— Дней двадцать назад. Он ко мне приезжал, просил, чтобы я ему крепления для книжных полок сделал.

— Сделал?

Чарский вынул из того же буфета горсть никелированных пластинок. Прохоров взял их в руки, покрутил. С душой было сделано, здорово.

И вдруг мысль, словно искорка, зародилась в глубине мозга. Глушитель. Самодельный глушитель. А вдруг... Но Борис вспомнил письма Бурмина, и не дал этой искорке разгореться.

Он посмотрел на Чарского. Тот сидел, и слезы медленно ползли у него по щекам. Молча плакал Чарский, по-мужски.

Наумов, как и всякий человек, похорон не любил. После этой печальной обязанности у него несколько дней бывало плохое настроение. И сегодня на кладбище ему передалась боль и скорбь людей, пришедших проводить Бурмина в последний путь.

Он знал только Новикова, Горелова и Елену Георгиевну, но кое-кого из людей он видел по телевизору, в кино, на газетных портретах.

Когда он подъехал к воротам кладбища, там стояли «Жигули». Дверь открылась, и вылезла Алла в черном платье, напоминающем крылья летучей мыши. Олег увидел, как к ней подошел Горелов. Сказал что-то короткое и злое. Алла села обратно в машину, грохнула дверью, и «Жигули» умчались.

В книгах и фильмах были сцены, когда сыщики приходили на кладбище, интуитивно догадываясь, что здесь может появиться убийца. Но детективы и жизнь — вещи разные. Наумов слушал последние слова, видел слезы на лицах и больше всего боялся, что все эти прекрасные люди узнают о том, что именно он ищет и пока не может найти убийцу.

Среди прощающихся было трое. Они стояли немного отдельно от всех. Чуть в стороне. Но стояли как солдаты на плацу. Это был строй, пусть из трех человек, но все равно строй. Они были не похожи друг на друга, но что-то общее роднило их.

— Кто это? — спросил Олег у Новикова.

— Герои последней повести.

— О разведчиках?

— Да.

Когда был опущен гроб и оркестр, доиграв траурный марш, собирав инструменты, к Наумову подошел Горелов.

— Пойдем, я тебя познакомлю.

Люди уходили, а эти трое так и стояли у могилы, словно прощаясь с однополчанином.

— Познакомьтесь, майор Наумов, — сказал Горелов, — он ведет дело об убийстве Игоря.

— Брозуль, — протянул Олегу руку среднего роста человек в темном костюме.

И Олег вспомнил то, что успел прочесть о нем. Это был партизанский резидент в Гродно.

— Лунев, — сказал второй.

И Наумов увидел этого человека совсем молодым, готовым погибнуть, чтобы спасти товарищей.

— Субботин.

Эта фамилия пока ничего не говорила Олегу, он просто не дочитал, видимо, до того места, где она упоминалась.

Все трое молча смотрели на Наумова, словно спрашивая его: как ты мог допустить? И Олегу неуютно стало под взглядами этих людей, знавших цену дружбе, видевших горе и смерть.

Брозуль достал из кармана визитную карточку.

— Если я понадобится, Готов помочь.

То же сделали Лунев и Субботин. Потом попрощались и пошли по дорожкам кладбища.

— Ты поедешь на поминки? — спросил Горелов.

— Нет. Работа. Довези меня до Управления.

Горелов кивнул головой. Его машина стояла почти у самых ворот. Виктор включил двигатель, посидел, прислушиваясь.

— Когда-то у Ремарка в «Трех товарищах» я прочел пронзительную фразу.

— Какую?

— Помнишь похороны Ленца?

Наумов кивнул.

— «Я оглянулся, за нами никто не шел». Тогда я ее еще не принимал по-настоящему. Осмыслил все сейчас, когда мы уходили с кладбища. Только я не оглядывался.— Он выжал сцепление, плавно тронул машину.

— Ты, Олег, говорил, что я тебе нужен.

— В эти дни боялся тебе мешать, а сейчас...

— Это поможет найти убийцу?

— Поможет ответить на некоторые неясные вопросы.

— Значит, поможет. Прошу тебя, дай мне эту работу.

— Хорошо, на следующей неделе я позвоню.

— Ну, вот и улица Белинского.

Машина остановилась, Олег вышел.

Вестибюль был торжественно пуст. Милиционер на вахте. Он хорошо знал Наумова, но все же проверил его документы. Олег пошел к лестнице.

— Наумов,— через вестибюль бежал помощник дежурного по Управлению,— быстро в десятое, там Сытин вооруженных по вашему делу берет.

А Леня Сытин утром приехал в десятое отделение. Дежурный оперуполномоченный Сережа Проханов заканчивал с ним Московскую школу милиции. Он и был первым, кого Леня встретил в отделении.

— Ты никак в город перешел? — удивился Сережа.

— Да нет пока. Все в деревне воюю.

— А чего к нам?

Леня объяснил.

— Сейчас разыщем книги происшествий. Когда эта драка была?

— Два года назад.

— На ключ. Мой кабинет седьмой. Иди, а я книги принесу.

И они погрузились в море квартирных склок, драк, наездов, краж. Каждый день был аккуратно занесен в книгу происшествий. Разные люди заполняли эти страницы. Это была печальная книга. В ней собиралось все то невидимое другим, изнанка жизни огромного куска одного из центральных районов Москвы. И не было дня, чтобы очередной дежурный не занес сюда новое происшествие.

Раньше Лене как-то не приходилось сталкиваться с этой сферой работы милиции. После окончания школы милиции он сразу попал в ГУВД Мособлисполкома и, как говорили его коллеги, «на земле» не работал. Конечно, он знал о существовании этих книг и даже заглядывал в них, приезжая в те районы, которые курировал. Но так плотно, так надолго он никогда не погружался в обыденность милицейской службы.

Через час они с Сергеем сделали перерыв. Закурили.

— Может, в «Молодежное» сходим поедим? — как гостеприимный хозяин спросил Проханов.

— Давай еще посмотрим.

— Давай, время у нас есть.

Сергей раскрыл новую книгу, перевернул страницу и сказал радостно:

— Как говорят нынче, с тебя соковый коктейль.

— Нашел?

— Вроде. Значит, Бурмин и Чернов?

— Да.

— Вот смотри.

Аккуратным почерком было написано, что такого-то числа в такое-то время дежурная группа доставила таких-то граждан за драку у ресторана «София».

Разобравшись, они выяснили, что Алексей Семенович Бобаков, Евгений Петрович Федоров и Илья Дарханович Нурамбеков напали на гражданина Бурмина Игоря Александровича.

— Ты этих людей знаешь? — спросил Ляня.

— Бобакова Лешку по кличке «Бобак» у нас знают все. Вреднейший тип. Освободился, нигде не работает, связан с ворьем.

— За что сидел?

— За квартирную кражу. Да что тут разговаривать, пошли, он рядом живет. Ты мне так и не сказал, почему его ищешь?

— По подозрению в убийстве.

Сережа присвистнул, открыл сейф, вынул пистолет и сунул его в карман.

— Зачем? У меня есть оружие.

— Ты, Ляня, этого Бобака плохо знаешь. Псих. Если пьяный, всего ожидать можно.

Дом, где проживал Бобаков, был действительно в десяти минутах ходьбы от отделения. Они шли по залитой солнцем улице Готвальда, по-субботнему пустой и поэтому кажущейся особенно тихой. Машин не было, и ощутиее стали звуки города: обрывки музыки, доносящейся из окон, приглушенный расстоянием шум Новослободской, детские голоса из сквера.

Вместо вывески «Бар-ритм» висела другая: «Десертный бар».

— Видишь,— сказал Сережа,— ликвидирована самая горячая точка района.

— А я сюда раза два заходил, все было очень пристойно. И облуживали хорошо, и кофе чудесный делали.

— Ты днем заходил?

— Да.

— Один?

— С девушкой.

— А ты бы вечером попробовал там покрутиться.

— Хулиганы?

— Да нет, сюда, как магнитом, всякую шпану притягивало. Причем у них все четко обозначено было. До девятнадцати они сюда ни ногой.

— А теперь тихо?

— Теперь здесь молодежь собирается. Коктейли пьют, танцуют. Я забегаю вечером чашечку кофе выпить, так просто удовольствие получаю. Ну вот и пришли. В этом доме и проживает гражданин Бобаков.

Сытин и Проханов свернули под арку, миновали перекопанный двор. Видно, здесь когда-то собирались менять коммуникации, но так и не собрались. Траншеи вырыли и оставили до лучших времен.

— Здесь ночью лучше не ходить,— усмехнулся Ляня.

— На территории, контролируемой гражданином Бобаковым, лучше не ходить и днем.

— Неужели управы нет?

Рисунки
Олега Вуколова

— Боятся. Говорят, посадите, а он через два года выйдет, житья не даст.

И Леня задумался об излишней, на его взгляд, гуманности закона по отношению к таким, как этот Бобаков. Видимо, воров и хулиганов не надо вообще прописывать в Москве. Надо очищать столицу от них. Правда, невольно возникал вопрос, а куда их девать, но об этом Леня думать не хотел.

Они вошли в грязный, заваленный окурками подъезд. Подошли к лифту. Кабина беспомощно висела между первым и вторым этажами.

— Кадр из фильма «Мир Бобакова»,— зло сказал Сережа.— Пошли. Он на третьем этаже живет.

Даже если бы Ленья не знал номера квартиры, он безошибочно определил бы дверь Бобакова. Она была под стать подъезду. Обивка оборвана, и грязные доски открывались глазу со всей ветхой неприглядностью. Вместо звонка торчали два оборванных провода.

— Вот так и живет,— зло сказал Сергей.

Они постояли, прислушались, из глубины квартиры доносились мужские голоса. Видимо, там кто-то крепко спорил.

Сергей соединил провода, и звонок за дверью заголосил пронзительно и длинно.

— Ты что! Кто?

— Открывайте, Бобаков! Милиция.

В квартире послышались быстрые шаги, потом все стихло.

Ленья ударил по дверям ногой.

— Ты чего! Иди отсюда! — истерически закричал Бобаков.— Я тебя не вызывал.

— Ничего, я сам пришел! — крикнул Сергей.

— Слушай меня, иди к себе, я к тебе через полчаса приду.

Бобаков явно не хотел открывать дверь. Значит, в квартире было что-то, чего милиции видеть не надо.

Сергей шепнул Лене:

— Молчи, пусть думает, что я один.

Он затряс дверь.

— Открывайте, Бобаков! Иначе вызову наряд! Сломасм дверь.

— Не открою, гад! Слышишь? Не открою! Уйди лучше, а то пристрелю!

Ленья поднялся на две ступеньки вверх, прижался к стене и вынул пистолет.

— Хорошо, Бобаков, я пошел за нарядом.

Сергей нарочно, стуча ногами, опустил по лестнице. Потом тихо поднялся и, вынув оружие, стал, прижавшись к перилам.

Ленья слышал, как за дверью спорили двое мужчин, потом за скрипел замок и дверь приоткрылась. И в эту щель сначала выглянули стволы охотничьего ружья. Дверь раскрылась шире, и на площадку медленно начал выходить человек. Ленья прыгнул и ударил его рукой по шее. Человек дернулся, нажал на спуск. От грохота двустволки на секунду заложило уши. Крупная дробь стегнула по потолку и стенам. Человек, выронив ружье, начал медленно оседать на пол.

Сытин рванул дверь и вскочил в квартиру. В полумраке коридора стоял второй. Высокий, крепко сколоченный, в руке у него блеснул нож.

— Уйди от греха, мусор,— выдавил он,— уйди!

— Дернешься — застрелю,— Сытин повел стволом пистолета.

В квартиру ворвался Сережа.

— Ну,— твердо сказал Ленья,— брось нож,— и спрятал пистолет. А человек медленно пятился к дверям комнаты.

И тогда Сытин прыгнул ему навстречу.

— Ленья! — услышал он крик Сергея, увидел руку с ножом. И блеск его увидел, безжалостно яркий в этом полумраке. И чужую руку почувствовал в захвате, и мышцы предельно напряженные, и свою молодую силу, помноженную на злость, ощутил.

Нож упал на пол. Стал тусклым и нестрашным, а человек закричал от боли и ослаб.

Сытин оттолкнул его.

— К стене!

А по лестнице топот ног. Вбежали в квартиру трое милиционеров.

Бобакову дали понюхать нашатырь. И когда он закрутил головой, кашляя, надели наручники.

— Так, граждане уголовники,— Сергей посмотрел на Бобакова и того, второго, стоящего у стены, шевелящего за спиной скованными руками.— Так. Зови понятых, Ступин.

Сержант вышел, а они прошли в комнату.

Чего здесь только не было. Два магнитофона японских, несколько хрустальных ваз, две дубленки — мужская и женская, раскрытые чемоданы с вещами.

— Ты только, Бобаков, не уверяй меня, что все это тебе подарили.

Бобаков молчал. Второй, коротко стриженный, в кожаной, чуть тесноватой куртке, в джинсах совсем новых и необмятых, но в черных стоптанных ботинках, не вязавшихся с этой модной курткой и отличными джинсами, стоял в углу.

— Вот,— милиционер протянул Сереже пачку денег и бумажку.

— Так, гражданин Лосев,— присвистнул Сергей,— справка об освобождении. Здесь же проставлено место жительства: Псковская область. И освободились вы всего месяц назад. Значит, решили красиво пожить в столице?

Наумов приехал в отделение, когда задержанных и вещи доставили туда.

И кого здесь только не было! И начальник, и его заместитель, и два работника МУРа.

Леня сидел в кабинете заместителя и пил кофе. Увидев Олега, он встал.

— Товарищ майор, подозреваемый Бобаков задержан.

— Сиди, пей кофе.

Заместитель по оперативной части, совсем молодой, худенький капитан подошел, протянул руку.

— Ковалев.

— Наумов.

— Мы хотим вашему руководству письмо направить о мужественном поведении лейтенанта Сытина.

— Хорошее дело. А у вас сегодня столько начальства,— усмехнулся Наумов,— прямо народные гулянья.

— Что поделаешь, у победы много родителей, а поражение — всегда сирота.

— Весьма афористично объяснили.

Леня не слушал их, он пил кофе, переживая заново все случившееся. Вот об этом он мечтал, когда шел в школу милиции. Так почему же у него нет радостного ощущения победы, которое испытывают герои увиденных им фильмов, а есть только усталость и гулякая пустота?

В машине Олег сказал:

— Поздравляю с боевым крещением. Но в следующий раз подобные операции рекомендую проводить в полном соответствии с инструкцией.

Леня молчал.

— Хотя ты и герой, но тебе надо найти Чернова.

— Из газеты?

— Да. Он нам нужен завтра. Для разговора с этим Бобаковым.

— Найду.

В управлении их ждал Прохоров. Он сидел в кабинете и читал книгу Бурмина «Понск».

— Интересно? — спросил Наумов.

— Пока не понял.

— Что так?

— Необычно написано. Постоянные возвращения в прошлое, отступления. Но захватывает.

— Что с Чарским?

— Не он.

Наумов не стал переспрашивать. Если Прохоров с его вездливой скрупулезностью говорит «не он», значит, так оно и есть.

— Как ты думаешь, буфет открыт?

— Пойдем в «Артистическое», там по субботам народу никого, да и кофе лучше.

На стене дома в проезде МХАТа градусник показывал всего двадцать градусов. Хорошо, что июль нежаркий выдался. Переулок, перегороженный строительными лесами, стал узким и неудобным. Театр ремонтировали бесконечно долго. Олег любил МХАТ. Он вообще подходил к проблеме театра несколько консервативно. Ему нравились постановки традиционные, с мастерски написанными декорациями. Со звуками и шумом. Только тогда он мог полностью уйти в тот мир, который показывали на сцене, стать сопричастным к спектаклю. Он и МХАТ любил именно за эту традиционность и за твердое пристрастие к классике. Наумов смотрел здесь пьесы Чехова и Горького, современные он не любил за надуманность ситуаций. У него на работе хватало современных драм.

В кафе было пусто и тихо. Они заказали блинчики, яичницу с ветчиной и кофе.

— Как твоя собака? — Прохоров огляделся.

— Ты знаешь, как ни странно, но с ней в доме стало теплее. Только не говори, что мне пора жениться.

— А я и не говорю. Имя дал?

— Кузя.

— В духе времени. Если детей начинают называть Дарьями и Потапами, то собак уж сам бог велел величать Кузьмами и Феоктистами.

— Ты прав,— улыбнулся Наумов. Он хорошо помнил скандал Прохорова с женой, пытавшейся назвать сына Федотом.

— Что-то стоит наше дело-то,— Прохоров пристально посмотрел на Олега.— А?

— Стоит.

— Ты веришь, что этот Бобаков убийца?

— Откровенно говоря, нет. Но он может указать на человека, причастного к этому.

В кафе вошли две девушки. Прелестные и юные. Лицо одной из них было удивительно знакомо. Они заказали мороженое, и Наумов услышал, как официантка спросила:

— На съемках были, Танечка?

— Да, Людмила Петровна,— низким голосом ответила Танечка.

— Повезло тебе, студентка еще, а так пошло...

В голосе официантки не было зависти, а звучало сочувствие приходящим сюда студентам знаменитого театрального училища, да и, наверное, многим актерам театра.

Олег с Прохоровым медленно, со вкусом пили кофе. Приятно было сидеть в этом тихом зале, где даже в воздухе носилось ощущение дремотного покоя.

Поэтому звук магнитофона от дверей был неожиданным, как выстрел.

В кафе ввалились, не вошли, а именно ввалились трое совсем одинаковых парней. Здоровеньких, широкоплечих, с маленькими, смешно обстриженными головками.

Один из них подошел к буфету, лег грудью на мраморную стойку.

— Хозяйка, коньяк есть?

— Нет,— неприязненно ответила буфетчица.

— А шампанское?

— И шампанского нет. Выключите магнитофон, вы людям мешаете.

— А где вы видите людей?

Он победно оглядел зал.

— Впрочем, мы пока кофе выпьем.

Медленно, в такт музыке он подошел к столу девушек, придвинул ногой стул, сел.

— Мы вас не звали,— сказала Таня.

Двое его друзей уже усаживались за их стол, один обнял Таню за плечи, но она вырвалась и вскочила.

— Сиди,— парень дернул ее и посадил за стол,— с нами посидишь.

Его приятель что-то крутанул, и звук музыки стал невыносимо резким.

— Отдохнули,— зло сказал Прохоров и встал. Он подошел к ним, взял со стола кричащий магнитофон и выключил.

— Давно не получал? — изумился один из троицы. И они встали.

Олег подошел сзади, повернул главного, того, кто сел первым, за плечо. Пиджак у Наумова распахнулся, и он увидел, как растерянно забегали глаза парня, увидевшего рукоятку пистолета.

— Ну? — спросил Олег.

— А мы что? Ничего мы. Пошли, парни.

И они ушли тихо, как нашkodившие школьники.

— Спасибо вам,— с достоинством сказала Таня.

— Ничего.

Олег положил деньги на стол. День был испорчен.

У здания Управления попрощались. Прохоров поехал домой к жене и сыну, которого ей так и не удалось назвать Федотом и пришлось смириться с именем Андрей, а Олег поднялся в кабинет. Он раскрыл папку с рукописью Бурмина и начал, перелистывая, искать фамилию Субботин.

Третий отрывок из повести Бурмина

«...Вообще с Субботиным встретиться нелегко, хотя он три месяца назад вышел в отставку. Есть такие деятельные натуры, которые постоянно сами ищут себе работу.

Я рассчитывал увидеть Михаила Михайловича дома, а пришлось ехать на другой конец Москвы в училище, где он встречался с курсантами.

Субботина я увидел у клуба. Его окружили курсанты, видимо, наступила самая интересная пора встречи — пора личных вопросов. Я смотрел на Михаила Михайловича и никак не мог отделаться от ощущения, что меня обманули, рассказывая о нем. Мне говорили, что ему шестьдесят пять лет, что он трижды ранен, в отставку ушел по состоянию здоровья. Но, глядя на него, я не мог этому поверить. По мальчишеской стройности и живости он был не полковник, а лейтенант. Ни одного седого волоса, аккуратно подстриженные усы, раскованность жестов и слов.

Он заметил меня. Попрощался с ребятами, они отпустили его с видимым сожалением, и подошел.

— Вы Бурмин?

Я кивнул, неотрывно глядя на его орденскую колодку. Каких здесь только ленточек не было! Кроме пяти рядов наших, еще столько же иностранных.

— О чем вы хотите говорить со мной?

— Вам передавал Брозюль мою просьбу?

— Да. Я проконсультировался и кое-что смогу вам рассказать.

Рассказ М. М. Субботина.

«Тогда я не знал о подлинном задании группы. Да и не надо это было. У нас говорили: меньше знаешь — дольше живешь. Такое уж время было.

Я знал, что это особая группа. Весьма подготовленная, и ей надлежало выполнить специальное задание. В чем заключалось мое непосредственное участие в операции? Прежде всего в приеме людей. Мы долго думали, как это сделать лучше. Конечно, в кино показывают просто. Парашютные прыжки в ночь. Но была опасность, хотя люди и были подготовлены, потеряться и случайно наткнуться на немецкий патруль. Поэтому решили найти новую, безопасную посадочную площадку и сажать на нее самолет. Технология этого дела нынче хорошо известна. Выкладываются костры, и самолет садится.

Все это, конечно, так. Только хочу заметить, что воевали мы не с дураками. Вопреки некоторым книгам и фильмам, которые я просто считаю вредными, немецкие спецслужбы работать умели.

Мы решили сделать площадку ближе к старой польской границе. Самолет должен прорваться на большой высоте в глубокий тыл, а потом идти на восток. Самолет, естественно, был немецким. За ним целый месяц охотились наши летуны.

Это была первая часть моей операции. Надо сказать, что, все прошло благополучно. Самолет сел. Людей я принял. Как обстояли дела в Гродно, вам уже рассказал Сергей Петрович. Там группу ждал Лунев. Он был хорошо законспирирован, работал приказчиком в комиссионном магазине Гурского.

Три дня мы проверяли подходы к его дому. На всякий случай послали к нему нашего человека, работавшего в русском отделе КРИППО. Все чисто. А как доставить к Луневу скрытно людей? Мы их переодели в немецкую форму, они остановили на шоссе под городом грузовик и въехали в город. Конечно, акция была рискованной. Но что поделаешь? Группа на Жолнежской прикрывала их. Они спокойно вошли в дом к Луневу.

Все. Моя часть задания окончилась.

А на следующий день провал. Я долго анализировал ситуацию. Думаю, разрыв был в той половине цепочки, по которой они должны были идти дальше. Но как должна была проводиться операция, кто

отвечал за дальнейшую переправку людей, я не знал. Они ждали человека с паролем, а пришли немцы.

Брозуль рассказывал вам, какой был бой? Боре Луневу повезло, что он открыл огонь первым, на улице. Его ранили и, думая, что убит, забыли. А он ушел. Пока все, что я могу рассказать».

Да, пока все. Только потом я узнаю детали подготовки этой части операции...»

Олег закрыл папку. Посмотрел на груды бумаг, сложенных на столе. Надо завтра вызвать Горелова. Нет, завтра он его беспокоить не будет, поработает один. А повесть-то новая, должна была получиться интересной. Только вот почему название зачеркнуто? Надо было работать, даже пересиливая себя, и он начал смотреть бумаги.

Сказать «найду» и найти — не одно и то же. Домашний телефон Чернова не отвечал, и Лене пришлось побегать по городу, прежде чем он узнал, где находится журналист. Но все же в самых трудных ситуациях бывают радостные моменты. Таким для Лени стал его приезд на дачу в Павшино, куда Чернов уехал на день рождения друга.

Чернов очень удивился его появлению. Но главное было сделано, свидетель найден.

Возвращаясь в Москву, Леня думал о том, как все пока неважно складывается. Ни один из свидетелей не показал ничего конкретного. Более того, даже не дал никакой зацепки.

Появился новый свидетель, выстраивалась новая версия, появилась надежда. И она исчезла сразу же после допроса. Тяжелое дело им досталось, очень тяжелое.

Думал об этом и Олег Наумов. Он проснулся, встал, закурил и сел к окну. Над городом рождалось утро. И хотя приход его наметился узкой полоской света на горизонте, темнота словно растаяла, стала синеватой и прозрачной.

И Олегу захотелось выйти из дома и идти сквозь эту синеву по тихим спящим улицам. Но дневная усталость брала свое, и он просто сидел у окна, глядя на деревья сквера, и думал.

Он вспомнил статьи Бурмина, и ему казалось, что где-то там остались следы убийства. Но конкретно он ничего не мог сформулировать. Мысли его были смутными и сумбурными. И он пока гнал их от себя, думая о завтрашней встрече с Бобаковым, о предстоящих разговорах с Низичем и Гавриловым.

Что же у него было конкретно? Нелепая драка Бобакова с Бурминым. Но так уж она нелепа? Возможно, кто-то попросил Бобакова об этом. И он или от страха, или за деньги согласился. Следовательно, есть некто, пославший троих хулиганов избить Бурмина. Но не просто избить. Бурмину предлагали деньги, он не взял. Причем деньги немалые. В Сухуми решили инсценировать взятку — не вышло. Тогда решили избить. А потом убили. Через два года. Следовательно, Бурмин знал нечто, чего боялся Низич и его компания. Но в архиве Бурмина не было ничего, отвечающего на этот вопрос. Правда, часть архива с дачи похищена, и, возможно, именно эта часть.

Но Низич в тюрьме, Александров в Таллине заведует тиром. Александров? Заслуженный мастер спорта. Чемпион страны по стрельбе из пистолета. У этих людей есть оружие. Любое. Кстати, Таллин го-

род портовый. Стой! Контрабанда. Возможно, кому-то и удалось провезти этот проклятый Намбу. Александров?

Олегу даже холодно стало на секунду. Он подошел к телефону, набрал код, потом номер. Раздался гудок, потом щелчок, и Олег услышал заспанный голос.

— Данилевский.

Как всегда, телефон у заместителя начальника уголовного розыска Таллина стоял под рукой. Олег даже увидел темную комнату, кровать, сонное лицо Валеры.

— Это Наумов.

— Ты знаешь, сколько времени?

— Извини, Валера, у меня тут такое. Что Александров?

— Ничего. Ведет себя тихо.

— Точно?

— Я бы не стал говорить.

— Скажи, у вас не появлялся японский ствол?

— Слава богу, нам оставшихся от войны немецких хватает. Когда ты приедешь?

— Завтра.

— Буду встречать.

Олег положил трубку. Кузя недовольно заворчал в углу. Его разбудил разговор, и он твякнул, словно говоря: «Когда вы мне спать дадите?»

Олег подошел к нему, погладил. Шенок был шелковисто-теплым.

Олег поднял его, положил рядом с собой в постель и заснул. Сон пришел к нему сразу, наполненный свежестью и покоем. Рядом лежал теплый кусочек жизни, согревавший Олега, и он спал, как в детстве, счастливо и крепко.

Никакого багажа у Виктора Константиновича не было. Не любил он громоздких чемоданов. Да и барахло всякое не любил. Шил ему портной в Таллине два костюма в год. Летний, совсем невесомый, да зимний из добротного материала. Так что на сборы ушло у него не больше часа.

Самолеты, конечно, время экономили, но времени, как и денег, у него было предостаточно. В поезде жарко. Да и какие нынче поезда. Вагоны СВ как свинарники стали, особенно на южном направлении, чаю у проводников не допросишься. Поэтому у него другой способ передвижения был. Год назад купил он неновые «Жигули», привел в порядок. Даже ближайšie «соратники» не знали, что есть у него машина, которую Виктор Константинович держал на даче в Тарасовке. Платил хозяину дачи полсотни в месяц, и стояла машина в теплом гараже. А вот сейчас ее время пришло.

Виктор Константинович еще раз обошел квартиру. Осмотрел внимательно. Сдавал ему ее один парнишка. Сам у жены жил, в каком-то НИИ за сто сорок трудился, а за квартиру полтора в месяц брал. Но Виктор Константинович на него не обижался. Квартирка на Шереметьевской, телефон, две комнаты, а что еще человеку надо?

Он подошел к окну. Поблескивала в темноте крыша машины. Шереметьевская улица пустая. Никого. Самое время по ночной прохладе тронуться. И тут песню он вспомнил. Пел ее в далеких пятидесятых в колонии вор-законник, начавший свою карьеру еще при нэпе.

Модно одетый, с букетом в петлице,

В сером английском пальто,

Ровно в семь тридцать покинул столицу я,

Даже не глянув в окно.

Так же и он. Прощай, Москва. В Сухуми жарко, море, фрукты.

Виктор Константинович открыл кейс. Пачки денег лежали аккуратно, одна к одной. Хватит, хватит ему на тихую старость. А Сережа Пронин, конечно, загремит. Ничего, если уж в дело вошел, тюрьма закалит. Он из нее злым, умным делягой выйдет.

Как здорово-то, что бог Бурмина прибрал. Нашелся человек, шлепнул, а то второй раз он на дороге у Виктора Константиновича встал.

Пора. Он положил ключи на стол, а дверь захлопнул. Приедет хозяин, порадует. Он ему полный холодильник жратвы и выпивки оставил да маленький цветной телевизор. Пусть пользуется.

Виктор Константинович вышел из подъезда. До чего же ночь славная. Тихо, прохладно.

Он подошел к машине, открыл. Положил кейс на сиденье. И вздрогнул. Кто-то сзади взял его за локоть. Обернулся быстро... Перед ним стоял заместитель начальника УБХСС города, полковник Сиротин.

— Далеко собрались, гражданин Плужников?

— А вам какое дело?

— Нехорошо. Грубо. Мы беспокоимся, гражданин Плужников, как вы в таком возрасте, ночью, один за рулем.

— Надеюсь, что все процессуальные формальности соблюдены? — спросил Виктор Константинович.

— Конечно. С таким серьезным человеком, как вы, надо все делать серьезно.

— Поедем на Петровку?

— Да уж не в Сухуми.

Нехорошо стало от этих слов на душе у Виктора Константиновича. Значит, знают. Много. Больше, чем он предполагал.

— Явка с повинной, гражданин полковник, не пройдет?

— Нет, — засмеялся Сиротин, — я вам предлагал это два года назад по делу о трикотаже. Теперь речь может идти только о чисто-сердечном признании.

— В машине лежит кейс, в нем денег больше, чем вы видели за всю жизнь. Берите его и отвернитесь на десять минут.

— Неисправимый вы человек, Плужников. А что касается денег, то у таких, как вы, я видел их столько, что вам и не снилось. Прощу.

Сиротин указал рукой на черную «Волгу», стоящую у бровки

тротуара. Из нее вышли трое крепких молодых людей, быстро, профессионально ошупали задержанного. Виктору Константиновичу захотелось кричать, но он сдержался из последних сил.

В кабинете невыносимо пахло табачным перегаром. Сам дурак, забыл выбросить окурки из пепельницы, а окно, согласно инструкции, на ночь запиралось.

Олег распахнул окно. День начинался прохладным. Солнца не было. Воздух был сыроватый, видимо, собирался дождь.

Вошел Прохоров.

— Доброе утро.

— Здравствуй, Боря.

— А я своих до конца лета к теще в Крым отправил.

— Везет же людям, умеют жениться выгодно. И жена кандидат наук, и теща в Крыму, и сына Федотом не назвали.

Прохоров молча усмехнулся. Они были ровесники. Пришли в милицию в одно и то же время. Только Олег учился в ВЮЗИ, а Борис окончил юрфак МГУ. Они даже работали вместе в районе. Затем Олега забрали в областное управление, а Прохоров вскоре стал начальником уголовного розыска района, когда случилось это дело о наезде.

Рядом с озерами неизвестный сбил человека и исчез. Преступника нашли через два дня. Но... позвонили, порекомендовали дело спустить на тормозах. В то время такое случалось. А Борис не захотел. Более того, задержал подозреваемого на семьдесят два часа. Через день его отрекомендовали на работу в областное управление, а дело о наезде закрыли. Строптивный капитан был, правда, с почетом, но устранил. С тех пор он изменился. Стал сух и неразговорчив. Старался ничего не принимать близко к сердцу. Четко выполнял работу, и все. Но в их деле одной четкости недостаточно. Здесь необходим несколько иной подход. Потому что работа с людьми всегда сродни творчеству. Она так же неожиданна и прекрасна.

Олег видел, как на деле Бурмина Прохоров словно просыпается от некоей летаргии. Правда, медленно, но все же становится тем самым горячим оперативником, которого Олег знал по совместной работе в районе.

— Ну что, привезли Бобакова? — спросил Наумов.

— Скоро будет.

Впереди конвойный и сзади конвойный. А по бокам стены, а на окнах решетки. Значит, опять поедет он далеко на север. А там проволока да лесоповал. Только вот коридорчик незнакомый. Не в МУР его привезли, а куда?

— Начальник, — спросил Бобаков, — куда привез-то?

— Молчать. Узнаешь.

Нет, с ними не поговоришь. Не те люди. Конвой он и есть конвой.

У дверей с цифрой двадцать один конвоир скомандовал:

— Стой!

Бобаков посмотрел еще раз на дверь. Очко. Значит, повезет, мальчонка.

— Товарищ майор, арестованный Бобаков доставлен.

И тут на стене Бобаков прочитал плакат о лучших работниках

милиции Московской области. Вот это да... Зачем его сюда привезли?

— Заходи,— коротко скомандовал старшина.

И он вошел.

В комнате сидели двое.

— Садитесь, Бобаков.

Он сел, устроился удобно, а глазом уже наметил пачку сигарет.

— Закурить разрешите, гражданин начальник?

Так спросил, для разговора. Точно знал, что начальник разрешит. В розыске ребята работают не вредные. Потому что жизнь у них не приведи господь.

— Курите.

Бобаков взял сигарету, чиркнул спичкой, затянулся глубоко.

— Начальник, зачем меня в область привезли? Я дальше Тушина не езжу.

— А у нас с вами, гражданин Бобаков, разговор о Москве пойдет. Вам фамилия Бурмин что-нибудь говорит?

— Кличку знаешь?

— Он, Бобаков, не собака, у него клички нет.

— Значит, фраер. Убей меня бог, начальник, не помню такой фамилии.

— Тогда я построю вопрос иначе. С кем, Бобаков, вы два года назад дрались у «Софии»?

Бобаков задумался. Конечно, припомнить можно. Но что ему это даст? Хорошая память в его деле — не всегда лучший помощник.

— Напоминаю, Бобаков. Вот протоколы десятого отделения...

— Не надо, не напоминай. Я за это пятнадцать суток получил.

— Бобаков, вы парень тертый, неужели думаете, что мы вас спрашиваем из праздного любопытства?

— Я понял, начальник. И скажу. Мы в переулке стояли, у винного. Время такое поганое, не у кого стрелнуть денег. Тут машина подъезжает.

— Какая машина?

— «Жигули», семерка. Из нее мужик вышел, покрутился. Пару раз на нас посмотрел и подошел.

— Какой мужик?

— Начальник, для меня год как век.

— Вы все-таки припомните.

— Мужик такой богатенький. Пиджак кожаный, полный, роста среднего и седой весь, как лунь. Ну, подходит к нам и говорит: нужны деньги? Я ему: а то! Он мне:

один человек в «Софии» сидит, посчитайте ему ребра как следует, дам по столынику. Я ему — мало. Он достает деньги, нам всем по четвертаку. Сделайте дело — еще сто. Ну, мы говорим, покажи. Он нас в ресторан завел, показал. Мужик нормальный, таких мы били не раз, я и согласился. Вызвал я его. Завел за угол и давай. А мужик-то этот крепким оказался, он мне с ходу три зуба выбил с одного удара. И бил-то не кулаком, а ребром ладони. Тут его дружок подбежал. Тоже парень ничего. А там и канарейка подъехала. Нас под руки и в десятое. Но мы твердо сказали, извините, обознались. Мол, за сестру дружка, Ильяса то есть, заступались. Те двое тоже говорят: претензий нет. Ну, а нам вместо 206-й пятнадцать суток.

— А человек, который дал деньги?

— Как милиция подъехала, он в машину — и рванул.

— Что вы о нем еще можете сказать?

Бобаков взял новую сигарету, прикурил, задумался.

— У него шрам на подбородке был.

В дверь постучали.

— Войдите! — крикнул Олег.

Вошли Леня и Чернов.

— Виктор Сергеевич, — обратился Наумов к Чернову, — вам знаком этот человек?

Чернов мельком взглянул на сидящего и ответил:

— Да. Это тот, с кем мы дрались у ресторана «София».

— А вы, Бобаков, узнаете?

— Узнаю, — усмехнулся Бобаков, — он из ресторана выбежал помогать.

— У нас все, Бобаков. Старшина!

Вошел конвойный.

— Сигарету разреши, начальник?

— Берите все.

— Дай тебе бог. Заловишь меня когда-нибудь, темнить не буду. Бобакова увезли.

— А у вас интересные типы попадают, — улыбнулся Чернов.

— Весьма. Вы уж нас извините, Виктор Сергеевич, что мы вам день испортили. Машина внизу. Вас довезут, куда скажете.

— Спасибо. У меня встречная просьба.

— Любая.

— Когда дело будет закончено, познакомьте меня с материалами.

— Хотите написать?

— Да.

— Сделаю все от меня зависящее. Вас Леня проводит.

Они попрощались.

Олег посмотрел на часы.

— Борис, нас ждут на Петровке.

— Кто?

— Заместитель начальника УБХСС города полковник Сиротин. Он вел дело по трикотажу.

— А ты уверен, что эта драка...

— Все дело в том, что ты не посмотрел материалы на Низича. Так вот, у Владислава Казимировича есть машина «Жигули» 2107, и у него на подбородке шрам.

Они сидели в кабинете Сиротина и пили кофе. Он сварил его сам в какой-то странной, похожей на ракету установке.

— Эту кофеварку мне брат сделал. Большой умелец,— усмехнулся Сиротин.— Хорошая штука, варит быстро и много. Да и раствор получается насыщенный.

Действительно, кофе был ароматным и крепким.

— Так вот, дорогие коллеги,— полковник отодвинул чашку,— я вам голову забивать не буду. У вас своей головной боли хватает. Слушайте самую суть. Был при республиканском спортобъединении производственный комбинат. Выпускали они трикотажные изделия. В тот печальный день, когда мы им заинтересовались, его возглавлял бывший чемпион, стрелок Александров Юрий Гаврилович. Что о нем я могу сказать? Человек с большим самомнением, из тех, кто считал, что их спортивные титулы являются индульгенцией. Он на что-то обиделся. Ушел из спорта. А наши деятели, вместо того чтобы его учителем физкультуры в школу послать, дали ему место директора. Но сразу оговорюсь. Человек Александров честный. И у тех, кто его послал, была мыслишка, чтобы он за чужие грехи ответил.

— Товарищ полковник, ему, кажется, вменяли халатность? — спросил Олег.

— Да. Он сел в кресло. К нему все побежали. Пели гимны, машина, бани, рестораны. Он и подписывал черт знает что. У него техноруком Низич работал. Вот это по-настоящему опасный человек. По сей день удивляюсь гуманности суда, дали пятнадцать лет. А ведь тянул на высшую меру. Но не нам суду указывать.

— Мы решили этапировать Низича в Москву.

— Напрасно. Он ничего не скажет. Не тот человек.

— У нас есть свидетель, что Низич за деньги нанял людей избить Бурмина.

— Ну и что? Он признает это. Но больше ни о ком не скажет.

— А есть о ком сказать?

— Да. Конечно. В крупных хищениях всегда есть человек направляющий. Голова всего подпольного синдиката. Такой человек был и в этом деле. Он — голова, а все остальные только руки.

— Если можно, я бы хотел знать его фамилию,— сказал Олег.

— Конечно. Но прежде всего я хотел бы вам задать вопрос, Олег Сергеевич: почему, прочитав в сводке сообщения об убийстве Бурмина, я позвонил вашему руководству?

— Не знаю,— честно ответил Олег.

Полковник Сиротин встал из-за стола, подошел к окну, присел на подоконник. Он был совсем молодой, этот полковник милиции. Чуть больше сорока, наверное. Сразу видно, что этот человек заботится о своей внешности. А иначе разве смог бы он так подобрать костюм, рубашку, галстук, ботинки? Олегу нравились такие люди. Он не любил офицеров, которые, сняв форму, немедленно преобразались, одевшись в мешковатые пиджаки и рубашки с загнутыми от старости кончиками воротничков.

— Значит, вы не знаете? Тогда я расскажу вам. Покойного Игоря Александровича Бурмина я знал очень хорошо. Более того, мы с ним были дружны. И дружба наша началась с работы. Я всегда считал, что гласность помогает нашей службе, поэтому предлагал Бурмину интересные темы. Частично они были реализованы. Теперь о деле. Я уже говорил, что был организатор хищений. Мы его арестовали этой ночью, фамилия его Плужников. Но жил он по доку-

ментам Захарко Виктора Константиновича. Кстати, вам известен Сергей Митрофанович Пронин?

— Конечно, это как бы сказать...

— А чего тут говорить,— твердо ответил Сиротин,— любовник Аллы Пановой, вдовы Игоря Бурмина. Я думаю, что в ближайшее время он и еще несколько дельцов будут арестованы. Мне сказали, что преступник на даче искал какие-то бумаги?

— Да,— Олег отхлебнул кофе.

— Подождите. Кофе надо пить только горячим, иначе не тот вкус.

Сиротин достал из стенового шкафа новую чашку, протянул Намову.

— Прошу.

— Спасибо.

— Так какие бумаги искал убийца?

— Пока уточнить не удалось.

— Возможно, Олег Сергеевич, он искал эту папку,— Сиротин приподнял над столом обыкновенную канцелярскую папку. Зеленую, с черными тесемками.

— А что в ней?

— Жизнеописание гражданина Плужникова. Игорь собирал все это. Хотел потом написать книгу, проанализировать механизм человеческой алчности. Показать всю опасность для общества таких индивидов, как Плужников.

— Вы нашли ее у Плужникова? — с надеждой спросил Олег.

— К сожалению, нет. Ее мне передал Бурмин месяц назад.

— Но ведь Плужников об этом не знал,— чуть не крикнул Прохоров.

Он стремительно выстроил версию. Четкую, единственно, на его взгляд, правильную.

— Нет, не знал Плужников об этом,— Сиротин с любопытством посмотрел на молчавшего до этого капитана.— Не знал.

— А вам известно, что Юрий Гаврилович живет в Таллине? — Олег встал, заходил по кабинету.

— Подождите,— Сиротин достал из стола документ, пробежал его.— Плужников за неделю до убийства был в Таллине.

— Ну вот,— Олег сел,— спасибо вам, товарищ полковник, кажется, все и совпало.

— Я буду рад, если помог вам. Смерть Игоря Бурмина — большая потеря не только для тех, кто знал его лично или дружил с ним. Ушел из жизни человек, полный гражданского оптимизма, посвятивший всего себя борьбе за справедливость. Его книги и фильмы очень нужны сейчас. Он умел писать просто и интересно. И жаль, что наша литература углубленно изучает бытовые неурядицы, а не хочет становиться острой и интересной. Спасибо, друзья, что нашли время заехать.

Олегу очень понравился этот человек. Современный, интересно мыслящий, смелый в решениях. Наверное, с полковником Сиротиным очень легко работать.

— Товарищ полковник, вы разрешите воспользоваться вашим телефоном?

— Конечно.

Олег набрал домашний номер Никитина. И держал трубку долго, зная, что полковник не торопится по воскресеньям к телефону.

Наконец он услышал недовольный голос начальника.

— Слушаю.
— Владимир Петрович, это я. Мне срочно в Таллин нужно лететь.

— Лети. Деньги есть?

Олег достал бумажник, пересчитал деньги. Должно хватить.

— Вроде есть.

— Командировку я с утра оформлю, вышлю самолетом.

— Спасибо.

— Докладывай.

— Есть.

Олег положил трубку.

— А вы человек решительный,— улыбнулся Сиротин.— Молодец. И Олегу почему-то приятно стало от этой похвалы. Хорошо, когда тебя хвалит человек, которому ты симпатизируешь.

Они попрощались и ушли.

На улице Наумов обнял Прохорова за плечи и сказал:

— Боря, выручай.

— Деньги?

— Нет. У меня щенок дома, а твои все равно уехали, поживи у меня.

— С удовольствием,— обрадовался Борис.— Ты, наверное, дня два там будешь?

— Не меньше.

— Хоть два дня поживу рядом с работой, как нормальный человек. Мне этот Теплый Стан знаешь как надоел?

— Представляю,— искренне посочувствовал Наумов. Он вообще не мог понять, как люди живут в этих однообразных, скучных районах. Он, как всякий истинный москвич, был патриотом старого города.

А потом аэропорт. И предпосадочная суета. Билетов, конечно, не было. Но выручило железное милицейское братство. Достали своему одно место. Тем более не загорать человек едет, а дело делать. Даже в Таллин Валере позвонили, чтобы встретил.

Олег удобно устроился в кресле, застегнулся ремнем и закрыл глаза. Вот так и полетит он до Таллина, думая только о приятном. О встрече с городом, который любил. Но откуда взять мысли-то приятные, когда из головы не выходит дело? И он начал думать о нем, заново просчитывая всевозможные варианты.

Все-таки есть определенная закономерность розыска. В ходе его постоянно возникают ответвления. Это, как камень, брошенный в воду. Большой круг, чуть поменьше, еще меньше, совсем маленький. От главного круга расследования уходят более мелкие, кажется, ничем не связанные между собой, но все же круги. Потому что люди, живущие нечестно, самые разные, даже незнакомые между собой, связаны незримой нитью. И стоит потянуть за один конец, рассыпается их дом, построенный на песке, потому что фундамента у них нет и быть не может. Вот так и убийство Бурмина обнажило некий очень опасный слой. Плужников, Сергей Пронин, вся эта компания алчных хапуг, надеявшаяся прожить на ворованные деньги, скоро предстанет перед судом. И хотя злорадство — чувство не украшающее, Олег именно так вспомнил о красивой женщине, вдове Бурмина.

Жаль, что за гражданскую инертность, потерю социального чувства нет наказания. Такие «аллы» вполне заслуживают его. Но справедливость не всегда сразу торжествует. И останется эта дама

жить в хорошей квартире. Станет получать деньги за переиздания, пользоваться всеми благами, которые остались после убитого мужа. А ведь она виновата перед обществом. Разрушив на время духовный мир Бурмина, разорвав тонкие, связующие его с жизнью нити, именно она не дала возможности ему хорошо работать.

Самолет лег на крыло. В иллюминаторе появился ковш Финского залива, рельефно обозначился макет города.

— Товарищи пассажиры, наш самолет прибывает...

Голос стюардессы был привычно вежлив. Олег пристегнул ремень, глядя на город, который постоянно увеличивался, выросал, надвигался.

И вот дома заполнили иллюминатор, стали крупными и уже не фрагментами макета, а реальностью.

Колеса самолета ударились о взлетную полосу. И тяжелая машина побежала по земле. А это, пожалуй, самый приятный момент любого воздушного путешествия.

Шел четвертый день розыска.

Валера стоял на летном поле, немного кокетничая своими правами хозяина. Мол, в Москве, тебя сюда не пустят, а у нас, на периферии, уголовный розыск уважают. Он был все таким же. Рано поседевший, светлоглазый, похожий со своей сединой, усиками, пробором на какого-то киногероя.

Они обнялись. Олег очень любил этого веселого, умного парня. Двенадцать лет назад Валера был механиком Аэрофлота, затем его направили в милицию. Уголовный розыск, видимо, и был единственным призванием этого человека. Через два года о нем начали говорить: «прирожденный сыщик». Бывает же так, что призвание свое находишь не сразу. Валера заочно окончил Высшую школу МВД, а теперь готовился в академию.

— Ну что, — засмеялся он, — не женился?

— И ты об этом.

— Конечно. Холостые друзья являются нездоровым возбудителем зависти. Так что уж женись.

— Попробуем. Что Александров?

— Тих и скромн. Нам стало известно, что несколько дней назад он не вышел утром на работу.

— Когда это было?

— В том-то и дело, что в день убийства.

— Знаешь, я уже не верю в удачу. Никогда у меня не было столько совпадений, как по этому делу.

Они подошли к «Жигулям», стоящим на площадке для машин, и Наумов еще раз позавидовал таллинским коллегам, которым выдавали государственные машины. Насколько это было удобнее, чем постоянная зависимость от шоферов.

— Соскучился по Таллину? — улынулся Валера. — Ты года два не был, кажется?

Да, Олег был здесь два года назад. Он любил этот маленький, словно игрушечный, город. Любил и немного злился на него. Завидовал людям, которые сохраняли его в старинной первозданности. И не просто сохраняли, но и умело, с душой реставрировали.

Москве, конечно, не повезло. Каждый год исчезали красивые дома и особняки, а то и целые улицы. Их приносили в жертву безликому градостроительству, уверяя людей на страницах газет, что именно это и есть подлинная красота.

И вот сегодня, увидев Вышгород без реставраторов, Наумов вспомнил заново переделанный Арбат, узкий, чудом сохранившийся строй домов и нелепые современные светильники, заливающие улицу мертвенно-желтым светом.

— Я тебе номер в твоём любимом «Таллине» заказал, — Валера остановил машину у входа в гостиницу. — Пойдем. Устроившись, а вечером я и моя жена приглашаем тебя посмотреть новую программу варьете.

Валера был радушным хозяином. Номер Олегу достался с прекрасным видом на Вышгород. Правда, из окна можно было наблюдать только горбатую спину улицы и плотную завесу деревьев, но Старый город угадывался, его услужливо дорисовывала память.

Помывшись с дороги и выпив кофе, Олег разделся, лег на кровать и немедленно заснул.

Разбудил его телефон. Наумов посмотрел на светящийся циферблат часов, стрелки показывали двадцать один десять.

Валера сказал одно лишь слово:

— Спускайся.

Олег сполоснул лицо, причесался, оглядел себя в зеркало. Хорошо, что он надел синюю трикотажную рубашку, как знал, что придется ехать в командировку. А так все в полном порядке. Костюм красивый, даже галстук есть.

Олег посмотрел на свое отражение, и оно ему понравилось. Неплохо он сохранился для тридцати шести лет. Он поправил пиджак и пошел вниз.

До чего же все-таки громко играла музыка в варьете! Но это не мешало людям веселиться. Чопорные эстонцы в нарядных костюмах, их дамы в красивых платьях от души отплясывали под звуки электрогитар.

Сегодня было воскресенье, и люди пришли потанцевать, поговорить в музыкальные паузы, а главное — посмотреть программу. Они нарядно оделись, и именно эта некоторая чопорность, отсутствие надоевших джинсов и курток придавали происходящему особенную торжественность.

Валера занял лучшие места, почти у самой площадки, на которой начнется представление. Только Олег сел за стол, как музыка смолкла и погас свет. И сразу же вспыхнули разноцветные софиты, и знаменитая труппа варьете начала свою программу.

Программа была красивой. Именно красивой. Потому что танцевали симпатичные девушки, певцы исполняли славные песни, даже иллюзионист, роковой красавец в черном фраке, показывал смешные фокусы.

Хорошо было Наумову сидеть за этим столом, чувствовать тепло друзей, смотреть на красочный мир танца. Он даже девушку одну приметил. Высокую блондинку в темно-синем костюме. Славная была девушка и танцевала хорошо. И на какое-то время Олег забыл о предшествующих трех днях. О бесконечной гонке, об утомительном копании в старых документах. Это был его вечер. Он стал подарком. Таким редким в его беспоконной работе и, как он понял сейчас, в неустроенной жизни. Впрочем, в последнем он был виноват сам. Но невозможно жить только работой, редкими, почти всегда одинокими посещениями МХАТа, эпизодическими вылазками в кино. В основном он жил книгами. Любил их, разыскивал по библиотечным карточкам, много и бесцельно читал. Он привык к своему одиночеству, которое стало отдыхом после наполненного событиями и

людьми рабочего дня. Конечно, у него были увлечения и встречи, но носили они необязательный характер. Не удавалось Олегу встретить женщину, которая бы заполнила всю его жизнь. Стала бы для него единственно нужной.

А вечер таял. Как случайный снег в апреле. Заканчивалась программа, потом оркестр сыграл последний танец, начали гаснуть светильники.

Олег решил проводить друзей. Они прошли по спящему Вышгороду, спустились на площадь Победы. Наумов называл ее Сенной, кокетничая неким знанием старых названий.

У мрачного здания собора они простились. Валера с женой пошли на трамвайную остановку, а Олег постоял на площади.

Посмотрел на цветной неон вывески гостиницы «Палас», на красивую огненную вязь букв кафе «Таллин». Площадь была пуста. Даже такси дремали на стоянке в ожидании пассажиров. Ночь была по-северному светловатая, с размытыми красками неба. Олег пересек площадь, поднялся по каменным ступенькам на холм, пошел по темной улице взятой в окружение деревьями.

Голоса города смолкли, только шумели на ветру деревья, и Олегу на время показалось, что он уехал далеко в лес, на взморье. Тем более что приходил со стороны Ваана-Садома ветер, и пах он морем, свежестью, смолистыми боками рыбацких баркасов.

Он сидел и курил. Бездумно и расслабленно. Впитывая в себя покой этой ночи и ветер с моря.

В темноте послышались быстрые шаги, потом коротко и отчетливо вскрикнула женщина.

Олег вскочил, словно в нем сработало автоматическое устройство. А оно и сработало. Профессия включала его немедленно.

Несколько быстрых шагов, и в темноте он различил светлое платье и женщину, сидящую на земле.

— Что случилось?

— А вы что, милиционер? — спросил веселый голос.

— Да.

— Вот это мило. Тогда помогите мне, я оступилась и, по-моему, сломала каблук.

Глаза, привыкшие к темноте, уже различали и светлое платье, и кофточку, накинутую на плечи, и лицо.

Это была та самая девушка, блондинка из балета варьете.

Олег протянул ей руку.

— Вставайте. Дойдем до лавочки, я постараюсь помочь вам.

— А в милиции учат ремонтировать обувь?

— Нас всему учат...

— Я вас знаю, — сказала она.

— Откуда? — искренне удивился Олег.

— Вы сидели в варьете с моими друзьями. Я еще подумала — в Таллине появился новый интересный мужчина.

Слава богу, что было темно, потому что Олег почувствовал, как покраснел от смущения.

— Вы работаете в Таллине?

— Нет, в Москве, я в командировке.

— Это здорово. Я тоже работаю в Москве, в ансамбле «Современный балет», приехала в Таллин в отпуск и, конечно, заработать немного. А как вас зовут?

— Олег.

— А меня Лена. Так как же? Я свято с детства верю в милицию.

— Что?

— Вы же мне туфлю обещали починить!

Олег взял в руки туфлю, чиркнул зажигалкой. Дело действительно было плевым. Надо только раза два ударить посильнее. Только чем? Конечно, можно было бы забить гвоздь рукояткой пис-толета. Весьма эффектно. Олег даже представил мысленно себе эту картину и улыбнулся.

— Вы чего улыбаетесь?

— Так,— Олег смутился, словно она читала его мысли.— Думаю, где найти молоток или что-нибудь в этом роде.

— Здесь, наверное, валяется куча камней,— сказала Лена.

Она села на лавочку, вытянула ноги.

— Хотите сигарету? — спросил Олег.

— Возможно, это несовершенно, но я не курю.

— Это просто прекрасно!

— Вот видите, мы уже нашли общий язык. Да вы не торопитесь, Олег, спать я не хочу, а ночь дивная. Тем более я под такой надежной охраной.

— Но я все-таки понцу.

Вспышка зажигалки была ослепительно коротка. Олег даже зажмурил глаза.

И снова теперь за его спиной послышались шаги. Правда, нетвердые. Олег обернулся и увидел нечто огромно-черное, удлиненное сверху. Когда это нечто вышло из тени деревьев, то на экране размытой темноты неба обозначился цилиндр. Самый обыкновенный, который носили солидные люди в прошлом веке.

По дорожке парка шел трубочист. Обыкновенный таллинский трубочист. Ходячая достопримечательность города. Представитель сказочной, отмирающей профессии.

— Друг,— сказал Олег,— у вас наверняка есть молоток.

— Та,— с сильным акцентом ответил человек в цилиндре.

— Вы не дадите мне его на две минуты?

— Палом¹.

Он покопался в сумке, протянул Олегу молоток.

— Вы, Олег, волшебник,— сказала Лена,— посмотрите.

И он увидел то же небо, проглядывающее сквозь мрачноватую готику крепостных башен, силуэт трубочиста в цилиндре, шумящие над головой вековые дубы.

Ровно два удара понадобилось, чтобы каблук стал на место.

— Спасибо,— Олег вернул молоток.

— Пудте сторовы, молотые люти.— Трубочист приложил два пальца к острым краям цилиндра.— Я выпил немного пива. Пудте сторовы.

Он исчез в темноте.

— А вы не в милиции работаете,— уверенно сказала Лена.—

¹ Пожалуйста (эстонский).

Помните, у Стругацких есть Научно-исследовательский институт Чародейства и Волшебства? Вы работаете там.

Сначала они сидели на скамейке и говорили, потом шли по ночному городу, пустому и таинственному. Они свернули у «Паласа», прошли мимо кинотеатра и направились в сторону рынка. Это был район двухэтажных домов. Деревянных и милых. Они толпились в темноте, тесно прижавшись друг к другу, как люди, которым угрожает опасность.

Спроси Олега, о чем они говорили, пробродив почти до утра по улицам города, он, пожалуй, не вспомнит. Но разве можно воспроизвести разговор, смысл которого не слова, а то, что кроется за ними? Два человека обрели друг друга и мучительно отодвигали минуту неперенной разлуки, словно запасаясь на время расставания уверенностью в будущей встрече.

Они простились у маленького дома, где Лена снимала комнату, договорившись встретиться в два часа у кафе «Таллин».

(Окончание следует.)

ГОНИ МОДЕТУ!

ФЕЛЬЕТОН

Когда в филиал парикмахерского хозяйства при Избербашском городском производственном управлении бытового обслуживания пришел новый заведующий М. Бабаев, он сразу поставил перед мастерами цирюльного дела условия, исключительно на которых они могли с ним мирно сосуществовать.

Условия эти были просты и рациональны: каждый мастер ежедневно должен платить ему два рубля. И сразу на вверенном Марату Шахламазовичу корабле, то бишь парикмахерской, возник бунт — мастер по стрижкам Людмила Магомедова не подчинилась требованиям заведующего и гордо хлопнула дверью, не дожидаясь, когда тот ее выгонит. И, видно, поспешила. Могущественным человеком оказался М. Бабаев — устроиться на работу Л. Магомедова нигде не смогла. Пришлось, усмирив гордыню, вернуться к покинутому было Бабаеву и платить ему за позволение стричь население пятьдесят в месяц. «Почему не шестьдесят?» — спросит введливый читатель. И я отвечу: «Надо воздать этому Бабаеву должное: выходные дни налогом он не облагал». Но даже это обстоятельство не смирило беспокойную женщину.

— Марат Шахламазович, — снова обращается Магомедова к благодетелю-заведующему. — Я вас очень прошу войти в мое положение матери-одиночки и снизить размер ежемесячной взятки хотя бы наполовину. Я без мужа воспитываю двух малолетних детей — трудно отрывать от них два рубля в день.

— Все равны на нашем производстве, — мягко парировал М. Бабаев выпад бестактной женщины. — Два рубля в день — и никаких скидок!

Куда пойти со своей бедой? Женщина решила обратиться в профсоюз и со слезами на глазах поведала о своих злоключениях члену профсоюзного комитета Н. Гуськовой.

— Мне тебя, Люда, очень жаль, — искренне посочувствовала та, — но все мы Бабаеву подчиняемся!

Вот такая неразрешимая ситуация возникла для работающей женщины — матери детей-малолеток. Хоть из парикмахерской увольняйся да иди в общепит. Пусть даже и простой посудомойщицей.

Но не ушла Л. Магомедова. Решила несправедливость и дальше терпеть. И, возможно, правильно сделала: ведь в общепите тоже есть свои подводные камни...

Так, некто К. Амирханова попробовала устроиться в Каспийскую контору общественного питания, что называется, «за так», но старший инспектор отдела кадров Т. А. Махаева и слушать не захотела. Удрученная девушка поведала о неудаче своей знакомой Г. Гаджиматовой, работавшей в этом же самом общепите.

— Ты могла обивать пороги кабинета отдела кадров до самой пенсии, — сказала та. — Махаева ведь без взятки никого на работу не принимает. Я сама устроилась за полсотни.

На другой вечер Амирханова, прихватив требуемые пятьдесят рублей, пришла в сопровождении имевшей уже опыт Гаджиматовой к старшему инспектору домой и молча положила на стол деньги. Су-

ровая кадровичка сразу подобрела, и на следующий же день девушка была принята на работу и направлена посудомойщицей в кафе «Минутка». Счастливая новобранка поделилась своей радостью с Н. Ахмедовой и А. Сайпудиновой, которые тоже долго, но, увы, безуспешно обивали пороги кабинета Махасовой.

Наивная молодежь, узнав о причинах неразговорчивости старшего инспектора, решила последовать примеру своей удачливой землячки и, с трудом дождавшись вечера, вместе с примкнувшими к ним В. Умахановой и З. Насуховой гурьбой отправились задабривать непреклонную Махасову. Это им удалось с первой же попытки. А Таира Афакоевна всего лишь за один вечер подработала, не выходя из-за кухонного стола, две сотни без вычета налогов.

На следующий же день девушки стали полноправными уборщицами, посудомойщицами и кухонными рабочими труднодоступного общепита.

Итак, чтобы поступить на работу, надо платить. Но уволиться-то, наверное, можно бесплатно? Наверное, можно, но не всегда. За «приличное» увольнение тоже, оказывается, надо давать взятку.

Как-то плотника М. Мамаева увидели на птицефабрике нетрезвым. И решили с воспитательной целью уволить нарушителя. Чтоб неповадно было другим. Но «сердобольная» инспектор по кадрам П. Эрежеева вошла в положение нарушителя и за взятку внесла в его трудовую книжку «нормальную» запись: уволен по собственному желанию. Словом, можешь нарушать трудовое законодательство и дальше, если есть деньги.

Видно, в вышеописанных заведениях давно не бывали настоящие ревизоры. Такие, например, как старший ревизор-инспектор Хасавюртовского горфинотдела Зубаир Магомедов. Он вел проверку в местном филиале «Дагфотобъединение». И добился успеха: значительные финансовые нарушения в упомянутом фотохозяйстве имели место. С актом в руках он пошел не к своему начальству и даже не в ОБХСС, а... к заведующему этим самым филиалом Маендуру Магомедову.

— Гони монету! — наставил на него акт прозорливый ревизор.— Или тюрьма или тысяча рублей. Выбирай!

Зав. филиалом сразу выбрал тысячу рублей. И, в прямом смысле сняв шляпу, пошел к своим работникам: собирать мзду для ревизора. Но, не собрав желанной суммы, вынужден был досрочно расторгнуть договор о страховании жизни. Из чего можно заключить, что зав. филиалом свободой дорожит гораздо больше, чем жизнью. В итоге Магомедов-взяткополучатель принял деньги у Магомедова-взяткодателя прямо в центральной сберкассе города. Видно, совсем не пуганы здесь ни ревизоры, ни их проверяемые...

Сегодня партия, правительство, все наше общество повели решительную борьбу с разного рода нетрудовыми доходами, среди которых одним из наиболее антиобщественных явлений, было и остается мздоимство во всех его видах — поборы, вымогательство, взяточничество. «Героев» фельетона удалось вывести на чистую воду, и все они получили по заслугам. Да только мздоимство-то на них не закончилось. А чтобы покончить с этим злом, подняться на него необходимо всем миром. И порядок в нашем доме, несомненно, будет наведен.

РАСИЗМ В АНГЛИИ

Наглядным проявлением расовой дискриминации в Великобритании может служить состав заключенных в английских тюрьмах. Около 20 процентов обитателей тюрем, сообщает «Файнэншл таймс», имеют темный цвет кожи, хотя их доля от населения в целом не превышает 1 процента. Больше всего темнокожих англичан сосредоточено в исправительных учреждениях для малолетних правонарушителей, где они, как правило, составляют одну треть.

КОНКУРЕНТЫ МАФИИ

Афганские душманы, которым, очевидно, не хватает награбленного, вторглись в сферу приложения сил мафии. По свидетельству американской газеты «Сан-Франциско кроникл», они поставляют в больших количествах гашиш в Соединенные Штаты Америки и другие западные страны. О масштабах их преступных операций можно судить по тому, что только весной прошлого года американские власти перехватили 17 тонн гашиша на пути из Юго-Западной Азии в Америку.

«ПРИЗНАНИЕ» ПОД ПЫТКОЙ

Несколько ливийских граждан, сообщает турецкая газета «Джумхуриет», были арестованы полицией, которая обвинила их в попытке взорвать американский офицерский клуб в Анкаре. Хотя доказательств их вины не было, власти поспешили объявить, что арестованные... сознались в преступлении. Однако вскоре выяснилось, что «признания» были сфабрикованы. Арестованные оговорили себя после того, как к ним применили пытки электрическим током, вырывали у них ногти и избивали мешками с песком. Медицинское освидетельствование подтвердило это.

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ ПРАВО?

Ответ на кроссворд, опубликованный в номере 8 за этот год.

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 5. Договор. 6. Травма. 8. Вещь. 9. Отгул. 10. Дети. 12. Марна. 15. «Знание». 16. Раздел. 17. Калибр. 19. Список. 21. Эдикт. 24. Киев. 26. Глава. 27. Указ. 28. Розыск. 29. Льгота.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Дочь. 2. Тратта. 3. Отпуск. 4. Свод. 5. Опекун. 7. Атташе. 11. Индия. 12. Мегре. 13. Арест. 14. Узник. 18. Арбитр. 20. Охрана. 22. Деликт. 23. Коваль. 25. Виза. 27. Угон.

— Бабушка, а меня
тоже нашли в капу-
те!..

Рисунок В. Тамаева

Рисунок Ю. Афонина

— Поставить печать!
Кладите сюда.

Рисунок В. Владова

Цена 60 коп.

Индекс 71075.

